

Финансовое Издательство НКФ СССР.

Москва, Центр, Пушкинская (б. Софийка), № 10.

„БАНКОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА“

(1-я СЕРИЯ. 10 ВЫПУСКОВ)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Н. Н. Деревенко.

- № 1. Деллоранский, Н.— Что нужно знать бан-
ковцу 55 к.
- № 2. Лифшиц, Ф.— Банки СССР 50 „
- № 3. Янсон, Ю.— Основные начала банковской
бухгалтерии (разошлось) 75 „
- № 4. Радецкий, Ф.— Банковская статистика . . 50 „
- № 5. Дезен, А.— Система банковского кредито-
вания 50 „
- № 6. Радецкий, Ф.— Банковская политика и ее
роль в регулировании народного хозяй-
ства 60 „
- № 7. Деревницкий, В.— Кредитная кооперация в
современных условиях 60 „
- № 8. Кленович, С.— Банки за границей 60 „
- № 9. Лифшиц, Ф.— Банки и денежное обра-
щение 86 „
- № 10. Левин, Л.— Банки и внешняя торговля . 60 „

БАНКОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Под редакцией Н. Н. Деревенко.

Серия 2ая
LNH
R 208
979
124
285
801-18
1954

Б. Ф. МОВЧАНОВСКИЙ

В Е К С Е Л Ь

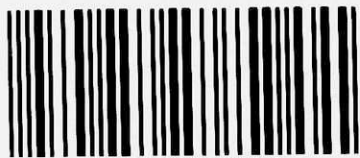
□ □ □ □

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР

Москва

1927

2007077644

Главлит № 86.624. Издание Фин. Изд. НКФ СССР Тираж 3.000 экз.

Тип. Финиздата. Москва. Крестовоздвиженский пер., д. 9. Зак. 513/314.

I. Краткая история векселя.

Вопрос о времени и месте возникновения векселя не может и сейчас считаться окончательно разрешенным.

Обычно родиной векселя признается Италия, но рядом исследователей установлено, что вексель был уже известен, как в Греции, так и в Месопотамии, Иудее и в других государствах древности. Наиболее отчетливые признаки зачатков вексельного оборота отмечаются исследователями в Греции.

Греческие государства-города вели весьма оживленную торговлю как между собой, так и с народами, стоявшими вне эллинского мира. Являясь в силу этого теми торговыми центрами своего времени, где встречались и совершали торговые сделки купцы различных государств и национальностей, греческие города служили местом обращения массы различных монет и иных денежных знаков. Потребность купцов в обмене монет одних государств на монеты других вызвала к жизни промысел менял или трапезитов. Осуществляя свой промысел, трапезиты не ограничивались простым обменом монет из рук в руки, но и принимали на себя зачастую обязательство, получив соответствующую сумму денег, выплатить купцу равноценную же сумму денег в иной монете, но в другом месте.

Такого рода операции трапезитов или греческих менял носят в себе, несомненно, зачатки будущих переводных векселей, и отдельные дошедшие до нас описания этих операций дают нам все основания говорить, что греческой торговле такие формы кредита были уже известны.

Однако, сведения эти крайне скудны и отрывочны, и построить на них какую-либо стройную и отчетливую систему вексельного оборота древности совершенно невозможно.

Лишь в Италии впервые вполне отчетливо наметились и получили свое развитие основные особенности вексельного института.

Италия средних веков занимала весьма выгодное географическое положение на торговом пути между Западной Европой и Востоком и сосредоточивала в своих руках все торговые обороты средневековой жизни. Товары Востока и других стран прежде всего шли в Италию

и отсюда уже направлялись в разные государства Европы. Подобно Греции древнего мира, в Италии в средние века обращалась масса различных монет. Причины этого лежали не только в том, что Италия являлась крупнейшим торговым центром своего времени, но также и в том, что в Италию стекались массами богомольцы, крестоносцы и студенты, приносившие с собой монеты самых отдаленных стран. Кроме того, сама Италия была раздроблена на множество самостоятельных государств, чеканивших каждое собственную монету. Такое многообразие обращавшихся в Италии монет порождало острую потребность в постоянном их размене и на этой почве народился прибыльный и богатый промысел менял. Первоначально менялы производили размен монет из рук в руки без всякого кредитного момента. Однако, специфические условия средних веков вызвали и этот момент к жизни. Перевозка значительных денежных сумм в то время была сопряжена со значительными неудобствами и опасностями. При отсутствии удобных средств и путей сообщения возить с собой громоздкий груз было весьма затруднительно. Кроме того, всякий путешественник, даже при наличии наемной охраны, всегда рисковал быть ограбленным многочисленными в то время разбойниками или просто владетельными князьями и рыцарями.

Наконец, при усложнении торгового оборота у менял, по мере развития их операций, стало не хватать монет тех или иных стран и этим обычный до того размен монет из рук в руки стал затрудняться. Тогда возникла мысль об устранении этих затруднений следующим порядком: меняла брал известную монету, но эквивалента ее здесь же на месте не давал, обязуясь вручить его в определенном месте и через определенный срок. Первоначально такого рода выплаты эквивалента полученной монеты производились через филиальные отделения меняльных контор, но затем менялы, не имевшие филиалов, вошли между собой в соглашение и начали взаимно принимать к исполнению обоюдные приказы о выплате тех или иных сумм, учиняя впоследствии свои взаимные расчеты. Этим нововведением в значительной степени изменялся характер разменных операций, производившихся менялами. Обмен монет из рук в руки превращался здесь в обещание, дававшееся менялой об уплате, против полученных им наличных денег, эквивалента в другом месте и через определенное время. Во взаимоотношениях менялы с его клиентами появляется обязательственный момент, при чем наличие обязательственного момента потребовало облечения сделки в письменную форму. Меняла, получив деньги выдавал, своему клиенту расписку, в которой удостоверялось получение менялой определенной суммы и

возлагалась на третье лицо, находящееся в месте платежа, обязанность уплатить соответствующую сумму. Таким образом, плательщиком оказывалось не то лицо, которое получило деньги и выдало в приеме их расписку.

Эта то расписка и явилась прототипом известного нам ныне переводного векселя.

Указанная расписка облакалась в нотариальную форму, при чем, обычно, менялы сопровождали выдачу такой расписки передачей своему клиенту-кредитору дополнительного письма на имя плательщика. Письмо это носило характер уведомления плательщика о том платеже, который ему надлежит произвести в определенном месте определенному лицу. Первоначально это сопроводительное письмо не носило характера самостоятельного юридического документа, по которому, в случае неполучения удовлетворения, можно было бы получить обратно сумму, врученную меняле. Но при дальнейшем развитии названной операции письмо, которым сопровождалась расписка менялы, получило преимущественное значение, и понемногу, вытеснив нотариальную расписку менялы, превратилось в главный и единственный документ, на котором клиент-кредитор менялы мог основывать свое требование об уплате денег.

На первых порах указание срока платежа не являлось необходимой составной частью как расписки менялы, так и сопроводительного к ней письма. Первоначально срок платежа определялся фактическим временем, необходимым для доставления письма плательщику. Фиксирование срока составляет уже последующий этап в развитии этого документа-векселя.

Участники этой операции именовались: меняла, получавший от клиента деньги и выдававший ему взамен расписку и уведомление о производстве платежа, назывался трассантом, клиент-кредитор — ремиттентом и третье лицо, коему предлагалось произвести платеж ремиттенту — трассатом.

Но в своем первоначальном виде операция эта была лишена тех специфических особенностей, кои мы связываем ныне с векселями, и являлась по существу операцией по переводу денег.

Однако, с течением времени и с развитием и усложнением средневековой торговли эта операция получила дальнейшее развитие. Особенное значение имели в этом отношении средневековые ярмарки. Именно на ярмарках эти расписки-уведомления превращаются в платежное средство и в орудие кредита.

Купец, получив предложение трассанта о производстве ему платежа на ярмарке, был заинтересован в выяснении того, последует ли

этот платеж в действительности и может ли он твердо рассчитывать для своих торговых сделок на получение денег. Поэтому, являясь на ярмарку, купец прежде всего отправлялся к плательщику-трассату и просил его удостоверить согласие свое на производство платежа. Плательщик, в случае согласия на платеж, ставил на уведомлении трассата или векселе, как мы теперь условимся его называть, свою подпись и тем самым принимал на себя обязательство твердого и срочного платежа. Неисполнение им этого обязательства вносило дезорганизацию не только в торговые операции remitenta-кредитора, но и отражалось на ярмарочной торговле вообще. Поэтому города или их правители, заинтересованные в процветании и расширении ярмарок, ограждали права remitентов или вексельных кредиторов всякими доступными им мерами. В частности, в изъятие из общих тяжелых и сложных процессуальных правил того времени, вексельным кредиторам обеспечивалась упрощенная и ускоренная юрисдикция, а против неисправных вексельных должников принимались суровые меры вплоть до личного их задержания и наложения ареста на все их имущество.

Таким образом, ярмарки содействовали рождению, с одной стороны, акцепта, составляющего неотъемлемую принадлежность переводных векселей, а с другой,—создавали особую вексельную строгость, способствовавшую усилению доверия к векселю и вексельным операциям.

Применение строгих мер к неплательщикам по векселям вызвало в свою очередь, появление и простого векселя. Длительность и сложность средневекового судебного процесса приводила к тому, что все прочие долговые обязательства были очень слабо защищаемы и кредиторы по ним имели в своем распоряжении весьма незначительный арсенал понудительных средств против должника. Отсюда появилось стремление облекать в форму векселя и прочие долговые обязательства, чтобы пользоваться ускоренной и надежной защитой своих прав. Кроме того, католическая церковь воспрещала взимание процентов за пользование капиталом, между тем как в переводном векселе взимание процентов можно было облечь в форму вознаграждения за услугу по переводу денег.

Благодаря вексельной строгости вексель получает весьма широкое распространение и пользуется большим доверием в торговых кругах. Весьма характерным примером такого доверия является случай с императором Карлом VIII, который, вступив победителем в Италию, не мог получить денежной ссуды ни под свое королевское слово, ни под гарантию наиболее влиятельных князей и синьоров своего

королевства, но беспрепятственно получил все нужные ему денежные средства под вексель крупного руанского коммерсанта Ле-Пелетье; занимавшегося морской торговлей.

Вексельной строгости обязана своим появлением, вернее утверждением своего значения в тексте векселя, вексельная метка, ибо поскольку долговое обязательство определялось в тексте своем, как вексель, к нему применялись нормы вексельного права.

В силу этого для векселедержателя, вексельного кредитора, возникла необходимость в удостоверении факта отказа плательщика от акцепта. Этой необходимости отвечает удостоверение указанного факта, совершавшееся нотариусами. Заявление нотариусу об отказе плательщика от акцепта и последующее удостоверение нотариусом этого отказа и составляло акт протеста.

Изложенным выше почти исчерпывается так называемый „итальянский период“ в истории векселя. Сообщение векселю свойства переводаемости, а равно и признание абстрактности векселя имели место в последующий „французский период“ истории векселя, хотя установить резкую и отчетливую грань между этими периодами почти невозможно.

Уже и раньше в вексельной сделке, кроме кредитора и должника, участвовали их представители. Представитель вексельного кредитора, именовавшийся презентантом, первоначально не являлся самостоятельным участником вексельного отношения и мог действовать лишь, как доверенный векселеприобретателя. Однако, векселеприобретатель, первоначально требовавший включения имени презентанта в текст переводного векселя, не всегда мог точно указать, кто именно явится его представителем. Поэтому, отвечая требованиям жизни, в тексте векселя. На ряду с указанием о производстве платежа непосредственному кредитору начали вставлять оговорку „или его приказу“, т.-е. лицу, указанному векселеприобретателем. Векселеприобретатель этот приказ свой начал осуществлять, учиня на обороте векселя надпись с указанием кому именно надлежит вместо него заплатить по векселю. Не желая связывать себя указанием определенных представителей, векселеприобретатели оставляли перед своей подписью пустое место, а самый вексель превращали в средство платежа, предоставляя любому новому приобретателю векселя заполнять своим именем указанный пробел. Таким образом, создалась бланковая надпись на векселе и вексель приобрел неразрывное ныне с ним свойство передаваемости.

Последующим этапом в развитии векселя явилась множественность передаточных надписей и связанная с ней круго-

вая ответственность всех подписателей векселя. Пуская вексель в оборот и обращая его в платежное средство, купец усиливает достоверность его оплаты путем введения в вексельное отношение ряда новых подписателей, из которых каждый одинаково должен был отвечать перед векселедержателем.

Однако, вексель и в этот период своей истории сохраняет связь с той сделкой, которую он завершает. Вексель не считается оторванным от своего материального основания обязательством и остается запутанным в те отношения, которые вызвали его появление. Сообщение векселю характера обязательства абстрактного, оторванного от своего основания, относится к последнему этапу его развития — к так наз. германскому периоду его истории.

В Германии вексель появился почти одновременно с протестантизмом. Поэтому от пут канонического права он оказался свободным и это способствовало развитию и признанию там простых векселей. Простой вексель приобретает в Германии права гражданства на ряду с векселем переводным, при чем в форму векселя начинают облекать любое долговое обязательство, не связывая его с теми отношениями, в результате коих последовала его выдача.

В конечном счете вексель, пройдя последовательно указанные нами выше этапы, становится вне зависимости от предшествующих его выдаче отношений сторон и начинает выражать лишь те обязательства, которые прямо указаны в самом векселе, иными словами, становится абстрактным и формальным обязательством.

Почти до конца XV в. вексель регламентируется обычным правом. Только в 1569 г. в Болонье появляется первый вексельный устав, а затем появляются аналогичные же уставы в других городах Италии, а равно и во Франции. В 1673 г. издается „Ordonnance de Commerce“ во Франции, и до настоящего времени остающийся одним из важнейших законодательных памятников вексельного права. Давая детальную регламентацию вексельного права, „Ordonnance“ проникает и в другие страны, при чем основные начала его и до сего времени воспроизводятся французским вексельным правом.

В Германии до второй половины XIX в. действовало чрезвычайно много вексельных уставов, из коих известностью пользовались вексельные уставы: Брауншвейгский, Франкфуртский на Майне, Веймарский и другие. Лишь в 1871 г. вексельный устав, разработанный при участии известного ученого Эйнерта и действовавший в большинстве немецких государств, был введен в действие на территории всей германской империи.

Несколько особняком стоит вексельное право Великобритании, наиболее характерными чертами коего являются: а) возможность выдачи векселей на предъявителя и сближение вследствие этого векселя с чеком, б) допустимость обозначения в векселе, кроме реквизитов, и других условий, как-то: определения размера процентов и т. д., в) необязательность совершения протеста.

В России в то время, когда вексель получил в Западной Европе широкое распространение, вексельные операции были еще неизвестны. С переводными векселями соприкасались, и то лишь в конце XVII в., купцы, ведшие торговлю с Западом. При Петре II, в 1729 г. появляется первый вексельный устав, изданный одновременно на русском и на немецком языке и составленный по образцу Лейпцигского вексельного устава. Главное внимание устава фиксируется, по примеру Запада, на переводных векселях, простой же вексель остается без должного определения. Стремление законодателя привить у нас в торговом обороте переводный вексель особенно рельефно выявляется в том введении, которое было предпослано уставу. Говоря преимущественно о переводном векселе, введение это подчеркивает те выгоды, которые вытекают для торговцев от употребления векселей и, в частности, указывает, что с пользованием векселями уничтожается расход по провозу денег, отпадают опасности, связанные с путешествием, и из государства не вывозится звонкая монета.

Однако, вопреки намерениям законодателя, особо широкое распространение в России получает именно простой вексель. При чем, при простоте его составления и непрерываемости при взыскании, простой вексель приобрел в России XVIII века, главным образом, значение, как орудие личного кредита, и обратился по существу в заемное письмо, лишь защищенное вексельной формой.

В развитие и дополнение вексельного устава 1729 года, пресуществовавшего в течение ста трех лет, был издан ряд указов, существенно изменивших самое содержание устава. Наиболее существенные изменения были внесены в вопрос о векселеспособности, являвшейся первоначально всеобщей, но затем подвергшейся значительным ограничениям.

В 1832 г. был издан новый вексельный устав, составленный под сильным влиянием французского „Code de Commerce“.

Новый устав также уделяет преимущественное внимание переводному векселю, игнорируя особо важное значение в гражданском обороте простого векселя. Нежизненность этого устава обнаружилась в самом ближайшем времени, и уже в 1847 году вопрос об издании нового закона о векселях был снова поставлен на очередь.

Наиболее характерными чертами вексельного устава 1832 года являлись: а) непризнание за векселем, без особой о том оговорки, свойства передаваемости, б) обращение требований к надписателям в том порядке последовательности, в котором они принимали на себя обязательства по векселю, в) допустимость личного задержания вексельного должника впредь до погашения им задолженности по векселю.

К составлению проекта нового вексельного устава было приступлено уже в шестидесятых годах. Однако, ряд составленных в то время проектов был признан неудовлетворительным и они утверждения не получили. В 1880 г. составляется новый проект вексельного устава, при чем в 1882 г. он публикуется, как материал для обсуждения, одновременно на русском, немецком и французском языках. В обсуждении проекта принимают горячее участие представители западно-европейской науки, давшие о нем в печати свои критические отзывы. Но, несмотря на значительное количество собранных материалов, могущих быть положенными в основу нового вексельного закона, последний окончательно разрабатывается и получает утверждение лишь в 1902 г.

Явившись результатом почти полувековой проработки материалов силами русских и иностранных деятелей науки и торговли, вексельный устав 1902 года представлял собой значительные достижения по сравнению с предшествующими ему и созданными исключительно по иностранным образцам вексельными уставами.

Просуществовав до революции, он явился одним из источников ныне действующего у нас „Положения о векселях“ 1922 г.

Вексельным уставом 1902 г., в частности, утверждены, как неизменные, нижеследующие основные положения, сохранившие свое значение и в настоящее время: а) установление единства срока платежа по векселю, т.-е. требование об указании единого срока платежа для всей вексельной суммы, б) признание передаваемости свойством векселя, в) сообщение векселю абстрактного характера путем исключения из его текста валюты („какую сумму я от него деньгами или товаром получил) и г) отмена грационных (льготных) дней для платежа по векселю.

В начале текущего столетия особенно остро встал вопрос об объединении вексельного законодательства и о создании всемирного вексельного устава.

Эта тяга к установлению единообразия в области вексельных отношений объясняется тем особо важным значением, которое вексель начинает приобретать в мировой торговле. С развитием торговых

отношений и усилением экспортно-импортных операций векселя одной страны начинают внедряться в оборот других стран, а потому известный разноречивый, существующий в вексельном законодательстве различных государств, пагубно отражается на обрабатываемости векселей.

Оставляя в стороне предварительные работы интернациональных ученых обществ, „Института международного права“ и других, отметим здесь последнюю попытку к созданию всеобщего вексельного устава, имевшую место в 1910 году.

В 1910 г. в Гааге, по инициативе Италии и Германии, собралась конференция для выработки норм единообразного вексельного права. После детальной проработки ряда предложенных проектов, конференцией был выработан проект общего устава о векселях, при чем конвенция об объединении вексельного законодательства была составлена и подписана представителями 26 государств (в том числе и России) только на повторной конференции в 1912 г. Законодательствам участвующих в конференции государств предполагалось предоставить одобрить конвенцию в части или в целом, при чем изменение редакции одобряемых статей не должно было бы иметь место. Однако, война 1914 г. воспрепятствовала этой, уже близившейся к осуществлению, попытке объединения вексельного права в мировом масштабе.

Обращаясь к первому периоду существования советской власти мы не можем отметить ни одного почти законодательного акта, относящегося к области вексельного права. Это обстоятельство является вполне естественным, ибо в порядке последовательного проведения начал военного коммунизма частный торговый оборот, со всеми присущими ему атрибутами, вообще подлежал упразднению.

Поэтому те отдельные законодательные акты, которые так или иначе, но касались векселей, носили характер отмены норм вексельного права.

Так, в частности, декрет СНК РСФСР от 13 октября 1919 года „о взыскании по векселям, находящимся в портфеле Народного Банка“, прямо аннулировал некоторые присущие векселю специальные свойства (вексельную давность, судебный, хотя и бесспорный порядок взыскания по векселям), превращая лиц, обязанных по векселю в недоимщиков государственной казны.

С проведением в жизнь начал новой экономической политики, естественно, возрождается, пока самочинно и без регламентации законом, вексельный оборот.

Законодатель, даже до установления норм вексельного права, признает вексель, как легальное обязательство, и допускает вексель-

ные операции в практике вновь созданного государственного банка. За долговыми денежными обязательствами, отвечающими требованиям „Положения о векселях“, законодатель впоследствии также признает силу векселя, хотя бы по времени их составления они и предшествовали изданию названного положения („С. У“, 1922 г., № 35, ст. 319).

Лишь с опубликованием 30 марта 1922 г. ныне действующего „Положения о векселях“ создается специальный закон, содержащий систему норм вексельного права и исключая возможность применения к вексельному обороту правил Гражданского Кодекса.

2. Юридическая природа векселя.

Под векселем действующее законодательство понимает воплощенное в надлежаще составленном документе денежное долговое одностороннее обязательство об уплате известной суммы денег.

Векселю, как обязательству, особо регулируемому законом и созданному в определенных хозяйственных целях, присущи некоторые специальные особенности, свойственные только ему одному и совершенно от него неотделимые.

Прежде всего вексель является обязательством односторонним. Обязанности векселедателя уплатить известную денежную сумму не соответствуют какие-либо обязанности со стороны вексельного кредитора. Векселедержатель имеет только право, и, если закон говорит об обязанности предъявления векселя к протесту, к платежу или к принятию, то он лишь указывает те пути и условия, следуя коим векселедержатель может осуществить свое вексельное право.

Самое обязательство, воплощенное в векселе, возникает лишь вследствие одностороннего акта воли векселедателя, изготовляющего и подписывающего документ. Воля вексельного кредитора не имеет значения при создании вексельного обязательства. Для последующего осуществления своего вексельного права, установленного односторонним волеизъявлением векселедателя, от векселедержателя требуется лишь, чтобы вексель был приобретен им добросовестно.

Далее, вексель является обязательством строго формальным. Формализм векселя выражается в том, что он должен быть составлен в точно указанной законом форме и что в содержание его должны быть обязательно включены все признанные законом необходимыми принадлежности (иначе реквизиты) вексельного обязательства. Форма векселя и подлежащие включению в содержание его принадлежности составляют существо вексельного обязательства. Только то, что

находится в самом тексте векселя признается правильным и достоверным, все же прочие обстоятельства, даже если они вполне достоверны и бесспорны, признаются как бы несуществующими и во внимание не принимаются. Так как закон безоговорочно устанавливает для вексельных обязательств письменную форму, — надлежит признать, что вексельное обязательство вполне совпадает с документом, в коем оно изложено, и что документ воплощает в себе обязательство. Нет документа, нет и вексельного обязательства. Поэтому осуществление прав по векселю неразрывно связано с обладанием документом-векселем. Утрата векселя влечет за собой потерю вексельного требования.

Несоблюдение формы, установленной законом, при создании вексельного обязательства лишает обязательство силы векселя.

Вексельное обязательство есть обязательство об уплате известной денежной суммы. Иного содержания вексельное обязательство иметь не может. Обязательство, выраженное в форме, установленной законом для векселей, но содержащее в себе обещание передачи в собственность ценных бумаг, зерна или какого-либо товара, не признается векселем и на него не могут быть распространены нормы вексельного права.

Вексельное обязательство есть абстрактное. Обязанность исполнения вексельного обязательства стоит вне всякой зависимости от тех оснований, по которым вексель был выдан. По удачному выражению одного ученого — вексельное обязательство служит само себе основанием. Исполнить обязательство, заплатить по векселю нужно по одному тому, что вексель выдан. Таким образом, вексель является обязательством самодовлеющим, оторванным и отвлеченным от всех, предшествовавших выдаче векселя, взаимоотношений его участников. С выдачей векселя между сторонами возникает новое правовое отношение, целиком воплощенное в векселе и обсуждаемое только и исключительно по нормам вексельного права. Поэтому совершенно правильным представляется прочно воспринятое нашей судебной практикой положение, устанавливающее, что с выдачей векселя должно быть признано прекратившимся действие сделки, послужившей причиной возникновения векселя. Для последующих расчетов или споров сторон по векселю юридически безразлично был ли вексель выдан в уплату за товар, имело ли место в данном случае дарение или же в форму вексельного обязательства был обложен денежный заем.

Абстрактный характер векселя особенно подчеркивается тем, что вексель содержит в себе обещание уплаты известной суммы не

только первому его приобретателю, с которым векселедатель предположительно состоял в каких-то отношениях, но и всякому вообще последующему держателю векселя. Ст. 10 „Положения о векселях“ прямо устанавливает, что каждому векселедержателю, независимо от прав предшественника, принадлежат все права, вытекающие из векселя. Последовательное применение этой статьи сообщает самостоятельность вексельному требованию каждого векселедержателя и исключает возможность представления против этого требования таких возражений, которые можно было бы привести против его предшественника.

Неотъемлемым свойством векселя является его передаваемость. Это свойство векселя прямо указано в законе и не может быть уничтожено соглашением участников вексельного отношения. Каждый держатель векселя может передать выраженное в векселе право другому лицу, при чем, для осуществления передачи этого права, каких-либо специальных оговорок в тексте векселя не требуется, ибо вексель передаваем по своей природе.

В этом заключается существенное отличие векселя от иных обязательств гражданского права. Возможность передачи прав по обязательствам предусмотрена нашим Гражданским Кодексом, но не составляет неотъемлемого свойства этих обязательств. Кредитор всегда может быть ограничен законом или договором в своем праве на уступку требования по обязательству третьему лицу.

Вместе с тем передача прав по векселю, иначе называемая индоссаментом, весьма различна по своему юридическому эффекту от переуступки прав по иным обязательствам, т.-е. от так называемой цессии.

При индоссаменте передача прав по векселю осуществляется путем учинения надписи на векселе, при чем надписатель принимает на себя ответственность за платеж по векселю самым фактом учинения этой надписи. По своей юридической сущности передача прав по векселю является как бы выдачей нового обязательства. По выражению одного из старых вексельных уставов, ответственность по векселю лежит на всех надписателях, „как если бы каждым из них выдано было самостоятельное на себя обязательство“. Ст. 9 „Положения о векселях“ подтверждает изложенное выше положение, говоря, что все лица, сделавшие передаточные надписи на векселе, ответственны перед векселедержателем, как совокупные должники. Таким образом, каждый векселедержатель в праве подходить ко всем участникам вексельного отношения, как к самостоятельным перед ним должникам.

Иное мы видим при цессии. Переуступая свои права по обязательству, кредитор как бы замещает себя новым лицом и выбывает из юридического отношения, отвечая лишь за действительность

переданного им права, но отнюдь не за его осуществимость. При цессии кредитор передает своему преемнику лишь столько прав, сколько он сам имеет, а потому против преемника его могут быть выдвинуты лишь те возражения, которые были бы допустимы против самого кредитора. Между тем как всякий новый векселедержатель осуществляет свое право вытекающее из векселя, независимо от прав по оному своего предшественника.

По своей юридической природе цессия является одним из способов изменения обязательства. Кредитор, передающий своему преемнику принадлежащее ему право, требования, не выдает нового обязательства, но лишь вносит изменение в существующее и продолжающее существовать обязательство. В этом также заключается глубокое различие между цессией и индоссаментом, создающим, как мы указали выше, новое обязательство.

С передаваемостью векселя, как его органическим и неотъемлемым свойством, неразрывно связана неограниченность круга участников вексельного отношения. Вексель может переходить из рук в руки неограниченное число раз, и предел нарастанию количества обязанных по векселю лиц может положить лишь исполнение вексельного обязательства со стороны векселедателя. Такая множественность участников юридического отношения свойственна только векселю, и едва ли мы смогли бы назвать какую-либо иную юридическую сделку, коей также было бы присуще это свойство.

Вексель по нашему законодательству относится к актам бесспорным, т.-е. к таким, к которым применяется ускоренная и упрощенная юрисдикция. Однако, векселя не являются единственными в нашей системе права обязательствами, которые пользуются такой специальной защитой закона.

Принудительное взыскание в упрощенном порядке осуществляется у нас по целому ряду обязательств и, если мы упоминаем об этом здесь особо, то лишь для того, чтобы на ряду с неотъемлемыми и присущими только векселю свойствами, характеризующими его юридическую природу в настоящем, отметить также и то его свойство, которое в прошлом играло немаловажную роль в развитии векселя, будучи только и исключительно ему присуще.

3. Вексельная правоспособность.

Вопрос о вексельной правоспособности в известной степени должен быть отнесен к вопросам, имеющим только исторический интерес. Наше дореволюционное вексельное право знало ряд ограничений

вексельной правоспособности, уже и в то время потерявших свое разумное основание. В частности лишены были права обязываться векселями лица духовного звания, девицы, неотделенные от родителей, а равно и крестьяне, не имеющие недвижимой собственности.

Современное советское вексельное право таких ограничений не знает. Специальная вексельная правоспособность советскому праву неизвестна, а потому обязываться векселями могут все те, кто вообще может вступать в договорные обязательства.

По вопросу совершенно ясный по отношению к физическим лицам, представляется несколько более сложным по отношению к лицам юридическим. Поэтому на вопросе о том, кто может обязываться векселями, надлежит более детально остановиться.

Прежде всего необходимо установить, что обязываться векселями могут только те объединения лиц, учреждения или организации, коим, в порядке, установленном в законе, присвоены права юридических лиц.

Но для суждения о том, в праве ли данное юридическое лицо обязываться векселями, необходимо иметь в виду, что правоспособность юридического лица вообще ограничивается пределами той цели, для достижения которой оно создано. Поэтому в каждом конкретном случае нужно детально ознакомиться с уставом, положением или договором, на основе которых данное юридическое лицо действует. Если торговые или иные операции не входят в круг деятельности юридического лица, за ним не может быть признано право на выдачу векселей, ликвидирующих взаимоотношения по указанным операциям. Так, в частности, по вопросу о векселеспособности Обществ Взаимного Кредита Наркомфином СССР было разъяснено, что, поскольку Общества Взаимного Кредита не в праве, согласно своего нормального устава, осуществлять покупку товаров с торговыми целями за свой счет, им не может быть предоставлено право выдавать векселя в платеж за эти товары.

Те же соображения применяются и при разрешении вопроса о векселеспособности юридических лиц публичного права. Право государственных предприятий, находящихся на хозрасчете, обязываться векселями стоит вне всяких сомнений. Однако, это право может быть признано за ними также только в том случае, если им, в установленном порядке, сообщены права юридического лица.

Несколько спорным является вопрос о векселеспособности государственных учреждений, состоящих на государственном или местном бюджете. По этому вопросу судебная практика УССР и РСФСР дает весьма различное толкование.

Верховный суд УССР в специально изданном по этому поводу циркуляре ставит решение вопроса о праве госучреждений, состоящих на государственном или местном бюджете, обязываться векселями в зависимости не от права их производить платежи, но от права этих госучреждений вступать в кредитные отношения. Поэтому Верховный Суд УССР признает за такого рода госучреждениями право выдачи векселей лишь в том случае, если такое право или вообще право кредитоваться и заключать займы предоставлено им специальными законами.

Более эластично подходит к разрешению того же вопроса Верховный Суд РСФСР. Специальным постановлением Пленума Верховного Суда РСФСР было разъяснено, что чисто формальный подход к вопросу о правоспособности тех госучреждений, которым не сообщены права юридического лица, был бы безжизненным и хозяйственно нецелесообразным. Каждый отдельный спорный случай должен быть изучен особо и должно быть каждый раз конкретно установлено, в праве ли данное юридическое лицо фактически и в соответствии с поставленной ему хозяйственной целью заключить тот или иной имущественный договор, а в частности и выдать векселя, или нет. Таким образом, отсутствие прав юридического лица не поражает, по мнению Верховного Суда, векселеспособности тех или иных госучреждений, но лишь обязывает судебные учреждения, в случае спора, детально и внимательно изучить фактическую обстановку дела и для каждого случая отдельно установить в праве ли было данное учреждение выдать вексель или нет.

Однако, разъяснение Пленума Верховного Суда не указывает нам тех твердых и бесспорных признаков, по которым можно было бы судить о векселеспособности учреждений на момент выдачи ими векселя. Поэтому строгость подхода Верховного Суда УССР к интересующему нас вопросу более соответствует строгости и формализму вексельного обязательства.

В силу этого надлежит признать, что и государственные предприятия, находящиеся на хозрасчете, и госучреждения, состоящие на государственном бюджете, в праве обязываться векселями лишь в том случае, если им сообщены права юридического лица. При этом осуществление ими этого права должно производиться в строгом соответствии с поставленными им уставом или положением целями.

По отношению к ряду учреждений мы имеем уже соответствующую практику, освещающую вопрос о векселеспособности этих учреждений.

В частности, по вопросу о векселеспособности губисполкомов и их отделов установилась единообразная и вполне правильная точка зрения,

что губисполкомы, поскольку им специальным законом предоставлено право заключения краткосрочных и долгосрочных займов, в праве также и обязываться векселями. Однако, это право предоставлено губисполкомам в лице их президиумов, а потому за отделами губисполкомов права на самостоятельную выдачу векселей признано быть не может. Отделы губисполкомов могут выдавать вексельные обязательства лишь от имени губисполкома в лице его президиума, в силу чего и должны обязательно указывать, что вексельное обязательство выдается по доверенности губисполкома.

Уездные исполнительные комитеты в праве, согласно существующей практике, обязываться векселями. Однако, для выдачи уисполкомами векселей, оформляющих займы, заключаемые уисполкомами, требуется обязательное разрешение губисполкома.

Иначе подходит закон к векселеспособности волисполкомов. Учитывая ограниченность волостного бюджета и сравнительно низкий культурно-хозяйственный уровень членов волисполкомов, закон ограничивает право волисполкомов на выдачу векселей известными, точно установленными пределами. Волисполкомам предоставляется право выдачи векселей только и исключительно при учинении ими денежных займов, при чем в этих случаях векселя могут быть выданы на срок не свыше 12 месяцев и на общую годовую сумму, не превышающую 10% доходной части годового бюджета каждого данного волисполкома. Выдавать векселя на большую сумму, но не свыше 25% доходной части своего годового бюджета, и на большие сроки волисполкомы имеют право только с разрешения губисполкома и по предварительному заключению уисполкома.

Этими немногочисленными замечаниями, предпосланными систематическому и детальному изложению норм собственно вексельного права, мы пока ограничимся, остановившись в заключение лишь на судьбе вексельных обязательств, выданных учреждениями, за коими существующая практика не признает векселеспособности.

Действующее положение о векселях не знает понятия объявления векселя недействительным. На основании названного положения как векселедателя, так и подписатели отвечают совершенно независимо друг от друга и самостоятельно перед векселедержателем. Поэтому даже в тех случаях, если подпись векселедателя оказалась бы подложной, подписатели не освобождаются от своей самостоятельной ответственности перед держателем векселя. Тем меньше оснований лишать силы вексельное обязательство, как бы воплотившее в себе ряд совершенно независимых друг от друга обязательств, только потому, что один из участников вексельного отношения не имел права

на выдачу векселя. В силу этого надлежит признать совершенно правильным и соответствующим абстрактному характеру векселя разъяснение Пленума Верховного Суда, устанавливающее, что, если вексель выдан от имени учреждения, не имеющего права обязываться векселями, то это учреждение выбывает из вексельного отношения, но физическое лицо, учинившее подпись или надпись без надлежащего на то уставного или предусмотренного в законе полномочия, несет личную ответственность по вексельному праву.

4. Виды векселей.

Действующее „Положение о векселях“ знает два основных вида векселей: простой вексель и переводный вексель, иначе наз. траттой.

Простой вексель содержит в себе неограниченное никакими условиями и оговорками обещание векселедателя произвести платеж по векселю. Обязательство, принимаемое на себя векселедателем по простому векселю, носит личный характер и должно быть им исполнено вне всякой зависимости от наступления или ненаступления тех или иных условий. Всякий добросовестный векселедержатель в праве требовать платежа по векселю от векселедателя, являющегося прямым и непосредственным вексельным должником.

В силу этого всякий простой вексель на момент его составления всегда предполагает двух участников вексельного отношения, именно векселедателя, своей односторонней волей создающего и устанавливающего вексельное отношение, и векселедержателя, осуществляющего вексельное право свое в предположении, что вексель попал в его обладание вполне добросовестно и в соответствии с волей векселедателя.

Переводный вексель создает для векселедателя лишь условную обязанность произвести платеж по векселю. Обязанность эта наступает в строго определенном в законе случае, именно, если плательщик, назначенный по векселю и являющийся по отношению к остальным участникам вексельного обязательства третьим лицом, откажется исполнить обращенное к нему векселедателем предложение о производстве платежа по векселю. Таким образом, получив в обладание переводный вексель, векселедержатель одновременно приобретает и право требования по векселю, но его праву требования соответствует лишь условная, а не твердая обязанность векселедателя. Третий участник вексельного отношения — плательщик, обозначенный в векселе,

вообще не является обязанным по векселю лицом на момент его составления. Лишь в том случае, если плательщик (трассат) примет обращенное к нему предложение векселедателя и подтвердит в особом акте акцепта, učinяемого путем надписи на векселе, свое согласие перенести на себя долг, он вступает в вексельное обязательство, как обязанное по векселю лицо. Содержание обязательства, даваемого векселедателем по переводному векселю, может быть вскрыто следующей формулой: векселедатель обязуется уплатить по данному векселю определенную денежную сумму, если лицо, указанное векселедателем в качестве плательщика, откажется принять на себя эту обязанность.

Таким образом, в переводном векселе участвуют всегда три лица: а) векселедатель, иначе именуемый трассантом, выдающий вексель, б) векселеприобретатель (ремиттент), который имеет право получить платеж по векселю и в) плательщик или трассат, которому поручается произвести платеж по векселю.

Особая ответственность участников вексельного отношения и особый порядок их удовлетворения присущи в одинаковой степени как простому, так и переводному векселю и составляют в своей совокупности, то, что закон называет вексельной силой.

Однако, вексельной силой обладают лишь те вексельные обязательства, которые со стороны их составления отвечают всем требованиям закона.

Закон точно устанавливает те существенные принадлежности, которые подлежат включению в состав каждого вексельного обязательства. Опускание или ненадлежащее изложение этих принадлежностей поражает вексельную силу обязательств и превращает вексель в общегражданское обязательство.

Потребность в регулировании вексельного обращения, в виду огромного значения векселя в гражданском обороте, вызывает к жизни, сверх норм, установленных законом, еще и специальные правила, предъявляющие к векселю особо строгие требования.

Совокупность этих правил, не имеющих силы закона, но тесно переплетающихся с законом, обычно принято называть „вексельной дисциплиной“.

В нашем гражданском обороте особенное распространение получили простые векселя. Переводные векселя встречаются у нас, главным образом, при торговых операциях с заграницей.

На особенностях каждого из указанных видов векселя мы остановимся ниже более подробно и детально.

5. Составление простого векселя.

Простой вексель по способу изложения представляет собой весьма несложное обязательство, которое, однако, должно быть составлено в строгом соответствии с требованиями закона. „Положение о векселях“ точно указывает, какие именно принадлежности (реквизиты) должен иметь вексель, при чем отсутствие или неправильное и ненадлежащее изложение этих реквизитов в тексте векселя лишает его вексельной силы и превращает в обыкновенное договорное обязательство, обсуждаемое по нормам Гражданского Кодекса.

Поэтому момент составления векселя, определяющий самое возникновение вексельного обязательства, имеет особо важное значение.

Согласно ст. 1 „Положения о векселях“¹⁾, вексель есть обязательство, выданное в письменной форме и оплаченное установленным гербовым сбором.

Эти два условия в равной мере обязательны как для простого векселя, так и для векселя переводного.

Мы уже указывали выше, что вексельное обязательство является как бы воплощенным в документе. Вне векселя—документа нет и векселя—права. Таким образом, установленная для векселя форма является существом вексельного обязательства, и дефекты этой формы не могут быть восполнены ни свидетельскими показаниями, ни собственным признанием участников вексельного отношения.

Закон, устанавливая письменную форму для вексельных обязательств, не указывает, однако, какими способами должен быть исполнен текст векселя. Но, принимая во внимание значение векселя, как платежно-расчетного средства и большую его обращаемость, практика, преимущественно банковская, выработала на сей предмет соответствующие указания. Признается желательным, чтобы весь текст векселя был бы написан от руки или напечатан типографским способом, при чем в этом последнем случае банки признают необходимым, чтобы валюта (сумма подлежащая уплате), срок и место платежа были бы написаны от руки. При обозначении даты выдачи векселя первые две или даже три цифры обозначения года могут быть исполнены типографским или иным способом и лишь последние цифры должны быть написаны от руки. Не допускаются в банковской практике векселя, напечатанные на пишущей машинке или представляющие собой копию, изготовленную через переводную бумагу.

¹⁾ Мы говорим здесь о ст. 1 в ее первоначальной редакции, не утраченной и по сей день своего практического значения.

Текст векселя, при исполнении его от руки, может быть написан до подписи векселедателя разными чернилами со вставками и приписками под непременным условием оговорки этих вставок и приписок до подписи. В обозначении вексельной суммы никакие поправки не допускаются.

Правила написания векселей, установленные банками, не имеют силы закона, но практическое значение их несомненно. Векселя, не соответствующие по способу их написания правилам банков, не принимаются последними к учету, в дополнительное обеспечение и по другим банковским операциям. Поскольку же банки действуют согласованно и координируют свои правила друг с другом, несоблюдение этих правил зачастую бывает равносильно отказу от сообщения векселям свойственной им обращаемости.

Оплата векселя гербовым сбором является таким же необходимым условием возникновения векселя, как и письменная форма его: без этой оплаты вексель теряет значение вексельного документа и к нему не применяются нормы вексельного права.

Поскольку оплата векселя гербовым сбором является необходимым условием его возникновения, гербовый сбор должен оплачиваться в момент подписания векселя. В силу этого Инструкция о применении устава о гербовом сборе, вообще допускающая последующую оплату гербового сбора по документам, совершенным домашним порядком, по отношению к векселям категорически устанавливает, что для них последующая оплата не допускается.

Спорным является вопрос о том, допускается ли оплата векселя гербовым сбором предварительно, до его совершения, путем внесения наличных денег в губфинотдел под квитанцию. Рассматривая этот вопрос, III Отдел НКЮ пришел к заключению, что предварительная оплата гербового сбора под квитанцию с указанием в ней, что соответствующая денежная сумма вносится в оплату гербового сбора именно по такому-то имеющему быть выданным векселю, не противоречит ни закону, ни интересам казны и не связана ни с какими осложнениями для гражданского (и специально вексельного) оборота. Поэтому за векселями, оплаченными гербовым сбором предварительно, должна быть признана полная вексельная сила.

Вопрос о том, кем именно, векселедателем или векселеприобретателем должен быть оплачен гербовый сбор представляется юридически безразличным. Сила вексельного обязательства лежит в самом документе—векселе и, если он надлежаще и соответственно закону составлен, все вне его лежащие обстоятельства значения не имеют. Этой же точки зрения придерживается Пленум Верховного Суда раз-

яснивший, что практическое значение имеет лишь вопрос своевременно ли внесен гербовый сбор, а не кем внесен сбор (векселедателем или векселедержателем).

Векселя, выдаваемые учреждениями, предприятиями, организациями и лицами, свободными от гербового сбора, подлежат сбору на общих основаниях. Согласно вполне правильного и соответствующего юридической природе векселя разъяснения III Отдела НКЮ, невозможно строго изолировать сферу обращаемости векселя между госорганами, свободными от гербового сбора, от сферы обращения векселя между госорганами и частными лицами, обязанными к уплате указанного сбора. Вексель, выданный госорганом, свободным от сбора, другому аналогичному же госоргану, может затем по надписи перейти к частному лицу, таким преимуществом не пользующемуся. Поэтому вексель во всех случаях подлежит оплате гербовым сбором; и таковая оплата всегда составляет необходимый реквизит векселя.

Согласно § 38 „Табели бумаг, актов и документов, подлежащих гербовому сбору“, векселя относятся к числу документов, оплачиваемых пропорциональным гербовым сбором II разряда. По ст. 4 Устава о гербовом сборе II разряд пропорционального гербового сбора установлен в размере $\frac{1}{4}\%$ с суммы документа.

Таким образом, векселя подлежат оплате пропорциональным гербовым сбором в размере $\frac{1}{4}\%$ с их суммы.

Общие способы оплаты документов гербовым сбором указаны в Уставе о гербовом сборе. Согласно ст. 9 названного устава, уплата гербового сбора производится посредством гербовой бумаги или гербовых марок, погашаемых установленным порядком, либо путем взноса наличных денег в государственные кассы.

Новая редакция ст. 1 „Положения о векселях“ предусматривает, как будто, лишь один способ оплаты векселя гербовым сбором—именно написание его на вексельной бумаге, соответствующего достоинства. Однако, Наркомфин СССР, пользуясь предоставленным ему правом определить время введения в действие постановления СНК СССР о написании векселей на вексельной бумаге, определил, что в виду технических затруднений в изготовлении вексельных бланков, написание векселей на вексельной бумаге является необязательным и векселя могут оплачиваться гербовым сбором любым из способов, предусмотренных Уставом о гербовом сборе.

В силу этого, гербовый сбор при составлении векселя и его написании может быть оплачен: а) путем написания векселя на вексельной бумаге соответствующего достоинства, б) путем наклейки на

векселях гербовых марок и в) путем взноса наличных денег в государственные кассы.

Уплата гербового сбора производится способом наиболее удобным для плательщика, при чем Инструкция о применении Устава о гербовом сборе допускает и смешанный способ уплаты гербового сбора, т.-е. частью гербовыми знаками, частью наличными деньгами.

Так как вексельная бумага выпущена различного достоинства (стоимости), то при написании векселя на вексельной бумаге надлежит наблюдать за тем, чтобы данная бумага по стоимости своей соответствовала $\frac{1}{4}\%$ с суммы векселя. Однако, не встречается препятствий к написанию векселей на вексельных бланках низших разборов с доплатой требуемого сбора путем наклейки на них, в момент написания векселя, гербовых марок. Также вполне возможно написание векселя на бумаге низшего достоинства с доплатой остальной суммы гербового сбора наличными деньгами.

Уплата гербового сбора гербовыми марками производится путем наклейки марок на бланк векселя, с последующим их погашением. Наклейка марок на оборотной стороне векселя не противоречит гербовым правилам и не поражает вексельной силы векселя. Равным образом допускается наклейка марок с загибом их на оборотную сторону векселя. Но гербовые марки должны быть наклеиваемы на векселе так, чтобы они были видны во всю их величину и не были бы наложены одна на другую.

При уплате гербового сбора наличными деньгами, выдаваемые в приеме денег квитанции должны содержать в себе точное указание по какому именно векселю внесен гербовый сбор, а именно в них должно быть обозначено: дата и место выдачи векселя, срок уплаты по векселю, наименование векселедателя и векселедержателя, сумма векселя и сумма вносимого сбора и время уплаты гербового сбора. Кроме того, квитанция должна быть прикреплена к оплаченному сбором векселю. Оплата гербовым сбором нескольких векселей под одну общую квитанцию в силу этого допущена быть не может. Отметка на векселе о том, что такой-то гербовый сбор по этому векселю уплачен, по такой-то квитанции, не может заменить собой квитанцию и не является достаточным доказательством оплаты векселя сбором.

Оплата сбора гербовыми знаками должна сопровождаться надлежащим и соответствующим правилам о гербовом сборе погашением этих знаков. Гербовые марки, наклеенные на вексель, но не погашенные надлежащим образом, в расчет не принимаются и гербовый сбор в этих случаях считается не внесенным.

Погашение вексельной бумаги осуществляется изложением на ней текста векселя и, в силу этого, особых разъяснений не требует.

Гербовые марки на векселях погашаются также, как и на других документах. Погашение марок на векселе должно производиться лицом, выдающим вексель и учиняется подписью этого лица при самой выдаче векселя. Кроме того, погашение марок может быть произведено также и посредством наложения на них штампа или печати учреждения, выдающего вексель. В отношении порядка погашения гербовых марок подписью, штампом или печатью лица или учреждения, выдающих вексель, основным требованием является переход подписи или штампа с марки на бумагу вне зависимости от того, проходит ли подпись или штамп через всю марку или только по марке. Погашение гербовых марок наложением штампа или печати лица, выдающего вексель, должно сопровождаться, кроме того, указанием даты погашения, сделанной от руки или посредством штампа-численника. Если векселедателем является юридическое лицо, то погашение марок должно производиться законным и надлежаще уполномоченным представителем этого юридического лица. При соблюдении этого условия погашение марок следует считать правильным, хотя бы физические лица, подписавшие вексель и погасившие марки, и были различны.

Должно быть признано правильным также и погашение марок изложением по ним части текста векселя. Если при таком способе погашения марок они наклеиваются в середине векселя и после изложения по ним части текста векселя на марках не остается места для подписи векселедателя, последняя может быть сделана и не по маркам, при чем это обстоятельство не должно опорочивать силы векселя. Такой случай имел место в одной из нотариальных контор Ленинграда и был разрешен в указанном нами смысле.

Письменная форма векселя и оплата его гербовым сбором обязательны в равной мере для всех видов векселя. Поэтому все изложенное нами выше должно быть признано относящимся одинаково, как к векселю простому, так и к векселю переводному.

В последующем изложении мы остановимся на принадлежностях (реквизитах), свойственных преимущественно векселю простому.

Согласно ст. 2 „Положения о векселях“, простой вексель, под страхом утраты им вексельной силы, должен непременно содержать в себе следующие реквизиты: а) означение места и времени (года, месяца, числа) составления векселя, б) наименование выдаваемого обязательства словом „вексель“ на том же языке, на котором написано само обязательство, в) не ограниченное никакими условиями и ого-

воргами обещание векселедателя произвести платеж определенной суммы денег, написанной прописью и выраженной в рублях, г) наименование лица, которому или по приказу которого платеж должен быть произведен, д) означение срока платежа и е) подпись векселедателя.

Перечень реквизитов простого векселя, данный законом, является исчерпывающим, а потому опущение в тексте векселя иных указаний, допущенных, но не вмененных в обязанность векселедателя (как-то: место платежа по векселю), не поражает силы векселя. Но и обратно, отсутствие какого-либо из перечисленных выше реквизитов превращает вексель в обыкновенное договорное обязательство.

Необходимость включения в текст векселя всех указанных выше реквизитов вполне соответствует формализму вексельного обязательства. Только то, что изложено в самом векселе может быть принято во внимание при споре по векселю, а потому и содержание векселя должно давать ответ на все возможные в процессе спора вопросы.

Прежде всего, при выдаче векселя подлежит обязательному указанию место и время его составления. Обозначение места составления векселя имеет большое практическое значение главным образом потому, что при отсутствии в тексте векселя указания на место платежа по векселю, таковым признается место его составления. Равным образом, и протест векселя, в указанном случае, производится также по месту составления векселя.

Место составления векселя обычно подлежит обозначению наименованием определенной административной единицы (город, село, деревня), в которой вексель составлялся. Однако, на практике место составления векселя может не совпасть с местом физической передачи его из рук в руки от векселедателя векселеприобретателю. Это обстоятельство юридического значения не имеет, и место фактической выдачи векселя векселеприобретателю обозначению на вексельном документе не подлежит.

Указание времени и места составления векселя имеет также большое значение при обсуждении вопроса о правоспособности лица, выдавшего вексель, на момент выдачи такового. В частности, практический интерес представляет это обстоятельство для векселей, выдаваемых от имени юридического лица. Вексель, подписанный не имеющим законных полномочий представителем юридического лица или выданный от имени неоформленного установленным порядком и не получившего еще прав юридического лица объединения, не члечет за собой обычно ответственности поименованного в нем юридического лица. Ответственность по векселю в этих случаях возлагается

на физических лиц, подписавших вексель, но самый вексель от неправильных действий этих лиц вексельной силы не теряет.

Установление указанных обстоятельств, в случае спора по векселю, возможно лишь вследствие обозначения в вексельном обязательстве места и времени его выдачи.

Вторым обязательным реквизитом векселя является так называемая „вексельная метка“, т.-е. наименование обязательства словом „вексель“.

Собственно „Положение о векселях“ не требует обязательного помещения слова „вексель“ в тексте вексельного обязательства. Поэтому обозначение слова „вексель“ только в заголовке обязательства не противоречит букве закона. Однако, НКЮ, в одном из разъяснений своих, прямо указывает, что наименование долгового обязательства векселем должно быть помещено в самом тексте векселя. Требование это направлено к тому, чтобы держатель долгового обязательства не имел бы возможности путем последующей приписки превратить, помимо воли должника, простое обязательство в вексель. Поименовывая же обязательство в самом тексте его „векселем“, векселедатель явно и несомненно выявляет свою волю на выдачу именно вексельного обязательства. Помещение слова „вексель“ в самом тексте обязательства вполне соответствует и юридической природе векселя, ибо этот способ написания векселя указывает, что векселедатель обязан уплатить вексельную сумму только по предъявлении данного документа (векселя) и на основании данного документа (векселя) и что самостоятельной обязанности уплатить по векселю, оторванной от самого документа, у векселедателя не существует.

Изданный в развитие указанного разъяснения НКЮ циркуляр Госбанка не менее категорически устанавливает, что наименование обязательства векселем должно входить в состав самого текста векселя.

Если вексель изложен на каком-либо иностранном языке, в тексте его также должно содержаться наименование обязательства словом, обозначающим вексель.

На практике наименование обязательства векселем производится обычно два раза, именно: и в заголовке акта, и в самом тексте его. Но не будет противоречить требованиям закона обозначение слова „вексель“ только один раз и притом безразлично в заголовке ли обязательства или в его тексте.

Простой вексель, далее, должен содержать в себе неограниченно никакими условиями и оговорками обязательство векселедателя прое извести платеж.

В виду абстрактного характера векселя не требуется и представляется совершенно излишним указание в тексте векселя материального основания долга. Поэтому векселедатель не должен, вопреки существующей еще в некоторых вексельных уставах практике, указывать почему именно, на каком основании и во исполнение какой сделки он дает свое обещание об уплате вексельной суммы. Прежние выражения в тексте векселя, обычные для векселей, писанных на основе старого нашего устава 1832 года, „каковую сумму я у него занял“ или „каковую сумму я от него сполна товаром получил“, в настоящее время совершенно изгнаны из вексельного обихода.

Обязательство векселедателя произвести платеж по векселю является обязательством безусловным и безоговорочным.

Векселедатель не может указывать в тексте векселя, что платеж денег ставится им в зависимость от наступления или ненаступления тех или иных условий. Равным образом, недопустимы в тексте векселя какие-либо дополнительные условия или обязательства, осложняющие обещание векселедателя произвести платеж. В частности не могут быть вносимы в вексельное обязательство условия, обязывающие векселедателя к уплате процентов по капитальной сумме вексельного долга или относящие уплату учетного процента на счет векселедателя.

Согласно разъяснения НКЮ, недопустимым является также включение соглашения о неустойке в текст векселя или упоминание в вексельном тексте о таковой неустойке. Внесение в вексель условия об уплате векселедателем неустойки несогласно с упрощенным и формальным характером вексельного обязательства и прямо противоречит ст. 2 „Положения о векселях“, указывающей, что обещание векселедателя о производстве платежа не может быть ограничено какими-либо дополнительными условиями или оговорками. Поэтому при наличии в тексте векселя соглашения о неустойке, обязательство теряет силу векселя и превращается в простое долговое обязательство, обуславливаемое по нормам Гражданского Кодекса.

Однако, если неустойка установлена в форме надписи на вексельном документе, без включения ее в текст вексельного обязательства, изложенного в соответствии с требованиями закона, вексель не теряет своей вексельной силы, но условие о неустойке имеет отдельное от основного документа-векселя бытие, рассматривается, как общегражданское обязательство, и неустойка взыскивается в общеисковом порядке. Кроме того, вполне допустимо составление отдельного от векселя неустойчного соглашения, обеспечивающего исправный платеж по векселю. Но такое неустойчное соглашение обязывает только лицо,

подписавшее его, и не обязывает бланконадписателей по векселю или даже векселедателя, если неустойчное обязательство выдано третьим лицом.

Обещание векселедателя о производстве платежа по векселю обычно принято выражать словами „повинен я заплатить“. В тех случаях, когда вексель исходит от юридического лица, обещание об уплате вексельной суммы пишется в третьем лице, например, „Объединение московских государственных электрических станций—МОГЭС—повинно заплатить“.

Содержанием обещания векселедателя является обязательство уплаты известной суммы денег. Указание этой суммы, и притом обязательно прописью, является одним из наиболее существенных реквизитов векселя. Значение этого реквизита подчеркивается законодателем, воспрещающим производить какие бы то ни было поправки в обозначении вексельной суммы.

Предметом вексельного обязательства может быть только определенная денежная сумма. По поводу этого, ясного само по себе из текста закона, обязательного положения НКЮ УССР разъяснил, что никакого иного содержания, кроме уплаты денежной суммы, вексельное обязательство иметь не может. Поэтому указание в тексте векселя на обязанность векселедателя произвести платеж ценными бумагами, зернохлебом или иными какими-либо ценностями и имуществом свидетельствует о том, что в данном случае нет векселя, но есть общегражданское обязательство.

Денежная сумма, подлежащая уплате по векселю, должна быть определенной. Недопустимы векселя, обязывающие векселедателя уплатить от и до такой-то суммы.

Сумма векселя должна быть обязательно выражена в рублях, т.-е. в той именно валюте, которая имеет обращение в пределах нашего Союза.

Однако, банковская практика требует обязательного обозначения вексельной суммы не только в рублях, но и в рублях золотом. Правление Госбанка специальным циркуляром разъяснило своим местным отделениям, что добавление в обозначении вексельной суммы слова „золотом“ является обязательным, несмотря на произведенную денежную реформу, при чем векселя, выписанные без указанного добавления, предложено в обеспечение активов не принимать.

На иной точке зрения стоят, как НКЮ РСФСР, так и НКЮ УССР. По разъяснению НКЮ РСФСР векселедатель в праве выписывать векселя просто в рублях (без термина „золотых“), а банки не в праве таких векселей не принимать. НКЮ УССР также подтверждает, что,

в связи с установлением твердой валюты, отсутствие в векселях, выписанных после 1 мая 1924 года, указания на валюту золотом не лишает векселя вексельной силы.

Свое требование Госбанк основывает на том соображении, что разрешение на обозначение вексельной суммы просто в рублях (без добавления „золотом“) должно быть проведено в порядке законодательном, тогда как НКЮ РСФСР исключил из текста ст. 2 „Положения о векселях“ слово „золотых“ лишь в порядке кодификации.

Не подлежит никакому сомнению, что НКЮ, являющийся редактором собрания кодексов и уполномоченный в порядке кодификации производить известное согласование текста законодательных актов более раннего периода с общей терминологией, усвоенной законодателем в позднейшее время, был в праве исключить слово „золотом“ в виду того, что в связи с денежной реформой законодателем был исключен термин „золотые рубли“ в иных законодательных актах.

Поэтому надлежит признать, в соответствии с изложенным, что указание вексельной суммы только в рублях, без добавления „золотом“, является вполне допустимым и не может отражаться на вексельной силе вексельных обязательств.

Денежная сумма должна быть обозначена прописью, т.-е. должна быть написана только словами и, применительно к требованиям банковской практики, только от руки. Однако, прописью должны быть написаны только рубли, копейки же могут быть обозначены также и цифрами. Требование написания вексельной суммы прописью установлено в ограждение векселедателя от возможных случаев подлога. Поэтому, поскольку никакой векселедержатель не станет переделывать сумму копеек, рискуя за это ответственностью в уголовном порядке, требовать, чтобы копейки в векселе писались также прописью, представляется нецелесообразным. Эти соображения не могут встретить возражений с точки зрения буквы закона, ибо закон о копейках и способе обозначения их в тексте векселя никаких указаний не дает.

Векселя в иностранной валюте могут быть выписаны только в строго определенных законом случаях, именно: когда вексель написан за границей с платежом в пределах СССР и когда вексель выписан в пределах СССР, но с платежом за границей.

Закон не указывает, где именно должна быть обозначена на вексельном документе денежная сумма. Но, поскольку на сей предмет установилась определенная практика, денежную сумму надлежит писать в тексте векселя. Кроме того, принято обозначать денежную сумму также и в заголовке векселя, но цифрами. Это второе обозна-

чение вексельной суммы не является вексельным реквизитом и установлено в целях быстрого нахождения суммы обязательства.

Следующим реквизитом векселя является наименование лица, которому или по приказу которого платеж должен быть произведен.

Нельзя не признать редакцию этого пункта ст. 2 несколько неудачной и двусмысленной. По общему смыслу „Положения о векселях“ первый приобретатель векселя всегда должен быть известен на момент составления векселя. Между тем указанием, что вексель должен быть выписан или на определенное лицо, или приказу этого лица, личность первого векселеприобретателя при написании векселя просто „приказу Ивана Ивановича Иванова“ не обнаруживается. Возникает необходимость для выяснения лица первого приобретателя векселя ждать еще соответствующего указания от Иванова, приказу которого выдан вексель. НКЮ УССР понимает редакцию названного п. „г.“ ст. 2 „Положения о векселях“, именно в том смысле, какой нами выше указан, т.-е. так, что векселедатель предоставляется альтернативно или указать твердо первого приобретателя векселя, или же указать, что платеж должен быть произведен приказу такого-то лица. Поэтому, по разъяснению НКЮ УССР, векселя, выписанные приказу определенного лица, вполне соответствуют требованиям закона, не лишаются вексельной силы и должны приниматься банками.

Но редакция этого пункта может быть истолкована и так, что слова „или приказу которого“ являются необходимым реквизитом векселя, опущение коего поражает силу вексельного обязательства.

По мнению одного из комментаторов „Положения“, слова „или приказу которого“ попали в закон по редакционному недосмотру и значения реквизита, отсутствие коего поражает силу векселя, иметь не могут, являясь произвольной оговоркой векселедателя, разрешающей или воспрепятствующей передаче векселя по надписи.

Это последнее утверждение стоит в некотором противоречии со ст. 6, устанавливающей передаваемость векселя, как неотъемлемое свойство его, не могущее быть уничтоженным волей кого-либо из участников вексельного отношения. Но, несомненно, правильно, что и в наличии принципа безусловной передаваемости векселя, слова „или приказу которого“ являются юридически безразличными и отсутствие их в тексте векселя не может и не должно поражать его действительностью, если в векселе прямо указан первый его приобретатель.

Допуская возможность редакционного недосмотра, мы, однако, полагаем, что пока недосмотр этот не исправлен в законодательном

порядке или в порядке кодификации, точка зрения НКЮ УССР является с формальной точки зрения правильной, а потому надлежит признать, что по букве закона векселедателю предоставляется право: или прямо указать, кому именно он должен произвести платеж, или предоставить назначение первого векселеприобретателя определенному лицу, приказу коего выписан вексель.

Таким образом, вексель может быть выписан: а) на имя определенного лица, при чем в этом случае наличие оговорки „или приказу этого лица“ является юридически безразличным и б) приказу определенного лица.

Векселей на предъявителя наш закон, как и большинство вексельных уставов, не знает, а потому составление таких векселей допускаемо быть не может.

Равным образом нельзя выписывать векселя собственному приказу, т.е. такие векселя, в которых векселедатель одновременно является бы и первым приобретателем. Воспрещение составления такого рода векселей объясняется тем, что, выписав вексель собственному приказу и поставив затем бланковую передаточную надпись на обороте векселя, векселедатель превращает этот вексель в вексель на предъявителя, дальнейшее обращение коего возможно и без последующих передаточных надписей.

В законе нет воспрещения выписывать вексель на имя нескольких приобретателей. Допустимость выдачи такого рода векселей явствует из ст. 6 „Положения о векселях“, допускающей последующую передачу векселя нескольким векселедержателям. Поскольку всякая передача векселя является как бы выдачей нового вексельного обязательства, вполне последовательно признать, что и первоначальная выдача векселя может иметь место на имя нескольких векселеприобретателей, без дробления, однако, между ними вексельной суммы. Однако, нельзя согласиться с возможностью выдачи векселя с альтернативной уплатой или Иванову, или Петрову, ибо такого рода наименование первого приобретателя векселя не дает ответа на вопрос, кто же из них является хозяином векселя и уполномочен на последующую его передачу. Кроме того, первый векселеприобретатель или распорядитель векселя, один или, как мы установили, несколько, всегда должны быть определены в момент составления векселя, чего не может быть, если мы укажем, что уплата должна быть произведена или Петрову, или Иванову.

В тех случаях, когда первым векселеприобретателем является юридическое лицо, в векселе должно быть указано подробное наименование его, при чем надлежит избегать указаний только сокращен-

ных названий учреждений и предприятий во избежание смешения и случайного совпадения в названиях. Если же первым приобретателем является лицо физическое, в тексте векселя должны быть указаны наряду с фамилией его, также и имя и отчество. Указание в качестве векселеприобретателя только фирмы предприятия не должно допускаться, если в наименовании фирмы не содержится одновременно, в соответствии с указаниями НКФ, перечисления фамилий, имен и отчеств участников предприятия.

Обозначение срока платежа по векселю является следующим его реквизитом. Срок платежа должен быть указан только одним из тех способов, которые прямо установлены в законе. Именно, вексель может быть выдан сроком платежа: а) на определенный день с указанием года, месяца и числа, б) во столько-то времени от составления векселя, в) по предъявлению, и г) во столько-то времени по предъявлении.

Основными моментами, являющимися обязательными при указании срока векселя, являются: единство срока для всей вексельной суммы и определенность этого срока. Поэтому недопустимым является обозначение нескольких сроков платежа с тем, чтобы, скажем, половина вексельной суммы была уплачена тогда-то, четверть этой суммы тогда-то и, наконец, остальная сумма в третий срок. Закон прямо говорит, что срок платежа по векселю может быть один для всей вексельной суммы.

Срок платежа, далее, должен быть определенным. Иными словами нельзя приурочить платеж по вексельному обязательству к наступлению какого-либо события, хотя бы это событие и должно было бы иметь место непременно. Так нельзя выдать вексель сроком платежа на день открытия навигации по реке Волге или на день регистрации устава такого-то акционерного общества. Нельзя также выписывать векселя с платежом в середине, начале или конце месяца, ибо этот срок допускает толкование и ссылку на сопутствовавшие выдаче векселя обстоятельства, что совершенно несогласно с формальным и абстрактным характером вексельного обязательства.

Срок векселя, выписанного на определенный день, наступает в означенный день. Однако, если срок платежа падает на праздничный день или на день отдыха, векселедатель в праве оплатить вексель в следующий за праздничным рабочий день. При обозначении срока платежа „во столько-то времени от составления векселя“ срок наступает с истечением времени, т.е. в день истечения срока, а не в день после него. Закон не возбраняет, при этом порядке обозначения срока, указывать платеж не во столько-то дней или месяцев со дня

составления векселя, а путем обозначения срока числом недель или указанием части года. Так, нет возражений против указания срока платежа „через полгода“, через „четверть года“ или через столько-то недель со дня составления векселя.

Вексель, писанный сроком по пред'явлению или во столько-то времени по пред'явлении, должен быть пред'явлен к платежу не позже, чем через год со дня его составления. Однако, правило это обязательно лишь в том случае, если в тексте векселя не содержится особых на сей предмет указаний. Поэтому вполне действительным будет указание в вексельном обязательстве, что оно должно быть оплачено по его пред'явлению в течение такого-то срока, даже и превышающего годичный. По разъяснению НКЮ РСФСР, вексель, где сказано, например, что платеж должен быть произведен „в течение семи лет от сего числа по пред'явлению сего векселя в любой момент указанного семилетнего срока“ является вполне действительным и подлежащим обещанию по нормам вексельного права.

Вообще продолжительность сроков платежа по векселю законом не установлена. Поэтому нет также оснований признавать недействительными векселя с фиксированными твердыми двухлетними или трехлетними сроками, ибо, по мнению НКЮ, в законе нет указаний, что срок по векселю должен измеряться днями или месяцами, а не годами. Предельного срока платежа по векселю, закон, таким образом, не знает и определение продолжительности срока целиком поставлено в зависимость от воли векселедателя.

Вексельное обязательство считается завершенным, когда на нем имеется подпись векселедателя. Поэтому эта подпись является весьма существенным реквизитом векселя.

Подпись векселедателя всегда должна быть сделана собственноручно, и никакое механическое воспроизведение (например, факсимилэ) подписи векселедателя не может быть признано допустимым. Равным образом не может быть допущена замена подписи векселедателя каким-либо условным знаком или обозначением. Однако, для физических лиц закон не требует даже обозначения в подписи имени и отчества наравне с фамилией векселедателя. Нотариального или иного какого засвидетельствования подписи векселедателя не требуется. Подпись векселедателя может быть учинена и не на том языке, на котором составлен самый вексель, ибо закон требует изложения текста векселя на каком-нибудь одном языке только до подписи векселедателя. Подпись векселедателя может быть использована также и для погашения гербового сбора, оплаченного марками на векселе, при чем в этих случаях она должна выходить за края марок.

Вексель может быть подписан и несколькими векселедателями, но дробление между ними вексельной суммы допущено быть не может.

В случае неграмотности векселедателя, его болезни или слепоты вексель может быть подписан за него, по его просьбе, другим лицом, при чем в нотариальном свидетельствовании подписи этого лица должно быть удостоверено, что векселедатель не мог собственноручно расписаться по такой-то причине, а потому и поручил непосредственно в присутствии нотариуса расписаться за себя данному лицу. Однако, поскольку закон требует только и обязательно подписи векселедателя, последняя не может быть заменена собственноручным оттиском пальца (дактилоскопическим) векселедателя, хотя бы оттиск этот и был бы засвидетельствован, как то допускается в УССР, нотариальным порядком.

При подписании векселей, выдаваемых от имени юридических лиц, требуется особая тщательность при изложении содержания подписи. Представитель юридического лица, подписывающий от имени последнего вексель по доверенности или в силу присвоенных ему уставом или положением полномочий, должен подробно и детально выписать полное наименование юридического лица, при чем все сокращения названий этого лица должны быть раскрыты во избежание смещения и случайного совпадения. Кроме того, представитель юридического лица должен указать при подписании векселя свое служебное положение или те полномочия, на основании коих он действует, с обозначением места, даты и номера засвидетельствования или выдачи этих полномочий (доверенности). Из подписи представителя юридического лица на векселе должно явствовать без каких-либо сомнений, кто именно является векселедателем.

Всякие поправки в тексте векселя, изменяющие его содержание, должны быть оговорены перед подписью векселедателя.

Это требование закона надлежит понимать так, что все оговорки об исправлении текста векселя могут иметь место только раньше подписи и выше подписи векселя. Поэтому поправки и исправления, внесенные векселедателем уже после подписания им основного текста векселя, не могут почитаться действительными, хотя бы они и были заверены его вторичной подписью. Подпись векселедателя является актом воли его, завершающим возникновение векселя, а потому и все, что составляет на данный момент содержание этого волеизъявления, т.-е. векселя; должно быть обозначено до подписи.

На этой же точке зрения стоит НКЮ РСФСР, разъяснивший Госбанку, что оговорки должны быть произведены до подписи, а не

после подписи, хотя бы они после этого и были вновь подписаны векселедателем.

В обозначении вексельной суммы никакие поправки вообще не допускаются. Невыполнение требований закона об оговорке исправлений в содержании векселя является дефектом, уничтожающим действительность акта, как векселя.

Кроме реквизитов векселя, подлежащих обязательному внесению в его текст в силу требований закона, в тексте вексельного обязательства могут быть помещаемы и другие обозначения, как-то: указание на место платежа по векселю. Вексель не может почитаться лишенным силы вексельного права, если в текст его внесены какие-либо указания, усиливающие и подчеркивающие значение его, как обязательства вексельного. Так, не поражает силы векселя внесенное в его текст выражение, что „векселедатель повинен заплатить определенную сумму во всем согласно положения о векселях“. Такие добавления в тексте векселя не носят характер оговорок или условий, ограничивающих безусловное обязательство векселедателя произвести платеж, и потому не могут встретить возражений. В одном из своих определений Гражданская Кассационная Коллегия Верховного Суда разъяснила, что указание в векселе специального места, в котором векселедатель предполагает произвести платеж, например, через Госбанк, также не противоречит природе векселя.

Закон не указывает порядка расположения реквизитов векселя в его тексте. Поэтому необходимо лишь, чтобы в содержание векселя были включены все его реквизиты вне всякой зависимости от способа их расположения в тексте. Вексель не перестает быть векселем от перестановки его текста, если все реквизиты налицо.

Примечание к ст. 2 „Положения о векселях“ указывает, что для облегчения написания векселей к „Положению“ прилагаются примерные формы векселей и передаточных надписей. Однако, такие формы не даны законодателем и до сего времени. Практика восполнила этот пробел и установила однотипные формы векселей, принятые в банковском и деловом обиходе. В приложении мы приводим формы векселей, при чем должны оговориться, что они имеют значение лишь примерных.

Момент подписания, надлежаще составленного и снабженного всеми реквизитами векселя, определяет собой момент возникновения вексельного документа. Вексель вполне готов к дальнейшему обращению и для того, чтобы создалось вексельное отношение, необходимо лишь в дальнейшем, чтобы вексель, соответственно воле векселедателя, был бы выдан, т.е. попал бы в обладание определенного этой волей векселедержателя.

6. Дополнительные к векселю обязательства.

Простой вексель представляет собой неограниченное никакими условиями и оговорками обещание векселедателя произвести в определенный срок платеж определенной суммы. Поэтому осложнение вексельного обязательства какими-либо условиями, не предусмотренными прямо вексельным законом, не допускается.

Будучи внесены в текст векселя, условия эти поражают вексельную силу обязательства и обращают его в обязательство, обещаемое по нормам Гражданского Кодекса. Изложенные на вексельном документе, но вне его основного текста, условия эти обсуждаются отдельно от самого векселя и не пользуются защитой вексельного права.

Однако, заключение особых дополнительных к векселю соглашений, устанавливающих какие-либо специальные условия для данных конкретных участников вексельного отношения или гарантирующих выполнение ими вексельного обязательства, должно быть признано допустимым.

Так, Высшая Арбитражная Комиссия как раньше, так и теперь признает вполне допустимым заключение особого к векселю соглашения об уплате той или иной стороной вексельного отношения учетного процента. Но в одном из своих последних решений ВАК при ЭКОСО РСФСР указывает, что такого рода отнесение на счет векселедателя или первого приобретателя учетного процента по дополнительному договору может иметь место лишь в том случае, если выданные векселя действительно представляются к учету. Уплата учетного процента, если фактического учета не было, представляется по мнению ВАК, недопустимой.

Равным образом является вполне допустимым и действительным дополнительное к векселю соглашение об уплате векселедателем или даже третьим лицом неустойки в случае неуплаты или просрочки платежа по данному векселю. Но такое соглашение связывает лишь лиц, непосредственно в нем участвующих. Требование о неустойке не может быть предъявлено к подписателям и даже к самому векселедателю, если неустойкой обязалось третье лицо. Спор по поводу каждого данного неустоечного соглашения обсуждается вне норм вексельного права, к взысканию такой неустойки не может быть применен упрощенный и ускоренный порядок, свойственный векселям, и самый факт неуплаты неустойки не может удостоверяться актом протеста. Однако, если неустоечная запись облечена в нотариальную форму, взыскатель может просить, на основании ст. 47

„Положения о гос. нотариате“, об учинении нотариальной конторой, в течение двух месяцев со дня возникновения права на получение неустойки, исполнительной надписи на соглашении и затем на основании этой надписи произвести взыскание с обязанных неустойкой лиц.

„Положение о векселях“ не знает института вексельного поручительства. Поэтому поручительная надпись на вексельном документе является с точки зрения вексельного права безразличной. Однако, как дополнительное к векселю соглашение, поручительство вполне действительно и допустимо.

Согласно разъяснения НКЮ РСФСР, поручительство по векселю может быть дано, как в виде надписи на векселе (вне его основного текста), так и путем выдачи отдельного обязательства. Но такое поручительство является поручительством общегражданским, и векселедержатель лишен возможности предъявить к поручителю требование в особом упрощенном порядке, свойственном лишь вексельным обязательствам. Так, векселедержатель может получить в течение двух месяцев со дня наступления срока векселя судебный приказ или исполнительную надпись на взыскание вексельной суммы с векселедателя и подписателей, но с поручителя должен искать платежа лишь общесудебным порядком. Если же векселедержатель вчиняет иск к обязанным по векселю лицам в исковом порядке, за пропуском указанного двухмесячного срока, он может в качестве соответчика в данном деле привлечь также и поручителя.

При неопротестовании векселя в установленный законом срок надписатели освобождаются от ответственности по векселю. Поэтому лицо, поручившееся за платеж кого-либо из подписателей, также освобождается, при отсутствии протеста векселя, от обязанности платить за подписателя, ибо, если отпадает ответственность главного должника, то отпадает в равной мере и ответственность поручителя.

Лицо, давшее поручительство за исправность вексельного должника, в порядке дополнительного к векселю обязательства, отвечает, согласно ст. 250 Гражданского Кодекса, лишь в течение трех месяцев со дня наступления срока платежа по векселю.

Указанный трехмесячный срок не может быть сокращен соглашением сторон, но в тексте поручительства вполне допустимо условие, согласно коего требование платежа должно быть предъявлено к поручителю не позднее такого-то срока со дня протеста векселя. Однако, условие это, по разъяснению Верховного Суда, должно рассматриваться, как условие отменительное, ненаступление коего освобождает поручителя от ответственности.

Лицо, поручившееся за исправность платежа векселедателем, отвечает не только перед первым приобретателем векселя, но и перед каждым последующим его держателем. Такое широкое толкование объема и пределов ответственности поручителя основано на точном смысле ст. 125 Гражданского Кодекса, согласно коей к приобретателю требования (в данном случае вексельного) переходят права, обеспечивающие исполнение. К поручительству по векселю применяются только нормы Гражданского Кодекса, ибо вексельное право института поручительства не знает, а потому разрешить поставленный нами вопрос иначе, как на основе ст. 125 Гражданского Кодекса, нельзя.

Поручительство по векселю, в указанной выше форме, получило широкое распространение в практике наших банков. Получение и выдача гарантийных (поручительных) писем, в качестве дополнительного обеспечения платежа по векселям, практикуется в кредитных учреждениях повседневно.

Кроме поручительства, облачаемого в форму дополнительного к векселю обязательства, банковской практике известны и иные виды аналогичных добавочных соглашений.

Так, исчисляя проценты по счетам, открытым под обеспечение векселями, банки обычно обуславливают особыми письменными обязательствами платеж по этим счетам более высоких процентов, чем те, которые предусмотрены „Положением о векселях“.

Подводя итог сказанному выше, мы должны установить: а) что дополнительные обязательства, обеспечивающие платеж по векселям или устанавливающие какие-либо специальные условия, закону не противные, вполне допустимы, б) что обязательства эти обсуждаются по нормам гражданского, но не вексельного права и в) что обязательства эти имеют силу лишь по отношению к участвующим в них лицам, но отнюдь не ко всем участникам векселя.

7. Выдача и передача простого векселя.

Учиняя свою подпись на векселе, векселедатель тем самым завершает создание векселя-документа, воплощающего изложенное в нем обязательство. Но для того, чтобы вексель, подписанный векселедателем, приобрел против него силу вексельного обязательства, закон требует, чтобы он был выдан векселеприобретателю. Только с момента выдачи векселя возникает реальная вексельная ответственность векселедателя. Указание закона, требующее выдачи векселя первому его приобретателю, нельзя понимать, однако, в том смысле, что ме-

жду векселедателем и первым держателем векселя устанавливается какой-то особый вексельный договор. Акт выдачи векселя является актом односторонним, и для действительности его не требуется, чтобы вексель был бы принят векселеприобретателем.

Наша прежняя практика знала и признавала действительными случаи пересылки векселей первому их приобретателю по почте в запечатанных пакетах, при чем о содержимом этих пакетов векселеприобретатели на момент получения осведомлены не были. Тем не менее выдача векселей признавалась произведенной правильно, а самые векселя—перешедшими в обладание векселедержателя в полном соответствии с волей векселедателя. Эти выводы ни в какой степени не противоречат и действующему ныне вексельному праву.

Но для признания выдачи векселя действительной необходимо, чтобы выдача эта, выражающая переход векселя-документа в обладание вексельного кредитора, произошла в полном согласии со свободной волей векселедателя. От векселедержателя требуется лишь наличие добросовестности, т.-е. осведомленности о том, что вексель выбыл из владения его предшественника по воле последнего. Однако, если выдача векселя имела место при таких обстоятельствах, что приобретатель векселя не знал и не мог знать, при обычной в торговом обороте осмотрительности, о том, что вексель выбыл из владения векселедателя помимо его воли, правильность выдачи векселя оспорена быть не может. Такие случаи могут иметь место в торговом обороте. Так, если векселедатель, изготовив вексель, оставит его в своей торговой конторе и векселеприобретатель получит этот вексель от торговых служащих векселедателя в его отсутствие, то вексель должен почитаться поступившим в обладание его держателя правильно, хотя бы намерение векселедателя обязаться векселем уже изменилось.

Добросовестность векселеприобретателя всегда предполагается и обязанность доказать недобросовестное приобретение векселя лежит на векселедателе.

Выдав вексель, векселедатель тем самым как бы выпускает вексель в обращение и принимает на себя вексельную ответственность не только перед первым держателем векселя, но и перед каждым последующим, до которого вексель дойдет в порядке, установленном законом.

Первый приобретатель в праве передать вексель другому лицу и каждый приобретатель векселя имеет также право дальнейшей передачи его. Таким образом, передаваемость векселя является неотъемлемым свойством его, и недопущение передачи векселя не может быть

установлено путем какой-либо специальной о том оговорки. Передаче векселя обычно присваивается наименование индоссамент, хотя „Положению о векселях“ этот термин неизвестен. Исторически, наименование передачи векселя индоссаментом объясняется тем, что способом передачи, сохранившимися и в ныне действующем вексельном праве, являлось учинение передаточных надписей на оборотной стороне векселя (in dosso).

Сущность передачи векселя заключается в том, что каждый держатель его передает воплощенное в векселе право требования другому лицу порядком и в форме, установленных законом. Этим определением характеризуется ряд существенных для передачи векселя моментов, без наличия коих она не может рассматриваться как таковая.

Право передать вексель имеет только правильный его держатель, т.-е. или первый его приобретатель, поименованный в тексте векселя, или каждый последующий его держатель, к которому вексель дошел по правильной очереди передаточных надписей.

Предметом передачи является право по векселю, т.-е. право требования определенной денежной суммы в указанный срок и от определенного лица. Поскольку право по векселю неотделимо от обладания самым векселем, передача вексельного права всегда сопровождается передачей векселя, т.-е. вексельного документа.

Так как передаче подлежит вексельное право, принадлежащее определенному лицу, являющемуся на данный момент держателем векселя, вексель передается каждому новому его приобретателю в собственность.

Передача векселя осуществляется в определенной законом форме, при чем несоблюдение этой формы делает акт передачи векселя ничтожным и не влекущим за собой установленных в законе последствий. Вексель может быть передан только по передаточной надписи, совершаемой на оборотной стороне векселя. Передаточная надпись должна быть учинена на самом векселе, но не на отдельном от него документе, ибо, вообще, только то действительно и принимается во внимание, что изложено на самом векселе. Передаточная надпись должна обязательно содержать в себе подпись лица, передающего вексель и может быть: или именной, если в ней обозначен новый приобретатель векселя, или бланковой, если в ней не сделано такого обозначения.

В именной передаточной надписи подлежит указанию наименование нового приобретателя векселя, при чем передача может быть совершена и на имя нескольких приобретателей, но без дробления между ними вексельной суммы.

Указание времени и места совершения передаточной надписи как именной, так и бланковой, юридически безразлично.

Передаточные надписи подлежат оплате простым гербовым сбором 4-го разряда, т.-е. в сумме 6 копеек. Однако, неоплата надписи гербовым сбором не лишает ее силы, предусмотренной законом, и не служит препятствием к дальнейшему обращению векселя, но лишь влечет за собой наложение определенного в законе взыскания.

В именной передаточной надписи известны, на момент ее учинения, обе стороны, т.-е. и сторона, передающая вексель, и сторона, его приобретающая. Поэтому, если обе стороны свободны от гербового сбора, то не подлежит ему и учиняемая этими сторонами именная передаточная надпись на векселе.

В бланковой надписи известно только лицо, передающее вексель. Приобретателем же векселя может быть как лицо, свободное от гербового сбора, так и подлежащее ему. В силу этого бланковые надписи облагаются гербовым сбором на общих основаниях даже, если они учиняются лицами, свободными от гербового сбора. Передаточная надпись как именная, так и бланковая, учиняется на самом вексельном документе и притом обязательно на оборотной стороне его. Несколько неясной представляется судьба передаточной надписи, совершенной на лицевой стороне векселя. Однако, поскольку в законе содержится категорическое указание на обязательность означения передаточной надписи на обороте векселя, надлежит признать, что передаточные надписи, учиненные на лицевой стороне векселя, как и все вообще не надлежаще учиненные и потому излишние надписи на векселе, в расчет приниматься не должны и силы не имеют.

Основное отличие бланковых надписей от именных сводится к следующему: при передаче векселя по бланковой надписи право требования по векселю приобретает всякий держатель векселя. Для осуществления права по векселю держателю, в этом случае, достаточно лишь предъявить самый вексель, при чем никакого иного удостоверения своего права на вексель он представлять не должен. В силу самого факта обладания векселем держатель его становится управомоченным требовать платежа по векселю. Между тем, держатель, к которому перешло право требования по векселю в порядке именной надписи, должен еще удостоверить, что он действительно является тем именно лицом, которое обозначено в именной передаточной надписи. Следующее отличие заключается в том, что последующую передачу векселя держатель его, получивший вексель по бланковой надписи, в праве осуществлять без новой надписи, но простым вручением. Между тем для держателя, обозначенного в именной надписи,

последующая передача векселя возможна лишь путем учинения новой надписи.

Закон не ограничивает передаваемости векселя каким-либо предделом. Поэтому вполне возможен случай, когда вся оборотная сторона векселя будет заполнена передаточными надписями, и совершение новых надписей за отсутствием места станет физически невозможным. Прежний „Устав о векселях“ 1902 года допускал в этих случаях прикрепление добавочного листа (аллонжа) к вексельному документу, при чем обязательным условием ставил лишь, чтобы передаточные надписи „продолжались“, т. е., начинаясь в конце оборотной стороны векселя, должны были переходить на добавочный лист. Наше „Положение о векселях“ правил о добавочном листе не содержит, но допустимость таких листов должна быть прямо выведена из принципа передаваемости векселя, иначе не могущего, в отдельных конкретных случаях, быть проведенным в жизнь. Косвенное указание на допустимость в вексельном обороте аллонжа можно вывести из толкования ст. 50 „Положения о Государственном Нотариате“, введенного в действие постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 4 октября 1926 года. Названная статья, говоря об учинении исполнительных надписей на актах, а в том числе, следовательно, и на векселях, указывает, что при недостаточности места исполнительная надпись делается на отдельном пришитом и припечатанном листе с тем, чтобы начало исполнительной надписи приходилось на самом акте. Поэтому, поскольку из изложенного явствует, что такого рода добавочные листы вообще допустимы, надлежит допустить применение их и по отношению к векселям, ибо это вполне соответствует одному из основных свойств векселя—его передаваемости.

Передача векселя связана с определенными юридическими последствиями как для лица, передающего право по векселю (индоссанта), так и для нового держателя векселя. Однако, последствия эти могут наступить лишь в том случае, если вексель дошел до нового его приобретателя по непрерывному ряду надписей. „Положение о векселях“ указывает на необходимость непрерывного ряда надписей не содержит. Но обязательность непрерывности ряда передаточных надписей прямо предусмотрена Инструкцией НКЮ РСФСР о нотариате, при чем непрерывность эта, согласно § 227 „Инструкции“ является одним из необходимых условий допущения векселя к протесту. Понятие непрерывности передаточных надписей представляется достаточно ясным. Передать право по векселю может лишь правильный его держатель. Таким держателем признается, как мы видели, прежде всего первый приобретатель, поименованный в векселе, затем лицо, указанное в именной

ной передаточной надписи, и, наконец, при бланковой надписи всякий держатель векселя. Поэтому, если из сопоставления надписей на обороте векселя ясно, что вексель ушел из обладания первого его приобретателя по учиненной им первой бланковой передаточной надписи, то всякий держатель векселя явится правильным его обладателем. В равной мере, если после именной надписи следует надпись указанного в ней лица, непрерывность надписей не нарушается и вексель признается циркулирующим правильно. Требование непрерывности передаточных надписей известно и нашей судебной практике. В частности Пленум Верховного Суда (Протокол № 5 1926 г.) в одном из своих разъяснений указывает, что векселедержателем является всякое лицо, к которому вексель перешел по правильной очереди передаточных надписей.

Получивший вексель по передаточной надписи является векселедержателем и приобретает право требования по векселю, а равно и все права, связанные с обладанием векселя. При этом объем приобретенных им по векселю прав не стоит ни в какой зависимости от объема прав его предшественника. Так, если векселедатель может противопоставить какие-либо возражения требованиям первого его приобретателя, эти возражения не имеют силы и не могут быть приняты во внимание против каждого последующего держателя векселя. Право каждого нового держателя является самостоятельным, а потому, если бы даже было доказано, что его предшественник являлся приобретателем неправильным и право его на вексель было порочным, держатель при его собственной добросовестности не лишается права требования по векселю. Единственным моментом, опорочивающим право векселедержателя, является его собственная недобросовестность. Обязанное по векселю лицо не ответственно по векселю только в том случае, если докажет, что вексель был им выдан под влиянием угрозы, насилия или иного преступного воздействия на его волю или вообще помимо его воли и что данный держатель векселя это знал или должен был знать при обычной в торговом обороте предусмотрительности. Бремя доказывания этих обстоятельств всегда лежит на векселедателе.

Надписатель, учиняя передаточную надпись, не только переносит принадлежащее ему право на новое лицо, но и становится непосредственно обязанным по векселю лицом наравне с векселедателем или предшествующими ему надписателями. Обязанность каждого надписателя носит совершенно самостоятельный характер, как если бы он выдал новый вексель. Ст. 9 „Положения о векселях“ устанавливает, как незыблемое положение, что все лица, подписавшие вексель и сделав-

шие на нем передаточные надписи, ответственны перед векселедержателем, как солидарные должники. Каждый из участников векселя отвечает перед его держателем независимо один от другого и в полной сумме векселя. Само собой разумеется, что если векселедержателем является лицо, учинившее передаточную надпись, то ответственными перед ним лицами являются, кроме векселедателя, только те надписатели, надписи коих предшествуют его собственной передаточной надписи, но не последующие за ним надписатели, так как он сам является ответственным перед ними. Однако, ответственность надписателей по векселю сохраняется лишь в том случае, если вексель был своевременно опротестован. В противном случае надписатели от ответственности освобождаются.

Но эта самостоятельная ответственность надписателя и обязанность его отвечать по векселю возникают лишь в том случае, если вексель: а) выбыл из его владения и б) выбыл в соответствии с его волей. Поэтому учинение векселедержателем своей оборотной надписи на векселе без последующего фактического выбытия векселя из его обладания и распоряжения не превращает его в обязанное по векселю лицо и не свидетельствует об утрате им прав векселедержателя (из практики АК ВСНХ).

Всякий новый держатель векселя приобретает право, а всякий надписатель обязывается в полной сумме векселя. Дробление вексельной суммы и передача права требования лишь в части этой суммы не допускается.

Поправки в надписях допускаются с оговоркой их перед подписью надписателя. Любая надпись на векселе может быть зачеркнута в полном составе и после этого считается уничтоженной, а лицо, учинившее эту надпись, свободным от ответственности по векселю. Однако, зачеркивание бланковых надписей, следующих непосредственно за именными, не может допускаться, ибо этим нарушается непрерывность ряда передаточных надписей и страдают интересы последующих держателей векселя.

Векселедержатель в праве при передаче векселя поместить в передаточной надписи оговорку „без оборота на меня“, при чем в этом случае он не несет никакой ответственности по векселю. Если такая оговорка будет зачеркнута, то она считается уничтоженной лишь в том случае, если об уничтожении ее будет сделана отметка за подписью лица, учинившего безоборотную надпись.

Векселедержатель, осуществляя свое право требования против ответственных по векселю лиц, не связан порядком последовательности, в котором они принимали на себя обязательства. Ему предо-

ставляется, в этом случае, право свободного выбора среди обязанных по векселю лиц, того вексельного должника, против которого он считает наиболее целесообразным обратиться по векселю. При этом, осуществляя свое право требования против одного из вексельных должников, держатель векселя не теряет своих прав против остальных должников, и при безуспешности взыскания с одного из них может довыскивать все недополученное с прочих обязанных по векселю лиц.

Кроме лиц, непосредственно принимавших участие в создании вексельного обязательства (векселедатель, подписатели), правопреемники их, т.-е. лица, принявшие права и обязанности по векселю в каком-либо ином порядке (наследование, преемство, основанное на переходе предприятия, и т. п.), также отвечают перед каждым держателем векселя, как солидарные должники. Это правило относится к каждому правопреемнику должника по векселю вне всякой связи с тем перешел ли к нему весь актив его предшественника или только часть его (как это имело место в конкретном споре), ибо все должники по векселю отвечают солидарно и векселедержателю предоставляется предъявить требование к каждому из них в отдельности и во всей вексельной сумме.

Передача векселя допускается и после протеста векселя. Но в этом случае подписатель не принимает на себя ответственности за платеж по векселю, но лишь удостоверяет своей подписью передачу права требования по векселю новому держателю. Поэтому передача векселя по надписи, после протеста его, не носит характера вексельного индосамента и приближается, по юридической природе своей, к цессии. Это обстоятельство дает нам основание признать, что, не отвечая за платеж, т.-е. за осуществимость права, подписатель в этом случае может и должен нести ответственность за действительность переданного им права. Однако, суждение о пределах этой ответственности и о самой возможности ответственности в каждом конкретном случае осуществляется уже не на основании норм вексельного права, но применительно к нормам Гражданского Кодекса.

От передаточных надписей надлежит отличать доверительные надписи, учиняемые на векселях при передаче их инкассо в банк. Надписи эти не имеют в виду перенесения права по векселю на банки, но содержат в себе поручение банку получить для держателя векселя платеж по оному. Получив векселя инкассо, банки не выступают, как владельцы векселя, но действуют, как поверенные, обязанные передать настоящему держателю векселя все поступившие по нему платежи.

Обо всех иных надписях, могущих быть учиненными на векселе, как-то: исполнительных надписях, надписях судебных исполнителей о получении взысканных по векселю сумм и т. п. мы упоминаем ниже о каждой в своем месте.

8. Составление переводного векселя.

Переводным векселем закон называет письменное предложение векселедателя (трассанта) третьему лицу (трассату) уплатить денежную сумму векселедержателю, соединенное с обязанностью трассанта, в случае отказа трассата исполнить предложение, самому произвести платеж указанной денежной суммы векселедержателю.

Существенные принадлежности переводного векселя указаны в ст. 17 „Положения о векселях“. Из перечня реквизитов переводного векселя видно, что ряд реквизитов присущ в равной мере как простому, так и переводному векселю. Поэтому замечания, указанные нами в главе о составлении простого векселя, надлежит иметь в виду и при составлении векселя переводного. Однако переводный вексель имеет свои собственные, ему одному свойственные, реквизиты. Кроме того, некоторые указания, являющиеся в простом векселе простой оговоркой, зависящей исключительно от воли векселедателя (место платежа), в переводном векселе являются существенной его принадлежностью и подлежат включению в текст векселя в силу объективного веления закона.

Ст. 17 „Положения“ указывает следующие реквизиты переводного векселя: а) означение места и времени (года, месяца и числа) составления векселя, б) наименование выданного обязательства словом „вексель“ или равнозначными терминами на том же языке, на котором написано самое обязательство, в) наименование плательщика по векселю (трассата), г) предложение плательщику произвести платеж по векселю, д) означение лица, коему должен быть произведен платеж, е) означение прописью подлежащей платежу суммы, выраженной в рублях, ж) означение срока платежа, з) означение места платежа или места жительства плательщика и и) подпись векселедателя (трассанта).

При означении места и времени составления переводного векселя надлежит следовать указаниям, сделанным по поводу векселя простого. Здесь можно лишь добавить, что точное указание времени составления векселя может иметь большое значение при взаимных, последующих и вне векселя лежащих, расчетах трассанта с трассатом. Однако, поскольку эти расчеты лежат вне векселя, мы на них останавливаться не будем.

Переводный вексель также должен иметь „вексельную метку“, но метка эта может быть выражена не только словом „вексель“, но и другим равнозначным ему выражением. Таким выражением у нас признается лишь наименование переводного векселя „траттой“. Поэтому надлежит признать, что вне этих двух выражений („вексель“ и „тратта“) для переводного векселя иной вексельной метки, на русском языке быть не может.

Наименование плательщика (трассата) по векселю является реквизитом, присущим только векселю переводному. Плательщиком может быть назначено только третье лицо. Это с несомненностью явствует из текста ст. 16 „Положения о векселях“, определяющей содержание переводного векселя, как предложения третьему лицу произвести платеж векселедержателю. Возможность назначения плательщиком самого себя, таким образом, для векселедателя исключена. По существу это является вполне правильным, ибо такой вексель мог бы рассматриваться, как переводный только по форме и способу его изложения. В действительности же мы имели бы здесь дело с векселем простым, так как праву векселедержателя требовать платеж по векселю соответствовала бы безусловная обязанность только одного лица—векселедателя, совпадающего в данном случае с плательщиком по векселю. Между тем, в переводном векселе обязанность векселедателя имеет характер условный и наступает лишь в случае отказа плательщика (обязательно третьего лица) от принятия векселя.

Такие векселя, именовавшиеся ранее переводно-простым, допускались прежним „Уставом о векселях“ 1902 года, при чем практический смысл их заключался в том, что купец, имевший несколько филиалов, выписывая переводный вексель на себя, имел в виду произвести платеж из какого-либо одного определенного своего филиального отделения.

При назначении плательщика (трассата) по переводному векселю надлежит точно и подробно указывать его наименование во избежание каких-либо совпадений или смешения. При неполноте и неточности обозначения наименования плательщика всегда возможны случаи отказа в принятии (акцепте) векселя единственно потому, что трассат может иметь сомнения действительно ли этот вексель выдан на него.

Векселедатель может, поскольку на это нет запрещения в законе, назначить нескольких плательщиков (трассатов) по векселю. Вексельная сумма не может быть в этом случае дробима между плательщиками, и в тексте векселя нельзя предлагать одному плательщику

заплатить столько-то, а другому столько-то. По каждому из плательщиков, при предъявлении ему векселя к принятию, закон предоставляет право сделать надпись о принятии к платежу только части вексельной суммы. В силу этого, фактически, если вексель выписан на нескольких плательщиков, они могут в процессе акцепта и последующей оплаты векселя раздробить вексельную сумму между собой на части, по своему усмотрению.

Наиболее существенным реквизитом переводного векселя является предложение плательщику (трассату) произвести платеж по векселю. Содержанием переводного векселя, составленного в соответствии с требованиями закона, условная обязанность векселедателя произвести платеж по векселю лишь подразумевается и нигде прямо в тексте векселя не указывается. Возникновение этой обязанности стоит в зависимости от ненаступления одного точно указанного в законе условия, именно от непринятия к платежу векселя плательщиком. Поэтому наличие в тексте векселя обращения к плательщику с предложением произвести платеж составляет существенную принадлежность векселя. Последующее поведение плательщика, то обстоятельство примет ли он адресованное ему предложение или нет, определяет собой круг ответственных по переводному векселю лиц.

Этот реквизит векселя, составляющий существо переводного векселя, исторически сложился и выкристаллизовался ранее всех прочих атрибутов векселя.

Предложение плательщику произвести платеж по векселю должно быть обязательно изложено в тексте векселя, в соответствующих выражениях. Оно может быть выражено в форме приказа („заплатите“) или поручения („поручаю заплатить“), а равно и в форме просьбы („извольте заплатить“, „прошу заплатить“).

Подобно простому векселю, в переводном векселе также должен быть указан и поименован векселеприобретатель, т.-е. лицо, которому должен быть произведен платеж. Выдача векселей на предъявителя не допускается, и таковые, в случае их выдачи, должны признаваться недействительными.

Выдача векселей собственному приказу, т.-е. обозначение в векселе себя первым приобретателем, также допущена быть не может. Не может быть признано правильным мнение, устанавливающее, на основании сопоставления ст. ст. 16 и 24 „Положения о векселях“, допустимость выдачи такого рода векселей по действующему праву. Возможность совпадения в одном лице векселедателя и векселедержателя, предусмотренная ст. 24 „Положения“, вполне объясняется тем, что закон допускает учинение передаточных надписей вообще

на всякое обязанное по векселю лицо и в том числе и на векселедателя. Но поскольку закон иного случая, при котором возможность такого совпадения была бы также предусмотрена, не указывает, всякое распространительное толкование закона вряд ли может быть признано правильным. Поэтому осторожнее будет признать, что в момент выдачи переводного векселя совпадения в одном лице векселедателя и векселедержателя допущено быть не может, но что при последующем обращении векселя такое слияние законом предусмотрено.

Вексельная сумма подлежит означению в переводном векселе на тех же основаниях, которые установлены для векселя простого. Место обозначения вексельной суммы по отношению к переводному векселю также не указано, но поскольку сумма векселя является неразрывной частью обращенного к плательщику предложения произвести платеж, а предложение это подлежит изложению в самом тексте векселя, надлежит признать, что сумма эта также подлежит обозначению в вексельном тексте. Это положение не исключает желательности и возможности обозначения вексельной суммы, как это принято в обороте, в заголовке векселя.

Означение срока платежа является следующим реквизитом переводного векселя, свойственным в равной степени и простому векселю. Закон не указывает способов установления вексельных сроков для переводных векселей, а потому надлежит признать, что способы обозначения вексельных сроков, указанные для простых векселей, обязательны также и для векселей переводных.

Сроки эти должны быть обязательно установлены при выдаче векселя самим векселедателем, и предоставление возможности указать срок платежа по векселю плательщику при учинении им подписи об акцепте векселя не может быть допущено.

Таким образом, в переводном векселе время платежа может быть обозначено а) определенным сроком, который указывается или календарным днем, или во столько-то времени от составления векселя и б) по предъявлении векселя или во столько-то времени по предъявлении.

В простом векселе указание места платежа по векселю не является обязательным. При отсутствии соответствующего специального указания местом платежа по простому векселю считается место его составления.

Иные требования предъявляет закон к переводному векселю, включая указание места платежа или места жительства плательщика в число существенных принадлежностей переводного векселя.

Это требование закона является вполне основательным, ибо, поскольку векселедатель перекладывает обязанность уплаты по векселю на специального плательщика (трассата), он должен дать в самом тексте векселя все указания, могущие облегчить векселедержателю нахождение плательщика.

Однако, по смыслу закона не обязательно указывать одновременно и местожительство плательщика, и место платежа. Не возбраняется вносить одновременно оба эти указания, но собственно реквизитом векселя надлежит признать указание места платежа. Отсутствие обозначения в тексте векселя места платежа не опорочивает векселя, но местом платежа в таком случае признается место жительства плательщика.

Означение места платежа и места жительства плательщика надлежит производить также возможно подробнее, при чем специализация места платежа в смысле установления в качестве такого места какого-нибудь кредитного учреждения (заплатите через местное отделение Промбанка) не представляется противоречащей требованиям закона.

Подпись векселедателя (трассанта) завершает собою составление векселя и принятие им на себя условного обязательства платежа. Поэтому, по аналогии с простым векселем, надлежит все оговорки и исправления, изменяющие содержание векселя, учинять до подписи векселедателя.

Обязательство векселедателя само по себе является в переводном векселе условным, но оно поставлено в зависимость только от одного момента, точно указанного в законе. В переводе на юридический язык тратта (переводный вексель) читается так: по сему векселю обязуюсь уплатить тогда-то, такую-то сумму денег, если указанное мною в качестве плательщика лицо откажется принять на себя обязанность таковой уплаты.

Таким образом, условный характер обязательства векселедателя прямо указан в законе, но вносить в текст векселя иные, ограничивающие его ответственность, условия и оговорки, векселедатель не в праве. Наличие этих оговорок неизбежно поражает вексельную силу данного акта.

Равным образом не подлежат включению в текст переводного векселя отягчающие ответственность векселедателя специальные условия, как то: соглашение о неустойке, об уплате процентов и проч.

Эти специальные условия могут быть облечены в форму дополнительных к векселю соглашений, но силы вексельного права они иметь не могут и подлежат отдельному от самого векселя обсуждению.

Закон предусматривает возможность внесения в текст векселя некоторых специальных условий, хотя и не имеющих значения реквизитов векселя. Так векселедателю разрешается предписать в векселе, чтобы он был предъявлен к принятию в течение определенного срока. Но это условие является единственным, допущенным к внесению в текст векселя, помимо обязательных принадлежностей его.

Само собой разумеется, что опущение в тексте векселя какого-либо из реквизитов его поражает вексельную силу переводного векселя и превращает его в обязательство, обсуждаемое по нормам Гражданского Кодекса.

Переводный вексель, по требованию первого приобретателя, может быть составлен в нескольких экземплярах одинакового содержания, называемых образцами. Все образцы векселя должны быть выписаны одновременно, при чем в тексте каждого из них должно быть указано, каким по счету он является. Если такого указания в векселе сделано не будет, каждый образец считается самостоятельным векселем. Вся совокупность образцов векселя, при условии нумерации их, составляет один вексель. Таким образом, при передаче одного из образцов, считается переданным весь вексель, т.-е. и остальные его образцы. Надписи, сделанные на одном из образцов, продолжают собой ряд надписей, učinенных на других образцах, и в свою очередь могут быть продолжаемы на прочих образцах.

Допустимость выдачи одного векселя в нескольких образцах объясняется тем, что переводный вексель по природе своей требует пересылки его в другое место для предъявления трассату к акцепту. Пересылка векселя связана с риском случайной его гибели и, кроме того, отнимает много времени. Между тем, пересылая один образец для принятия, векселедержатель гарантирован наличием другого образца от пропажи векселя в целом и, кроме того, может сообщить векселю обращение, učinив передаточную надпись на остающемся у него экземпляре векселя.

Образец векселя, предназначенный для акцепта, обычно отсылается особому лицу, находящемуся в месте жительства трассата и именуемому хранителем.

Другие образцы держатель векселя оставляет у себя и пускает в обращение. Таким образом, переводный вексель, составленный в нескольких образцах, может одновременно и предъявляться для акцепта или для протеста, и циркулировать в порядке учинения на нем передаточных надписей.

Последний держатель векселя для получения платежа по нему должен начать собирание всех образцов векселя, ибо только все

образцы, вместе взятые, составляют единое вексельное обязательство. Однако, хранитель акцептованного образца может не признать данного держателя прочих образцов правильным векселедержателем и отказать ему в выдаче положенного ему на хранение образца.

В этом случае держатель векселя, при учинении своевременно протеста в невыдаче ему образца хранителем, сохраняет лишь право требования к обязанным по векселю лицам, и, в частности, к тем надписателям, которые дали надписи на имеющемся у него образце.

По надлежащем составлении переводного векселя и выдаче его первому приобретателю, переводный вексель получает движение в двух направлениях: а) для определения круга обязанных по нем лиц он предъявляется для акцепта—трассату и б) выполняет свою функцию, как платежно-расчетного средства, обращаясь по передаточным надписям.

9. Акцепт и обращение переводных векселей.

Выдача переводного векселя создает для векселедателя условную обязанность оплатить вексель, если он не будет принят (акцептован) указанным в нем плательщиком. Для плательщика же обязанности платить по векселю на момент его выдачи не существует. Переводный вексель содержит в себе лишь предложение плательщику произвести платеж известной денежной суммы определенному лицу в указанном векселедателем месте. Чтобы превратить это одностороннее предложение векселедателя в твердое обязательство со стороны плательщика (трассата), необходимо согласие его на принятие этого предложения. Акт воли трассата, коим он выражает согласие на принятие на себя платежа по векселю, носит название принятия или акцепта векселя.

До акцепта векселя трассат является посторонним вексельному отношению лицом, и как векселедатель, так и векселедержатель не могут быть уверенными в том, что трассат действительно произведет платеж по векселю. Акцепт векселя разрешает все сомнения на сей счет и создает твердый и определенный круг обязанных по векселю лиц.

Согласно ст. 19 „Положения о векселях“ переводный вексель, до истечения срока платежа, может быть предъявлен трассату для акцепта.

Таким образом, закон не устанавливает для держателя векселя безусловной обязанности предъявить вексель к акцепту и, тем самым, как бы дает ему возможность сделать выбор между потенциальными должниками по векселю—трассантом (векселедателем) и трассатом (плательщиком). Закон не дает указаний на тот случай, если векселе-

держатель не пожелает воспользоваться своим правом и не предъявит вексель трассату для акцепта. Однако, поскольку вексель, во всяком случае, подлежит оплате, и должниками могут быть только или векселедатель или трассат, следует признать, что непредъявление векселя к акцепту создает для векселедателя такую же твердую обязанность оплатить вексель, как если бы он не был принят трассатом.

Право предъявления векселя к акцепту принадлежит, как векселедержателю, так и каждому, в руках кого он находится. Это значит, что трассат, получив вексель для учинения на нем надписи об акцепте, не в праве требовать каких-либо доказательств от его предъявителя в том, что он является правильным держателем векселя. В частности, если вексель предъявляется к акцепту кем-либо по поручению правильного его держателя, трассат также не может требовать какой-либо доверенности или полномочия, удостоверяющих наличие такого поручения. Это правило является вполне разумным и целесообразным, ибо, учиняя надпись об акцепте, трассат принимает на себя обязательство об уплате вексельной суммы не данному предъявителю векселя, но тому лицу, которое явится правильным его держателем на момент наступления срока платежа. Ненадлежащему держателю векселя платеж, вообще, никем из обязанных по векселю лиц произведен быть не может.

Вексель предъявляется трассату для акцепта в любой день до истечения обозначенного в нем срока. Закон допускает возможность предъявления векселя к акцепту и в последний день этого срока. Однако, практически, делать это не рекомендуется, ибо протест в неприятии векселя может быть совершен не позднее, чем на следующий за наступлением срока платежа день. Между тем, если трассат пожелает воспользоваться предоставленным ему правом и потребует, чтобы вексель был ему предъявлен для акцепта вновь через день после первого предъявления, а затем от акцепта откажется, векселедержатель упустит срок для протеста и тем самым потеряет право требовать досрочного по векселю удовлетворения.

Каждый векселедержатель, передавая вексель по надписи, может предписать в ней, чтобы вексель был предъявлен к акцепту в течение определенного срока.

Закон не устанавливает последствий нарушения этого предписания последующими держателями векселя. Но несомненно, что векселедержатель, учинивший в своей надписи такое предписание, в праве защищаться против предъявленного к нему его преемниками по векселю требования указанием, что неприятие векселя последовало именно вследствие невыполнения его предписания.

Вексель предъявляется к акцепту по месту жительства трассата. В случае не указания в тексте векселя места жительства трассата, таковым признается место платежа по векселю.

К принятию предъявляется самый вексель, т.-е. вексельный документ, однако, векселедержатель не обязан, предъявив вексель, оставлять его у трассата. Право по векселю воплощено в документе, и вне документа нет вексельного права. Поэтому векселедержатель не может расставаться с документом и подвергать его всяким непредвиденным случайностям.

Если переводный вексель, как это обычно принято, составлен в нескольких образцах, один из них, нормально первый, пересылается особому лицу, находящемуся в месте жительства трассата, для предъявления к акцепту. Это лицо, называемое и по нашему „Положению о векселях“ хранителем (депозитарием), предъявляет вексель для акцепта и, если такового не последует, извещает об этом держателя векселя, приславшего ему данный образец. Одновременно хранитель образца представляет последний для протеста в неприятии, а затем хранит акцептованный или протестованный в неприятии образец до востребования его правильным держателем. Для облегчения нахождения впоследствии акцептованного или протестованного в неприятии образца, на прочих образцах рекомендуется делать отметку с указанием наименования хранителя. Для представления образца к акцепту особых полномочий не требуется, ибо, как мы указали выше, вексель предъявляется к принятию любым его держателем. Но для представления векселя к протесту необходимо специальное полномочие, ибо нотариальная контора или народный судья в праве принять вексель или образец его к протесту лишь от правильного держателя векселя или надлежаще им на то уполномоченного лица. Разумеется, такое полномочие требуется для образцов, не снабженных последней бланковой надписью, ибо в этом случае правильным держателем векселя является всякий его предъявитель.

Трассат, ознакомившись с предъявленным ему для акцепта векселем, не обязан немедленно же дать ответ—акцептует ли он вексель или нет. Закон предоставляет ему время для того, чтобы обдумать и взвесить предложение трассанта. Так как переводный вексель всегда основан на взаимоотношениях векселедателя (трассанта) и трассата, последний в праве проверить свои расчеты с трассантом и выяснить, имеет ли он действительные основания к производству платежа по предложению трассанта. Поэтому, не давая немедленного ответа, трассат может потребовать, чтобы вексель для учинения акцепта был предъявлен ему вновь через день после первого пред-

явления. Эта отсрочка ни к чему трассата не обязывает и, по прошествии указанного срока, он может от принятия векселя отказаться.

Срок, данный законом трассату для размышления, является сроком твердым и не может быть продолжен соглашением сторон. Выражение закона „через день“ не следует смешивать с выражением „на следующий день“ и, если вексель был пред'явлен, допустим, первого августа, то вторично его пред'явить надлежит, минуя один день, т.-е. третьего августа.

Требование трассата о пред'явлении ему векселя вновь через день должно найти себе отражение на самом вексельном документе в виде соответствующей отметки на нем с точным указанием даты того дня, когда это требование было заявлено.

Согласие трассата на принятие векселя должно быть выражено обязательно на самом векселе. Акцепта вне векселя быть не может, а потому принятие векселя, изложенное в особом отдельном от векселя документе, силы акцепта не имеет.

Принятие векселя отмечается на нем словами „принят“, „акцептован“ или иным выражением, свидетельствующим о безоговорочном намерении трассата обязаться платежом по векселю. Простая подпись трассата на лицевой стороне векселя равносильна принятию векселя.

Закон не указывает, на каком именно месте вексельного документа должна быть učinена отметка об акцепте векселя. Указание закона, что „подпись трассата на лицевой стороне векселя также считается принятием“, дано на определенный случай и не разрешает поставленного нами вопроса в целом. Поэтому можно признать, что местонахождение надписи об акцепте векселя юридически безразлично, и такая надпись, изложенная в недопускающих сомнения, относительно воли трассата, выражениях, будет действительна вне всякой зависимости от того, где она učinена.

Указания даты совершения надписи об акцепте законом не требуются. Лишь в тех случаях, когда срок платежа по векселю указан „во столько-то времени по пред'явлении“ или когда вексель, согласно предписания подписателя, должен быть пред'явлен к принятию в определенный срок, дата совершения надписи об акцепте подлежит обязательному указанию.

По своему содержанию надпись об акцепте должна заключать в себе лишь краткое обозначение воли трассата, изложенное в указанных выше выражениях. Причины, по которым трассат соглашается принять на себя платеж по векселю или какие-либо указания на существующие между ним и трассантом отношения, обозначенные

в тексте надписи не подлежат. Это требование вполне соответствует абстрактному характеру векселя, всегда оторванного от своего основания.

Принятие векселя должно быть безусловным и безоговорочным. Трассат должен дать в своей надписи об акцепте прямой ответ: принимает он на себя вексельное обязательство или нет. Однако, принятие векселя может быть ограничено только частью вексельной суммы. Закон дает трассату право сказать, что он безусловно и безоговорочно принимает на себя платеж не всей суммы, а только такой-то определенной части ее. Тогда остальная часть вексельной суммы считается не принятой, векселедержатель может в непринятии этой части учинить протест и взыскивать ее досрочно, как с векселедателя, так и с подписателей.

Иного содержания надпись об акцепте иметь не может. Надпись, содержащая отклонение от указанных выше требований, признается отказом в принятии векселя. Но, если трассат внесет в содержание надписи какое-либо иное обязательство по отношению к участникам векселя, хотя и не соответствующее нормам вексельного права и потому не могущее быть рассматриваемо, как обязательство вексельное, он отвечает по содержанию своей надписи, но применительно к нормам гражданского кодекса. Так, если трассат обязется в надписи неустойкой за исправность кого-либо из подписателей, надпись его будет означать отказ от принятия векселя, но каждый векселедержатель, в случае неисправности этого подписателя, будет в праве искать с трассата уплаты неустойки.

Трассат, учинивший надпись о принятии векселя, именуется в дальнейшем акцептантом. Принятие векселя возлагает на трассата обязанность оплатить вексель в срок в той сумме, в которой он его принял. Акцепт векселя равносильен по своим последствиям выдаче простого векселя. До акцепта обязанности трассата нет. Лишь своим односторонним волеизъявлением, выразившимся во вне путем учинения акцепта, трассат создает эту обязанность, как бы выдавая самостоятельное вексельное обязательство. С момента учинения акцепта положение трассата, теперь акцептанта, во всем аналогично положению векселедателя по простому векселю. Трассат, принявший вексель, является прямым и непосредственным должником всякого правильного векселедержателя, и последний может обратиться к нему с требованием по векселю, минуя всех подписателей. Положение трассата, теперь акцептанта, не может измениться впоследствии, если бы даже оказалось, что вексель был подложный и требования трассанта о платеже, в силу этого, несуществовало. Поскольку акцепт равно-

силен выдаче самостоятельного вексельного обязательства, векселедержателю нет дела до того, подложна ли подпись векселедателя-трассанта, имел ли трассант полномочие обязываться векселями и т. п., ибо трассат, подтвердив согласие платить по векселю, поставил трассанта вне вексельного отношения, всецело заменив его собой.

Трассант, с учинением акцепта трассатом, из вексельного обязательства, как векселедатель, выбывает. Его обязанность уплатить по векселю являлась обязанностью условной, поставленной в зависимость от согласия трассата войти в вексельное отношение. Как только это согласие последовало, трассант, по точному смыслу закона, от своей обязанности освобождается и для векселя уже не существует.

На ответственность надписателей принятие векселя влияние не оказывает и объем этой ответственности не изменяется, но положение надписателей с момента акцепта, несомненно, улучшается в том смысле, что требования о досрочном удовлетворении по векселю со стороны векселедержателя уже последовать не может. Если бы вексель не был принят трассатом, векселедержатель, учинив протест в непринятии векселя, имел бы право потребовать от обязанных по векселю лиц досрочного погашения векселя. При наличии акцепта возможность эта исключается.

При принятии трассатом векселя в части вексельной суммы положение несколько меняется. Трассат обязывается к безусловному платежу лишь той части суммы, которую он принял. Векселедатель (трассант) из вексельного отношения не выбывает и отвечает перед держателем векселя в непринятой трассатом части вексельной суммы. При этом векселедержатель может обратиться с требованием об уплате этой части суммы как к трассанту, так и к надписателям до наступления срока векселя. Таким образом, получается дробление вексельной суммы между двумя участниками векселя, при чем они отвечают каждый своей долей суммы и солидарной ответственности друг за друга не несут. С трассата может быть взыскана только принятая им часть вексельной суммы, а с трассанта только не принятая трассатом вторая часть этой же суммы. Более тяжким представляется положение надписателей, отвечающих перед векселедержателем во всей сумме вексельного обязательства.

В случае непринятия векселя трассатом обязанность платежа по векселю, и при том до срока, ложится целиком на векселедателя (трассанта). Бывшее ранее условным обязательство трассанта обращается в обязательство безусловное и безоговорочное. Однако, обязательство это возникает не в момент непринятия векселя, оно суще-

ствует и раньше, но лишь в этот момент принимает определенный и безусловный характер.

Таким образом, акцепт векселя является весьма важным обстоятельством, определяющим круг ответственных по векселю лиц. Но поскольку акцепт получает отражение на самом вексельном документе и фиксируется в надписи на нем, никаких иных свидетельств о наличии акцепта не требуется. Иное дело—непринятие векселя, с которым связываются не менее важные юридические последствия. Наступление этих последствий закон прямо ставит в зависимость от официального удостоверения факта непринятия векселя. Отказ в принятии векселя должен быть засвидетельствован установленным актом протеста. На протесте векселя и связанных с ним последствиях мы остановимся ниже.

Передаваемость векселя является свойством, присущим в равной мере как простым, так и переводным векселям. Первый приобретатель векселя в праве передать его другому лицу, и каждый последующий держатель векселя также имеет право дальнейшей передачи. Передача переводных векселей производится по правилам, установленным для простых векселей. Поэтому повторять то, что мы уже говорили в отношении передачи простых векселей, представляется излишним.

Однако, передача переводного векселя связана с некоторыми, только ему одному свойственными, особенностями, на которых следует остановиться.

Передача всякого векселя осуществляется путем учинения на обороте его передаточной надписи, при чем надпись эта может быть или именной, если в ней обозначен новый приобретатель векселя, или бланковой, если в ней такого обозначения не сделано.

При передаче переводного векселя по именной передаточной надписи в качестве нового его держателя может быть указано любое обязанное по данному векселю лицо. Поэтому передача переводного векселя может быть совершена: а) на любое постороннее данному векселю лицо, б) на трассата вне зависимости того, принял он тратту или нет, в) на трассанта и г) на любого из участвовавших уже ранее в тратте надписателей.

Каждый надписатель векселя несет ответственность, как за платеж по векселю, так и за принятие тратты. Надпись на переводном векселе, по аналогии с надписью на простом, рассматривается также, как выдача самостоятельного вексельного обязательства. Но ответственность надписателя на переводном векселе значительно сложнее и шире. Учинив передаточную надпись, надписатель безусловно

отвечает, при наступлении определенных условий (протеста), за платеж по векселю в срок. Но, как лицо, выдавшее самостоятельное вексельное обязательство, надписатель, при удостоверенном актом протеста непринятии векселя, попадает в одинаковые с векселедателем условия, т.-е. отвечает по векселю и досрочно. Надписатель переводного векселя всегда ответственен в полной сумме векселя, и этим об'ем ответственности его различается от ответственности векселедателя и акцептанта, отвечающих при частичном акцепте векселя в определенной части вексельной суммы каждый. Если надписателем векселя является лицо, уже ранее участвовавшее в векселе, обязанность его отвечать по векселю, как надписателя, не зависит от лежащих на нем уже, но в другом качестве, обязательств по векселю. Так, если надписателем является трассант, у него возникает обязанность безусловно платить по векселю вне всякой зависимости от того — примет ли вексель трассат или нет. В случае учинения передаточной надписи трассатом, он также становится безусловным вексельным должником, хотя до того и до совершения им акцепта он в вексельном отношении не участвовал.

Надпись о передаче векселя может быть учинена на любом образце переводного векселя, при чем, будучи учинена на одном из образцов, считается данной на всех остальных. Требование о непрерывности надписей пред'является также и к переводным векселям, при чем надпись на одном из образцов продолжает ряд надписей, учиненных на других образцах, ибо все образцы вместе взятые составляют единое вексельное обязательство.

Пред'явить требование по переводному векселю может только правильный его держатель. Таким держателем может быть и любое, участвовавшее ранее в векселе, лицо, если оно обозначено в именной передаточной надписи или если вексель дошел до него по последней бланковой надписи.

Все надписатели отвечают солидарно и в полной сумме векселя перед правильным держателем его. При частичном акцепте векселя надписатели, отвечая в полной его сумме, отвечают солидарно с акцептантом и векселедателем за долю каждого из них в этой сумме. Так, если акцептант примет вексель в 40% его суммы, то за платеж остальных 60% отвечает векселедатель, но за долю каждого из них и солидарно с ними отвечают и надписатели. При уплате своей доли, хотя бы акцептантом, надписатели продолжают отвечать в остальной сумме наравне и солидарно с векселедателем. Если хранитель оставленного для акцепта образца не выдаст его по требованию векселедержателю, последний имеет право требовать пла-

тежка от тех надписателей, которые дали свои надписи на имеющемся у него образце. Это право векселедержателя наступает лишь в случае учинения им протеста в том: а) что отправленный для акцепта образец не был ему выдан хранителем последнего и б) что по находящемуся у него образцу принятия и платежа не последовало.

Надписатели в праве указать в надписи, что она совершается без оборота на них. В этом случае они освобождаются от всякой ответственности по векселю. По смыслу ст. 18 „Положения о векселях“ им предоставляется также право снять с себя особой оговоркой ответственность за непринятие векселя. При наличии такой оговорки они отвечают за платеж по векселю в срок, но не могут быть привлечены к досрочному платежу по векселю даже в случае протеста его в непринятии.

Надписатели, учинившие передаточную надпись на одном из образцов, освобождаются от ответственности, если платеж последовал от векселедателя или от предшествующих им надписателей по другому образцу векселя.

К надписателям, совершившим передаточные надписи после протеста в непринятии векселя, требование о досрочном платеже по векселю пред'явлено быть не может, но за платеж в срок они отвечают наравне с прочими надписателями. Надписи, учиненные после протеста векселя в неплатеже, лишь удостоверяют переход векселя к новому держателю, но ответственности по векселю за собой не влекут.

Все поправки и исправления в тексте надписи должны быть оговорены до подписи надписателя. При этом надписатель может снять с себя ответственность безоборотной надписью, но не в праве вносить в содержание надписи какие-либо условия, ограничивающие его ответственность по векселю.

В случае непредставления векселя к протесту, как в непринятии, так, затем, и в неплатеже, надписатели от ответственности освобождаются.

10. Платеж по векселю.

Исполнением вексельного обязательства является платеж вексельной суммы, однако не всякий платеж прекращает вексельное обязательство. Надписатель, оплатив вексель, сам становится в положение вексельного кредитора и обращает вексельное требование против предшествующих ему надписателей или против векселедателя и акцептанта. Только платеж по векселю, произведенный векселедателем или акцептантом, прекращает вексельное обязательство.

Должник по векселю (векселедатель или акцептант) должен платить лишь правильному векселедержателю. Платеж, произведенный, хотя бы по заблуждению, постороннему лицу, не освобождает векселедателя или акцептанта от повторного платежа правильному держателю векселя.

Правильным держателем векселя, как мы уже это указывали, признается то лицо, к которому вексель дошел по непрерывному ряду передаточных надписей. О наличии непрерывности передаточных надписей должен свидетельствовать непосредственно самый вексельный документ. Поскольку передача векселя совершается путем учинения на обороте его передаточных надписей, из обозрения этих надписей должно быть ясно, обращался ли вексель в порядке, установленном в законе. Право каждого последующего держателя векселя обнаруживается из учиненной при передаче ему векселя надписи. Если вексель попал в обладание его держателя непосредственно из рук первого его приобретателя, на обороте векселя должна быть передаточная надпись, и притом первая по очереди, этого приобретателя. Если передаче векселя предшествовало нахождение его в руках лица, обозначенного в именной передаточной надписи, надпись этого лица должна удостоверить правильность перехода векселя в руки настоящего его держателя. Наконец бланковая надпись последнего из тех лиц, которые обозначены или в тексте векселя (первый приобретатель) или в именной передаточной надписи, делает правильным держателем векселя всякого его предъявителя. По проверке и установлении правильной очереди передаточных надписей ясно обнаруживается лицо, уполномоченное на получение платежа по векселю.

Платеж по векселю должен последовать в точно обозначенный в его тексте срок. До наступления срока платежа по векселю, векселедержатель не в праве требовать платежа, а векселедатель не обязан производить такового. Правило это, безусловно обязательное для простых векселей, допускает некоторые исключения по отношению к векселям переводным. Именно, согласно ст. 26 „Положения о векселях“, векселедержатель в праве, не выжидая наступления срока, предъявить требование о платеже по векселю, если обозначенный в векселе плательщик (трассат) откажется принять вексель.

Поскольку платеж должен быть произведен в определенный срок, чрезвычайно важное значение приобретает вопрос о правильном исчислении срока платежа. Это обстоятельство имеет тем большее значение, что в соблюдении срока платежа заинтересованы и подписатели. До того момента, пока установленным порядком, путем совершения протеста векселя, не будет удостоверен факт неплатежа по векселю

со стороны векселедателя или акцептанта, подписатели свободны от обязанности платить по векселю. Лишь с момента неплатежа наступает солидарная ответственность подписателей и они должны быть готовы отвечать наравне с векселедателем и акцептантом.

Поэтому необходимо вновь остановиться на способе и порядке исчисления вексельных сроков. Если вексель выдан платежом в определенный календарный день, срок платежа наступает в то число, которое указано. При платеже по векселю, срок коего обозначен во столько-то времени от его составления, срок наступает: а) при определении времени днями, в последний из назначенного числа дней, при чем день составления векселя в расчет не принимается, б) при определении времени неделями—в тот день недели, который соответствует по названию дню составления векселя, в) при обозначении времени месяцами—в то число срочного месяца, которое соответствует числу дня составления векселя, а если такого числа в срочном месяце нет, то в последний день этого месяца.

Срок платежа по векселю, выданному сроком по предъявлении, наступает в день предъявления к платежу. Но векселя, писанные сроком по предъявлении, должны быть предъявлены к платежу, если иное не обозначено в их тексте, в течение года со дня их составления. При наличии в векселях по предъявлении особых указаний, как-то: указания, что они должны быть предъявлены к платежу в течение такого-то срока или не ранее такого-то срока, срок платежа наступает: в первом случае не позднее последнего дня указанного предельного срока, но и не ранее дня, следующего за составлением векселя; во втором случае не ранее дня, следующего за последним днем обусловленного воспретительного срока, и не позднее года с указанного последнего дня.

Если вексель выдан сроком во столько-то времени от предъявления, то срок платежа подлежит исчислению по тем же правилам, которые мы указали для векселей, срочных во столько-то времени от их составления, с той только разницей, что здесь исходным моментом для исчисления принимается не день составления, а день предъявления векселя.

„Положение о векселях“ не дает указаний как быть, когда срок платежа по векселю падает на нерабочий день. Но этот пробел закона восполняется точным и ясным указанием на сей предмет инструкции НКЮ нотариату, где в § 226 прямо указано, что если срок платежа приходится на нерабочий день, то сроком платежа должен считаться следующий за тем рабочий день. Аналогичное же разъяснение дано НКЮ на запрос Госбанка.

Ранее наступления вексельного срока обязанности платить по векселю для векселедателя или акцептанта нет. Но возникает вопрос, в праве ли вексельный должник произвести платеж до срока. Действовавший ранее „Устав о векселях“ 1902 года прямо исключал обязанность векселедержателя принять платеж до срока.

„Положение о векселях“ указаний на сей предмет не содержит. Но по общему духу и смыслу нашего хозяйственного права досрочный платеж должником своего долга должен допускаться. Поэтому надлежит признать правильным распространение этого правила в нашей практике и на векселя. В частности Госбанком установлен ряд правил, регулирующих порядок оплаты векселей до срока.

Платеж по векселю должен быть произведен в полной его сумме. Только такой платеж прекращает вексельное обязательство. Однако, для переводных векселей закон прямо устанавливает право акцептанта произвести частичный платеж. Так как между положением акцептанта и векселедателя по простому векселю в отношении порядка и способов оплаты ими векселей можно произвести полную аналогию, нет оснований к недопущению частичного платежа и по простому векселю.

Однако, частичный платеж по векселю не влечет за собой прекращения вексельного обязательства и не освобождает ответственных по векселю лиц от последствий неплатежа по непогашенной части вексельного долга.

Вексель должен быть предъявлен к платежу векселедателю или акцептанту. Это требование закона, правда, не подкрепленное соответствующей санкцией, вновь подчеркивает отличие векселя от иных обязательств гражданского права. По всякому иному обязательству не кредитор ищет должника, но должник ищет кредитора.

Это требование закона является логическим выводом из сообщения векселю свойства передаваемости. В результате присущей векселю обращаемости векселедержатели могут меняться неограниченное число раз. Поэтому, как совершенно правильно указывает в одном из своих решений ВАК, требование, чтобы обязанные по векселю лица постоянно следили за переходом векселя от одного держателя к другому и разыскивали держателя, является нецелесообразным и невыполнимым. Должник по векселю должен знать, кому он должен дать удовлетворение по векселю, а для этого требование о платеже должно быть ему обязательно предъявлено.

Госбанком, в целях облегчения возможности для вексельного должника произвести платеж по векселю, установлен особый порядок оплаты векселей, местонахождение коих к моменту срока пла-

тежа по ним неизвестно. С поручением об установлении местонахождения векселя и его своевременной оплате, векселедателя (а равно и акцептанты) могут обращаться в учреждения Госбанка по месту платежа по векселю, внося одновременно в кассу учреждения банка сумму векселя под соответствующую расписку. Если бы учреждением Госбанка вексель к сроку обнаружен не был и вследствие этого был протестован, то по заявлению векселедателя в учреждение Госбанка по месту его постоянного жительства или по месту платежа по векселю с приложением квитанции о взносе денег, учреждение банка само принимает меры к немедленному снятию протеста без установленных формальностей.

Платеж по векселю производится против векселя. По несомненно правильному разъяснению НКЮ РСФСР, самостоятельной, оторванной от самого документа, обязанности платить по векселю для векселедателя не существует. Платеж должен и может быть произведен только на основании данного документа (векселя). Вексельное требование воплощено в документ, и осуществление права по векселю непосредственно связано с обладанием документом. Это положение совершенно бесспорно по отношению к простому векселю, составляемому всегда в единственном экземпляре.

Но по переводному векселю, в отношении которого закон допускает составление векселя в нескольких экземплярах, именуемых образцами, платеж может быть произведен по любому из этих образцов, разумеется, также по их предъявлении. Производство платежа по одному из нескольких образцов переводного векселя лишает остальные образцы силы.

В силу формализма векселя и требования о том, чтобы вексельный документ отражал в себе все взаимоотношения участников векселя, отметки о платеже по векселю, как правило, должны делаться на самом векселе. В виде исключения может быть допущена уплата по векселю (полная или частичная) и без отметки на векселе, но при обязательном условии, чтобы о том имелись расписки, изложенные так, что из содержания их было бы ясно, что платеж принят именно по данному, а не по другому какому-либо векселю. Поэтому в каждой такой расписке нужно точно указывать дату выдачи, срок платежа и участников векселя. Однако, такая расписка, по разъяснению пленума Верховного суда, может иметь значение, как возражение против требования повторного платежа по векселю со стороны его держателя, лишь в том случае, если она исходит именно от данного держателя. Все остальные держатели векселя имеют совершенно самостоятельное право по векселю, а потому вза-

отношения векселедателя с одним из участников векселя, к которому он произвел платеж, но от коего векселя не получил, не могут затрагивать их вексельных прав, основанных на правильном обладании документом.

Доказательством произведенного платежа служит также и нахождение векселя в руках вексельного должника. Поэтому вексель при оплате его одним из обязанных по векселю лиц передается им без какой-либо на нем надписи. Такая практика усвоена банками.

Вексель должен быть предъявлен к платежу в обозначенном в тексте векселя месте платежа. Если место платежа не обозначено, простой вексель предъявляется к платежу в месте его составления, а переводный в месте жительства акцептанта.

В случае неплатежа по векселю он предъявляется векселедержателем к протесту, после которого для участников вексельного отношения наступают определенные в законе последствия.

11. Утрата векселя.

Вексельное обязательство целиком воплощено в вексельном документе и не отделимо от него. Поэтому утрата векселя равносильна потере вексельного требования. Все то, что составляет существо этого требования, изложено в вексельном документе, а то, что вне векселя, не имеет для него значения. Следовательно, доказывать свидетелями или иным способом существование векселя и его содержание и на этом основывать свое вексельное требование невозможно.

Вместе с тем правил о признании утраченных ценных бумаг (а к таковым по смыслу закона должны быть отнесены векселя) уничтоженными действующее законодательство не содержит. Поэтому векселедатель, произведший платеж по утраченному векселю, без его предъявления, не может считать себя гарантированным от возможности вторичного предъявления векселя ко взысканию.

„Положение о векселях“ одним из условий платежа по векселю прямо указывает предъявление векселя-документа к платежу. Поскольку при утрате векселя такого предъявления последовать не может, исключается возможность и самого права требования по утраченному векселю.

Однако, если выдачей векселя были ликвидированы расчеты сторон по какой-либо сделке, векселедержатель может при утере векселя требовать искомым порядком присуждения ему тех или иных сумм. Но свое право требования бывший держатель векселя должен

будет обосновать не на вексельном праве, но на той сделке, которая послужила поводом к выдаче векселя.

Во всех спорах, вытекающих из утраченного векселя, бывший собственник его вынужден будет доказывать не существование векселя, но наличие долга, погашенного ранее выдачей векселя. При этом всякий такой спор будет разрешаться особо для каждого данного случая и не на основании вексельного права, но применительно к нормам Гражданского Кодекса.

В связи с изложенным возникает вопрос: в праве ли вексельный должник, učinивший платеж по векселю, но не получивший против платежа вексель вследствие его утраты, требовать возврата уплаченных по утраченному векселю сумм.

Правильно разрешить этот вопрос можно только в каждом отдельном случае, но надлежит признать, что, если вексельный должник произвел платеж по утраченному векселю своему непосредственному преемнику по векселю, возможность обратного требования должна быть исключена. Так, если последний надписатель учел вексель в банке, и банк затем этот вексель утерял, но платеж в срок по почте получил, последний надписатель не в праве требовать возврата уплаченных им денег, ибо по отношению к банку, своему преемнику по векселю, он является прямым и непосредственным должником. Если же платеж по утраченному векселю будет произведен одним из надписателей, не связанным непосредственно данной учетной операцией с банком, надлежит признать за этим надписателем право на иск о возврате уплаченной суммы, ибо, не получив от банка против платежа вексель, он лишается возможности воспользоваться правом регресса по отношению к своим предшественникам по векселю.

12. Протест векселя.

Платеж по векселю связан с весьма значительными юридическими последствиями для участвующих в вексельном обязательстве лиц. Отсюда возникает необходимость в удостоверении факта неплатежа соответствующим официальным актом. Но, кроме неплатежа по векселю, и иные моменты фактического характера дают известный правовой эффект также только будучи удостоверены установленным в законе порядком.

Такое официальное удостоверение определенных фактов, влияющих по закону на вексельное отношение, носит название протеста векселя. Протест векселя должен быть произведен в строго определенных законом случаях и компетентным должностным лицом.

Закон различает следующие виды протеста: а) протест в неплатеже, как по простому, так и по переводному векселю, имеющий целью сохранение прав обратного требования к подписателям векселя, б) протест в неприятии переводного векселя плательщиком, učinяемый для создания права немедленного предъявления векселя к платежу и в) протест в невыдаче образца переводного векселя лицом, у которого этот образец находится на хранении. В этом последнем случае протест векселя имеет целью создать право на обратное требование к лицам, обязанным по векселю, по которому ни принятия, ни платежа не последовало.

Обратимся к первому виду протеста. Сопоставляя ст. ст. 11 и 12 „Положения о векселях“, надлежит установить, что законом предусмотрены два порядка предъявления требования о платеже по векселю. Первый порядок, частный, имеет в виду предъявление требования о платеже непосредственно самим векселедержателем. Это требование предъявляется в момент наступления срока платежа, когда у векселедержателя нет оснований полагать, что платеж не последует. В этом случае закон не требует соблюдения каких-либо формальностей и не указывает, в каком именно порядке должно быть предъявлено требование о платеже к векселедателю. Естественным выводом отсюда является признание этих действий векселедержателя юридически безразличными. Предъявит ли векселедержатель это требование письменно, явится ли требовать уплаты по векселю лично или даже вовсе не заявит такого требования, умаления прав его по векселю не произойдет. На сущность и условия ответственности, как самого векселедателя, так и подписателей, непредъявление векселя к платежу влияния не оказывает.

Иные последствия влечет за собой второй порядок предъявления требования о платеже, порядок официальный. В этом последнем случае требование платежа обращается к вексельному должнику через надлежащее должностное лицо (нотариус или народный судья) с тем, чтобы, при неудовлетворении векселедателем и этого повторного требования, факт неплатежа был бы удостоверен путем совершения протеста. Протест векселя в неплатеже влечет за собой наступление определенных в законе последствий. Именно, протестом векселя обуславливается ответственность подписателей, возникающая вследствие официального засвидетельствования того обстоятельства, что прямой вексельный должник не произвел платежа по векселю при его предъявлении.

Право предъявления векселя к протесту принадлежит только и исключительно векселедержателю или его представителю, снабжен-

ному надлежащими полномочиями или уполномоченному на то законом. Право это надлежит считать предоставленным также и банкам, получившим векселя на инкассо (т.-е. для получения по ним платежа от векселедателя). Согласно разъяснения Верховного суда, надпись на векселе на инкассо (т.-е. доверительная) дает полномочие банку, как на получение платежа, так и на опротестование векселя от имени векселедержателя. В последующем своем разъяснении Верховный суд идет даже дальше изложенного и указывает, что банки по передаваемым им на инкассо векселям в праве обжаловать, без особой на то доверенности, и отказ нотариуса в принятии векселей к протесту.

Векселя подлежат предъявлению к протесту в месте платежа по векселю. Если в простом векселе места платежа не указано, вексель предъявляется к протесту по месту составления его. Переводный вексель представляется для протеста также или по месту платежа, если таковое указано, или по месту жительства акцептанта.

По вопросу о том, кто уполномочен совершать протест векселя, законодательство РСФСР и УССР дает различные ответы. По действующему в РСФСР „Положению о векселях“ (ст. 12) вексель должен быть предъявлен для совершения протеста в нотариальный орган (нотариальную контору), а в случае отсутствия такового в месте платежа (или ином месте признаваемом, как указано выше, за место платежа) народному судье. Если в месте платежа нет нотариальной конторы или камеры народного судьи, вексель должен быть предъявлен для протеста народному судье того участка, в который входит место платежа, или в нотариальную контору, если она расположена в месте нахождения камеры народного суда.

Лицами, уполномоченными на совершение протеста векселя, являются: нотариус и его заместитель, народный судья и его секретарь. Однако, новое „Положение о государственном нотариате РСФСР“ (ст. 52) предусматривает право на совершение акта протеста векселя, в случае отсутствия поименованных выше должностных лиц, также и служащим нотариальной конторы, судебным исполнителем, народным следователем или иным каким лицом, назначаемым председателем губсуда или уездным уполномоченным по заранее устанавливаемой очереди.

Иной порядок установлен в УССР, где единственно уполномоченными на совершении протеста органами являются нотариальные конторы. При чем в случае отсутствия в месте платежа нотариальной конторы, вексель может быть предъявлен для протеста в ближайшую нотариальную контору. Однако, в этом случае „Положение

о векселях“, действующее в УССР, устанавливая обязательность совершения протеста только в нотариальных конторах, предоставляет более льготные сроки для предъявления векселя к протесту.

Срок для предъявления векселя к протесту твердо установлен законом и не терпит никаких отступлений. Согласно ст. 12 „Положения о векселях“ векселедержатель должен предъявить вексель для протеста в подлежащий орган на следующий день после срока, в который векселедатель обязался произвести платеж по векселю. В пределах РСФСР это правило обязательно и не допускает исключений.

В УССР вексель может быть предъявлен для протеста в течение 4-х дней после наступления срока платежа, если в месте платежа нет нотариальной конторы.

Непредъявление векселя для совершения протеста в установленный законом срок влечет за собой отказ со стороны подлежащего органа от принятия векселя для учинения протеста.

Получив вексель для предъявления к платежу и последующего его протеста, если платежа по векселю не последует, надлежащий орган (нотариальная контора или народный судья) производит ряд действий, точно указанных в законе.

Прежде всего нотариус (или судья), принимая вексель, проверяет соблюдены ли все требования закона по отношению к данному документу и может ли он рассматриваться, как вексель. В частности нотариус (или судья) устанавливает: содержит ли документ все реквизиты векселя, оплачен ли и когда именно гербовый сбор по векселю и не нарушена ли непрерывность передаточных надписей на векселе. Далее нотариус (или судья) удостоверяется, является ли предъявитель векселя правильным его держателем. Если вексель имеет на обороте последнюю бланковую надпись, нотариальный орган не вправе требовать доказательств принадлежности векселя его предъявителю. При представлении векселя, имеющего на обороте последнюю именную передаточную надпись, нотариус (или судья) обязан потребовать доказательств того, что лицо, предъявившее вексель к протесту, действительно является лицом, указанным в именной надписи. Кроме того, инструкция НКЮ РСФСР воспрещает принимать к протесту разорванные и надорванные векселя, если эти повреждения документа относятся к тексту векселя или к его существенным реквизитам (надорвана подпись векселедателя, место составления векселя и т. п.).

Усмотрев какое-либо из указанных нарушений, нотариальный орган (или судья) обязан заявить отказ от принятия векселя к протесту.

Однако, по разъяснению пленума Верховного суда, отсутствие непрерывности передаточных надписей на векселе может повлечь за собой отказ в принятии векселя к протесту лишь в том случае, если вексель представляется к протесту одним из последующих его держателей. В случае же предъявления векселя к протесту первым его приобретателем, вексель должен быть принят к протесту, несмотря на отсутствие в нем непрерывности передаточных надписей, ибо первый приобретатель векселя, независимо от последующих надписей, всегда является, по разъяснению Верховного суда, правильным его держателем.

Вексель, на момент представления его для протеста, должен быть снабжен всеми без исключения присвоенными ему реквизитами. Поэтому, если, как это имело место в определенном конкретном случае, векселедержатель, представляя вексель для протеста вполне своевременно, не представит при векселе квитанции об оплате векселя гербовым сбором, внесенным в соответствующий финорган, отказ нотариальной конторы в принятии векселя для протеста является вполне правильным (определение Мосгубсуда по жалобе Госбанка).

Однако, отказ в протесте векселя, на котором передаточные надписи гербовым сбором не оплачены, не может иметь места. Согласно разъяснения НКФ СССР (циркуляр НКФ СССР № 98 от 5 ноября 1925 года), неоплата гербовым сбором надписей на векселях не лишает векселей вексельной силы и не может служить основанием к отказу в принятии векселя для протеста. Равным образом является неправильным отказ в протесте векселя, сданного на инкассо в банк, только потому, что доверительная на нем надпись не оплачена гербовым сбором, ибо доверительные надписи, согласно № 97 подробного перечня, от гербового сбора свободны.

Отказ нотариального органа (или судьи) в принятии векселя к протесту может быть обжалован в губернский суд. Отказ нотариальной конторы в совершении протеста векселя должен быть, в случае требования о том векселедержателя, изложен в письменной форме с объяснением его причин и со ссылкой на действующие законодательства.

Получив вексель для протеста и признав, что этот вексель по форме и по содержанию своему вполне отвечает требованиям „Положения о векселях“, нотариальный орган или судья предъявляют в течение двух дней после наступления срока платежа, лично или письменно, требование об уплате по векселю к обязанным по этому векселю лицам. Письменные требования предъявляются нотариальной конторой по почте или по телеграфу. Требование о производстве платежа предъявляется лишь векселедателю или акцептанту. Надпи-

сателям посылаются только извещения о поступившем к протесту векселе. Однако, посылка извещений надписателям не является обязательной и осуществляется нотариальным органом или судьей лишь в том случае, если векселедержатель представит деньги на посылку извещений. При неизвестности местонахождения векселедателя или акцептанта, а равно и при отсутствии их из места платежа, протест векселя может быть произведен и без предъявления к ним требования о платеже. Равным образом и невручение им указанного требования о платеже не останавливает совершения протеста векселя.

В УССР требование о производстве платежа представляется также и плательщику (трассату) по переводному векселю, хотя бы до наступления срока платежа им и не был учинен акцепт векселя.

Госбанк требует от своих отделений, чтобы они, при представлении векселей к протесту, обязательно указывали бы как адреса векселедателей, так и адреса надписателей, в целях неперенной, посылки всем обязанным по векселю лицам повесток.

Предъявив обязанным по векселю лицам требование о платеже, нотариальная контора или народный судья ожидают уплаты по векселю: в РСФСР — до пятнадцати (трех) часов третьего после платежа дня, и в УССР — до трех часов следующего за предъявлением векселя дня. Если в указанные сроки платеж по векселю не поступит, нотариальная контора в тот же день протестует вексель.

Указанные сроки являются предельными, и поступление денег в платеж по векселю, по истечении указанных сроков, не оказывает никакого влияния на состоявшийся уже протест векселя.

Но если в пределах указанного срока векселедатель оплатит вексель, то таковой не протестуется и возвращается лицу, оплатившему вексель с надписью о получении платежа от векселедателя. Платеж считается произведенным только тогда, когда вексельный должник уплатит не только означенную в векселю сумму, но и все нотариальные расходы, связанные с протестом векселя, как оплаченные уже векселедержателем при предъявлении векселя к протесту. Кроме того, согласно циркуляра НКЮ РСФСР № 79 от 28 мая 1924 года, при оплате векселя в нотариальной конторе (или у народного судьи) до его протеста, обязанные по векселю лица не избавляются от платежа процентов по векселю со дня просрочки по день удовлетворения. Поэтому платеж по векселю, произведенный у нотариуса до протеста, складывается из следующих составных частей: а) вексельная сумма, б) нотариальные сборы, связанные с предъявлением векселя к протесту, и в) проценты по векселю, исчисляемые со дня просрочки по день удовлетворения из расчета 6% годовых.

Как мы уже указывали выше, частичная оплата вексельной суммы должна быть признана вполне допустимой не только для переводных векселей, но и для простых. Равным образом возможна частичная оплата векселя и у нотариуса (или народного судьи). В этом случае вексель протестуется лишь в части вексельной суммы, непогашенной векселедателем, а о сделанной векселедателем частичной уплате учиняется соответствующая отметка на векселе.

Вексель считается оплаченным и не протестуется подлежащим органом, если векселедатель произведет платеж по векселю в пределах указанного выше срока. Деньги могут быть или сданы непосредственно векселедателем в кассу нотариальной конторы (или судьи), или же переведены в адрес этой конторы (судьи) по почте или по телеграфу. В этом последнем случае момент поступления денег, высланных денежным переводом в нотконтору, определяется моментом выдачи таковых на почте надлежаще на то уполномоченному представителю нотконторы (судьи). Поэтому, если служащий конторы, получив деньги на почте в 2 часа дня, сдал их в кассу конторы только на следующий день, платеж надлежит считать произведенным своевременно, а вексель не подлежащим протесту. Равным образом, если у сотрудника конторы, получившего деньги на почте, эти деньги были похищены на пути в контору, то контора должна признать платеж произведенным в срок и выдать векселедателю вексель с надписью об уплате по нем.

Нотариальная контора или народный судья, протестуя вексель, не входят в рассмотрение причин непоступления платежа. Нотариальным конторам и народным судьям вменяется в неперенную обязанность соблюдение при протесте векселя сроков, указанных в законе. Никакие посторонние влияния или вмешательства не могут и не в праве остановить или отсрочить протест векселя. Несвоевременность протеста векселя равносильна, в смысле юридических последствий, отсутствию протеста. По разъяснению НКЮ, надписатели освобождаются от ответственности по векселю, если вексель, хотя и был опротестован, но несвоевременно.

Таким образом, наступление определенных юридических последствий, связанных по закону с протестом векселя, ставится в зависимость не только от факта протеста, но и от времени его совершения. В силу этого разъяснения, вполне соответствующего формализму векселя, надлежит признать, что, если на векселе сделана надпись о протесте, датированная числом более поздним, чем то, в которое она должна была быть учинена, факт протеста вообще представляется юридически безразличным.

Приостановка или отсрочка протестов по векселям допускается лишь в порядке установления вексельных мораториев. Мораторий, под которым обычно понимается отсрочка исполнения по обязательствам и, в частности, по векселям, независимая от воли кредитора и установленная актом законодательным, декретируется не иначе, как постановлениями Совета Труда и Обороны СССР. Мораторий, установленный надлежащим постановлением компетентного органа власти, может быть общим для всей территории СССР и специальным для какой-нибудь одной его местности. Допустимо также установление моратория для отдельных предприятий или отдельных категорий предприятий и лиц. С изданием постановления об установлении мораториума приостанавливается до известного времени платеж по векселям, а равно и протесты их. Так, декретом Совета Народных Комиссаров от 11 ноября 1917 года („Собр. Уз.“, 1917 года, № 2, ст. 27) были приостановлены платежи по векселям с отсрочкой их на два месяца, а равно и отменены протесты этих векселей. Равным образом в начале мировой войны соответствующие же акты о мораториуме были изданы почти во всех воюющих государствах, за исключением Англии.

В случае неплатежа в указанный выше срок, подлежащий орган протестует вексель, učinяя соответствующую надпись на обороте векселя.

Актом протеста констатируется лишь факт непоступления денег на оплату векселя в срок. Никакого иного содержания акт протеста иметь не должен. Необходимость протеста именно и вызвана тем, что векселедержатель, не получив удовлетворения в срок, вынужден официальным актом удостоверить, что вексель предъявлялся к платежу, но такового не последовало.

Если протест совершается без посылки векселедателю требования о платеже, в надписи о протесте должно быть обязательно оговорено, что протест совершен в порядке примечания к ст. 12 „Положения о векселях“.

Для записи протестов в нотариальных конторах должны вестись специальные реестры, куда протест векселя заносится одновременно с учинением надписи о протесте на самом векселе.

Протест векселя осуществляется только против векселедателя, ибо задачей протеста является удостоверение неисправности векселедателя.

По учинении на векселе надписи о протесте и после записи в реестр, вексель выдается векселедержателю или лицу, им уполномоченному. Задержка в выдаче протестованного векселя векселедержателю признается недопустимой. Циркуляром № 184 от 13 октября

1926 года НКЮ предписал всем нотариальным конторам возвращать опротестованные векселя немедленно по их требованию и, во всяком случае, не позже трех дней после протеста.

Юридические последствия своевременного протеста векселя в неплатеже весьма значительны. Прежде всего, держателю векселя, своевременно и надлежаще опротестованного, предоставляется право регресса, т.-е. право обратного требования платежа не только от векселедателя, но и от всех надписателей векселя, как от солидарных должников. Векселедержатель имеет право требовать удовлетворения по протестованному векселю от любого из надписателей, исключая тех, которые над своей подписью оговорили, что вексель передается без оборота на них. По „Положению о векселях“ держатель векселя не связан в своих требованиях платежа от надписателей тем порядком последовательности, в каком они принимали на себя обязательство. Иными словами, векселедержатель не обязан обращать свои требования к своему непосредственному предшественнику по векселю, но может начать взыскание вексельной суммы с каждого из надписателей по своему выбору и усмотрению, не теряя права, в случае неуспешности взыскания с данного надписателя, потребовать платежа от другого надписателя. Вместе с тем все обязанные по протестованному векселю лица (векселедержатель, акцептант, надписатели) являются солидарными должниками, в силу чего векселедержатель, недополучив вексельную сумму полностью с одного из должников, может искать недополученное с другого, третьего и т. д. должника. Как солидарные должники, все участники вексельного обязательства несут самостоятельную ответственность, каждый в полной сумме векселя, перед векселедержателем.

Далее векселедержатель, в силу самого факта протеста, приобретает право на получение от вексельных должников, кроме капитальной суммы вексельного долга, также и 6% годовых, а равно и пени в размере 3% годовых, со дня просрочки платежа по день удовлетворения. Издержки, связанные с протестом векселя, подлежат в равной мере возвращению векселедержателю.

Наконец, по протестованным векселям установлен особый упрощенный порядок взыскания. Векселедержателю в этом случае предоставляется на его усмотрение, либо получить в той же нотариальной конторе, где совершался протест векселя, исполнительную надпись на векселе, равносильную по своему эффекту исполнительному листу, либо судебный приказ. Однако, этим правом на ускоренное и упрощенное взыскание векселедержатель может воспользоваться лишь в течение двух месяцев со дня наступления срока платежа по векселю.

Пропуск этого срока, не лишая его права обратиться взыскание против подписателей, оставляет за ним возможность принудительного взыскания лишь в общесоюзном порядке.

Таковы вкратце ближайшие последствия протеста векселя в неплатеже, установленные законом. Упущение протеста не лишает векселя вексельной силы, но лишь освобождает от ответственности подписателей. Кроме того, векселедержатель, упустив предъявление векселя к протесту, теряет право на получение пени в размере 3% годовых.

Наличие протеста свидетельствует обычно о неплатежеспособности векселедателя или акцептанта. Поэтому, во избежание оказания кредита неплатежеспособным лицам, изданными в развитие „Положения о векселях“ ведомственными актами нотариальным органам и народным судьям вменяется в обязанность регулярное сообщение сведений о протестованных векселях, как Госбанку, так и учреждениям, сосредоточивающим в своих руках дачу справок о кредитоспособности.

В частности, циркуляром НКЮ РСФСР от 8 января 1926 года за № 6 предписывается всем нотариальным конторам и народным судьям сообщать местным учреждениям Госбанка и акционерному обществу „Кредит-Бюро“ сведения о протестованных векселях еженедельно не позже среды. В сообщениях должны содержаться сведения о всех векселях, протестованных за время с понедельника по субботу включительно предыдущей недели. При частичной оплате векселя в сообщении Госбанку или „Кредит-Бюро“ указывается лишь непоплаченная часть суммы.

Сообщения представляются по установленной НКЮ форме, при чем отсутствие протестов за предыдущую неделю не избавляет нотариальные конторы от обязанности сообщения о несовершении за эту неделю актов протеста.

Никаким иным учреждениям, кроме органов Рабоче-Крестьянской Инспекции и судебно-следственных, в случае их требования, сведения о протестованных векселях не посылаются.

За протестом векселя следует нормально закрытие кредита под векселя в банках и иных кредитных учреждениях, при чем кредит этот не может быть открыт вновь ранее, чем последует снятие протеста, производимое установленными правилами Госбанка порядком.

Закон не предусматривает возможности и порядка снятия протеста. Однако, в силу объективных обстоятельств, лежащих вне доброй воли обязанных по векселю лиц, всегда возможны случайные протесты, влекущие за собой чрезвычайно тяжелые последствия для векселедателей.

Поэтому Госбанком допускается в исключительных случаях снятие протеста, означающее фактически восстановление права на дальнейшее кредитование.

Все лица, физические и юридические, векселя коих протестованы, могут просить Государственный Банк о снятии протеста. Для этого им надлежит представить в Правление Госбанка ходатайство с представлением подробного объяснения о причинах протеста, а равно и с приложением данных, указывающих на их платежеспособность. Ходатайства эти принимаются не иначе, как с приложением выкупленного после протеста векселя и оплачиваются двумя рублями.

Ходатайства эти подаются в Правление Госбанка через его местные отделения и сопровождаются заключением местного учетного комитета. Одновременно с пересылкой ходатайства в Правление Госбанка, местное отделение последнего пересылает также и ведомость по особой форме, где даются следующие сведения о просителе: а) наименование лиц или фирмы, с коих снимается протест; б) имел ли опротестованный кредит, закрыт ли таковой и восстанавливается ли он; в) от кого совершен протест; г) отношение опротестованного к векселю, а именно, был ли опротестованный предъявителем, векселедателем или поручителем; д) место совершения протеста; е) сумма векселя; ж) время совершения протеста; з) время оплаты векселя и и) примечание.

Снятие протеста выражается в признании Госбанком за лицом, вексель коего был опротестован, права на дальнейшее кредитование. В особо исключительных случаях, при твердой уверенности в случайности протеста, управляющему отделением, в согласии с учетным комитетом, предоставляется право восстанавливать кредит и до получения утверждения снятия протеста Правлением Госбанка, но как правило, все постановления о снятии протеста и об отказе в таковом получают силу лишь по утверждении их Правлением Госбанка. (Цирк. Госбанка № 172 от 9 июня 1923 года).

Упрощенный и ускоренный порядок снятия протестов допускается в том случае, если векселедатель, не зная, где именно находятся его векселя, вносит определенную в векселе сумму в учреждение Госбанка, поручая ему одновременно найти вексель и оплатить его. Если вексель не обнаруживается учреждением Госбанка к моменту платежа и идет все же в протест, для удовлетворения ходатайства о снятии протеста достаточно предъявление квитанции во взносе на указанный выше предмет денег в учреждение банка. Однако, и в этом случае постановление о снятии протеста должно быть утверждено Правлением Госбанка. (Циркуляр Госбанка от 30 октября 1924 года, № 161159).

Протест в неплатеже по векселю—как по простому, так и по переводному, достигает одной, общей этим двум видам векселей, цели—именно сохранения права обратного требования к подписателям.

Иную цель преследует протест векселя в непринятии его плательщиком (трассатом), применяемый исключительно в практике переводных векселей.

Как мы уже указывали выше, переводный вексель должен быть предъявлен трассату для принятия (акцепта). Для всякого держателя переводного векселя обычно весьма существенной является предстоящая ему возможность получения платежа по векселю в определенном месте и от определенного плательщика. Поэтому, если впоследствии плательщик, указанный в векселе, отказывается от акцепта векселя, последний теряет для его держателя то значение, которое он имел первоначально. Держателю векселя, предполагавшему получить платеж в определенном месте и в указанное время, приходится, в виду отказа в акцепте, принимать меры к изысканию денежных средств иными путями. В силу этого для векселедержателя представляет прямой интерес ликвидировать отношения по векселю, потерявшему свое первоначальное значение, тем более, что возможность передачи опороченного отказом в акцепте векселя является значительно затрудненной.

Навстречу интересам векселедержателя идет закон, предоставляющий ему право, в случае отказа в акцепте векселя, предъявить требование по векселю, как к векселедателю, так и к подписателям, до наступления срока.

Однако, это право возникает у векселедержателя лишь в случае протеста векселя в непринятии. Векселедержатель, своевременно опротестовавший вексель, приобретает право на развязку заключенной им сделки, т.-е. на обратное получение вексельной суммы до срока.

Протест в непринятии векселя, согласно ст. 27 „Положения о векселях“, должен быть совершен в пределах срока, назначенного для предъявления векселя к принятию. Из дальнейшего текста указанной статьи явствует, что если вексель предъявляется трассату первый раз в последний день указанного срока, то протест можно совершить еще на следующий день. Приводя содержание названной статьи в соответствие с нотариальной практикой, надлежит признать, что предъявление векселя к принятию в последний день фиксированного в векселе срока должно иметь место, как правило, только через нотариальную контору или народного судью. Протесту векселя обязательно должно предшествовать приглашение трассата

в помещение нотариальной конторы или народного суда для учинения акцепта. Поэтому протестовать вексель можно только на следующий день после отправки такого приглашения, ибо нотариальная контора или народный судья, удостоверяя актом протеста отказ трассата от акцепта, должны иметь фактическое основание для учинения указанного акта в виде неявки трассата, несмотря на посланное ему приглашение.

Таким образом, если векселедержатель желает сохранить за собой право протеста векселя в непринятии, он должен предъявить вексель трассату в последний день назначенного срока не иначе, как через надлежащий орган, дабы отказ в акцепте мог бы быть своевременно удостоверен актом протеста.

Этого требует, в частности, и инструкция НКЮ УССР, ставящая совершение протеста на следующий день по истечении назначенного для предъявления к акцепту срока в зависимость от сдачи векселя в нотариальную контору в последний день указанного срока. При этом, однако, надлежит иметь в виду, что, если плательщик, воспользовавшись представленным ему ст. 21 „Положения о векселях“ правом, потребует, чтобы вексель для учинения акцепта был бы ему вновь предъявлен через день, то векселедержатель, предъявив вексель к принятию в последний день указанного для сего срока, рискует вообще потерять возможность совершения протеста.

Вопросы о том, кто должен предъявить вексель к протесту и где именно, разрешаются применительно к изложенному нами выше по отношению к протесту векселя в неплатеже.

Переводный вексель может быть принят трассатом и не в полной сумме его. В этом случае протест в непринятии должен быть учинен только в той сумме, от принятия каковой к платежу трассат отказался.

К протесту может быть представлен любой из образцов переводного векселя, при чем, будучи совершен на одном из этих образцов, протест в непринятии считается совершенным и по отношению ко всем остальным образцам.

Порядок совершения протеста в непринятии, согласно инструкции НКЮ РСФСР, вполне аналогичен порядку, установленному для протеста векселя в неплатеже, при чем требование об учинении акцепта предъявляется нотариальным органом (или народным судьей) трассату.

Юридический эффект протеста переводного векселя в непринятии указан уже нами выше. Векселедержатель, в силу протеста, получает право требовать досрочного платежа по векселю от всех обязанных

по векселю лиц. Векселедатель, в свою очередь, из условного должника превращается в лицо, безусловно обязанное платежом по векселю. Для плательщика (трассата) протест векселя представляется юридически безразличным, ибо он и ранее в вексельном обязательстве не участвовал. Наконец, надписатели векселя также обязываются актом протеста к досрочному платежу всей вексельной суммы. Однако, прямая обязанность надписателей произвести платеж по векселю возникает лишь в случае повторного протеста векселя, но уже в неплатеже, против векселедателя.

Предложение плательщику об учинении акцепта равносильно предложению о выдаче простого векселя. Отказ в акцепте, поэтому, означает лишь отказ в принятии на себя вексельного обязательства. Вполне правильным является, в силу этого, указание закона, что, если совершен протест в неприятии векселя, то по отношению к трассату уже не требуется ни предъявления к платежу, ни протеста в неплатеже. Протест в неприятии, как акт, удостоверяющий факт отказа от выдачи векселя, но не факт неплатежа, не может поэтому свидетельствовать о понизившейся платежеспособности трассата и повлечь для него, в области пользования банковским кредитом, те невыгодные последствия, которые влечет за собой протест в неплатеже.

В силу самого акта протеста вексель, ранее бывший срочным, превращается в вексель по предъявлении до такого-то срока. Векселедатель может требовать платежа от обязанных по векселю лиц немедленно по предъявлении, но не позднее означенного в нем срока. В случае отказа в платеже по векселю, векселедатель, в порядке осуществления своего права требования и в целях сохранения ответственности перед ним надписателей, должен представить вексель для нового протеста, но на этот раз уже для протеста в неплатеже, совершаемого по указанным выше правилам. Надписатели, оплатившие вексель до срока, также имеют право на досрочное удовлетворение в силу превращения векселя, после протеста в неприятии, в вексель по предъявлении.

Закон возлагает на векселедателя обязанность уведомления своего непосредственного предшественника и векселедателя о несостоявшемся принятии или о неплатеже в течение трех дней, следующих за днем протеста, при чем уведомление это должно быть сделано в письменной форме. Но каких-либо последствий, с которыми закон связывал бы неисполнение этого требования векселедатель, не указано. Поэтому правило это не носит безусловно обязательного для векселедателя характера, но лишь рекомендуется ему в целях соблюдения известной вексельной дисциплины.

Упущение протеста векселя в неприятии не освобождает векселедателя от ответственности по векселю, но лишь лишает векселедержателя права предъявить требование о платеже по векселю до срока.

Переводный вексель составляется обычно в нескольких образцах, при чем все образцы в совокупности образуют единое вексельное обязательство. Один из образцов посылается третьему лицу—хранителю—для предъявления его к акцепту. Остальные образцы пускаются векселедержателем в обращение. Хранитель, получив на присланном ему образце акцепт или же протестовав этот образец в неприятии, продолжает хранить его до востребования правильным держателем векселя. Однако, возможен случай, что хранитель не признает данного держателя прочих образцов, на коих уже имеются надписи, правильным держателем векселя и откажется выдать ему первый образец. В силу отказа в выдаче образца векселедатель оказывается в весьма затруднительном положении, ибо на имеющемся у него образце совершены не все, но лишь некоторые надписи; почему и не может быть установлен правильный держатель векселя. Самое нахождение на руках у векселедержателя только одного образца с прерванным рядом надписей не дает ему возможности и права обратиться вексельное требование ко всем обязанным по векселю лицам.

Для установления в этом случае права векселедержателя на обратное требование к обязанным по векселю лицам необходим протест находящегося на руках векселедержателя образца в нотариальном порядке. При этих условиях протестом удостоверяются следующие факты: а) что отправленный своевременно для принятия образец не был выдан векселедержателю лицом, у которого он был оставлен на хранении (хранителем), и б) что по находящемуся у векселедержателя образцу ни принятия, ни платежа не последовало.

В результате учинения указанного протеста у векселедержателя возникает право на обратное требование к векселедатель и надписателям, учинившим свои передаточные надписи на имеющемся и протестованном образце.

Порядок протеста в этих случаях Инструкцией НКЮ РСФСР специально не предусмотрен, почему и следует заключить, что он совершается во всем согласно правил, установленных для прочих видов протеста.

Согласно Инструкции НКЮ УССР, при необходимости совершить протест против хранителя образца переводного векселя, нотариальная контора предъявляет лично или письменно требование к хранителю невозвращенного образца о выдаче им такового и, при неудовле-

творении этого требования к трем часам следующего дня, совершает протест, делая о сем отметку на предъявленном к протесту образце векселя и запись в реестре.

13. Взыскание по векселю.

Для взыскания по протестованным векселям установлен особый, упрощенный и ускоренный порядок.

Держателю векселя, надлежаще и своевременно опротестованного в неплатеже, предоставляется право получить по векселю: или судебный приказ, или исполнительную надпись, равносильную по своему значению исполнительному листу.

Однако, правом на получение судебного приказа или исполнительной надписи держатель векселя может воспользоваться только в течение двух месяцев со дня наступления срока платежа по векселю. Необходимо помнить, что указанный двухмесячный срок исчисляется именно со дня наступления срока платежа, но отнюдь не со дня учинения протеста. Векселедержатель, пропустивший этот срок, может обратиться взыскание только в общеисковом порядке.

Судебные приказы выдаются единолично народным судьей вне всякой зависимости от вексельной суммы. При заявлении о выдаче судебного приказа прилагается подлинный вексель с двумя копиями, заверенными заявителем, а равно и судебные пошлины, исчисляемые в размере одной четвертой доли тех пошлин, которые пришлось бы вносить при обращении взыскания в общеисковом порядке. Судебный приказ излагается на подлинном протестованном векселе и имеет силу исполнительного листа.

Судебный приказ может быть обжалован в Губернский Суд в течение двух недель с момента получения вексельным должником извещения от судебного исполнителя или иного органа об исполнении.

В пределах СССР действуют несколько иные правила. Выдача судебного приказа там допускается в течение месяца со дня наступления срока требования по векселю, при чем месячный срок этот исчисляется со дня совершения протеста. Вексельному должнику, в случае выдачи судебного приказа предоставляется: или подать кассационную жалобу в двухнедельный срок, или же просить об отмене судебного приказа и о направлении дела в общеисковом порядке, при чем для подачи такой просьбы установлен недельный срок со дня получения извещения о платеже от судебного исполнителя.

Просьба об отмене судебного приказа и о направлении дела в искомом порядке оплачивается судебной пошлиной в обычном раз-

мере и рассматривается тем же народным судьей, который выдал приказ.

С изданием в РСФСР „Положения о государственном нотариате“ народные суды прекратили прием заявлений о выдаче судебных приказов по протестованным векселям и предлагают векселедержателям обращаться в нотариальные конторы для получения исполнительных надписей на векселях. Однако, это не может быть признано правильным, ибо уже после опубликования указанного положения 2-й Сессией ВЦИК было издано постановление об изменениях Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР, в связи с изданием „Положения о государственном нотариате“, причем в измененной редакции ст. 210 Гражд. Проц. Кодекса попрежнему сохранилось указание на выдачу судебных приказов также и по протестованным векселям.

Но совершенно несомненно, что обращение в нотариальные конторы для получения исполнительных надписей на векселях связано и с меньшими расходами, и с большими удобствами для взыскателя.

Порядок получения указанных надписей крайне несложен. Держатель протестованного векселя, в течение двух месяцев со дня наступления срока платежа по векселю, обращается в соответствующую нотариальную контору с письменным заявлением, оплаченным гербовым сбором в размере 1 рубля и содержащим просьбу об учинении исполнительной надписи на векселе. При заявлении прилагается подлинный вексель с одной копией, заверенной заявителем, а равно и установленные сборы. Нотариальная контора, убедившись, что двухмесячный срок со дня платежа по векселю не пропущен, учиняет на самом векселе исполнительную надпись, при чем, при недостаточности места, надпись делается на отдельном пришитом и припечатанном печатью конторы добавочном листе с тем, чтобы начало исполнительной надписи приходилось на самом векселе. В исполнительной надписи указывается точно, на кого обращается взыскание, его адрес и сумма, подлежащая взысканию со включением в нее расходов по протесту и учинению самой исполнительной надписи. Исполнительная надпись имеет силу исполнительного листа. Жалобы на учинение исполнительных надписей могут быть обжалованы в двухнедельный срок в Губернский Суд, где рассматриваются с вызовом сторон и с проверкой доказательств. Срок для обжалования исчисляется для должника по векселю со дня получения им извещения об исполнении, а для взыскателя (в случае отказа в выдаче надписи) со дня получения им векселя с исполнительной надписью или со дня отказа в учинении таковой.

Судебные приказы выдаются и исполнительные надписи учиняются против всех обязанных по векселю лиц, не исключая и государственных учреждений и предприятий.

Судебные приказы и исполнительные надписи получают по месту платежа по векселю. Если место платежа в векселе не указано, таковым признается: для простых векселей—место составления векселя, а для переводных—местожительство плательщика (трассата), акцептовавшего вексель.

Для осуществления взыскания по судебному приказу или векселю, снабженному исполнительной надписью, указанные акты передаются судебным исполнителям. О произведенных взысканиях судебный исполнитель делает надпись на самом акте, при чем в случае, если произведенным взысканием покрывается полностью сумма векселя, передает последний должнику.

При пропуске указанного двухмесячного срока протестованные векселя предъявляются ко взысканию в общеисковом порядке. Равным образом в том же порядке учиняются иски по неопротестованным векселям, ибо право на получение судебного приказа или исполнительной надписи принадлежит лишь векселедержателю, своевременно опротестовавшему вексель.

Судебная пошлина при предъявлении иска по векселям в общем порядке исчисляется: по искам ценою от 10 руб. до 50 руб. в размере 2% (госуд. и местн.) с цены иска, по искам ценою от 50 руб. до 500 руб. в размере 4% и при цене иска свыше 500 рублей в размере 6%.

14. Спор и возражения по векселю.

Пределы допустимости спора по векселю можно считать твердо установленными в нашей судебной практике.

Как правило, все возражения против иска по векселю должны основываться исключительно на тексте и надписях на самом векселе.

Одновременно, „Положение о векселях“, как специальный закон, определяющий все правоотношения, связанные с вексельным оборотом, исключает применение к ним норм Гражданского Кодекса.

Этими двумя основными положениями, установленными Верховным Судом, надлежит твердо руководствоваться при рассмотрении вексельных споров.

Однако, если спор по векселю идет между первым его приобретателем и векселедателем, последний не может быть лишен права защищаться против первого векселеприобретателя, своего контрагента по основной сделке, возражениями, вытекающими из этой сделки (цирку-

ляр НКЮ УССР № 151 за 1922 год). Но возможность такого рода возражений должна быть строго ограничена пределами непосредственных взаимоотношений векселедателя и первого векселеприобретателя. Право каждого последующего держателя векселя независимо от прав его предшественника и не может быть поколеблено и умалено возражениями векселедателя, вытекающими из правоотношений его с первым держателем векселя по основной сделке (практика ВАК).

Выдачей векселя ликвидируются отношения по сделке, послужившей основанием для выдачи векселя, а потому и все последующие возражения по векселю должны быть основаны на самом векселе и проистекать исключительно из того или иного толкования норм вексельного права.

К категории такого рода возражений, подлежащих обсуждению при вексельном споре, могут быть относимы, например, возражения ответчика о непредъявлении ему векселя к платежу, так как это возражение прямо вытекает из норм вексельного права (ст. II „Положения о векселях“). Как правильно указывает ВАК, обращение к судебному порядку взыскания предполагает отказ должника от добровольного платежа по векселю. Если же вексель должнику не предъявлялся и должник, не зная даже местонахождения выданного им векселя, отказа от платежа не заявлял, обращение в суд с иском по векселю является преждевременным и держатель векселя не в праве требовать возмещения себе в этих случаях судебных издержек.

Равным образом допустима и подлежит обсуждению при споре ссылка подписателей на непосылку им нотариальной конторой извещения о поступившем к протесту векселе, ибо подписатель, не будучи извещен о предстоящем протесте векселя, не может своевременно предотвратить таковой.

Вполне допускается оспаривание полномочий лица, подписавшего вексель от имени векселедателя. Однако, формальное возражение ответчика об отсутствии у его представителя права обязываться векселями, существенное само по себе, не может быть принято судом во внимание, при установлении факта поступления к ответчику имущества или товаров, стоимость коих была покрыта векселями (из практики АК ВСНХ). Отсутствие полномочий на подписание и выдачу векселей должно быть доказано векселедателем путем представления соответствующих письменных доказательств (подлинной доверенности или иных полномочий, устава, товарищеского договора и т. п.).

Наконец, в вексельном споре, как и во всяком ином споре о праве гражданском, всегда возможно заявление о подлоге подписи векселедателя или иного участника вексельного отношения. Но последующее

признание спорной подписи подложной не влечет за собой признания векселя не действительным и не парализует его силы, как вексельного обязательства. Из вексельного отношения выбывает лишь то лицо, подпись коего будет признана подложной, но все остальные участники векселя от своих обязательств по векселю не освобождаются.

Права каждого векселедержателя могут быть поражены лишь в случае установления его недобросовестности. Закон имеет здесь в виду тот случай, когда вексель выбыл из обладания векселедателя или предшественника данного держателя помимо их доброй воли и векселедержатель об этом знал или должен был знать при обычной в торговом обороте предусмотрительности. Таковы, например, случаи похищения уже составленного и подписанного векселя или векселя, снабженного бланковой передаточной надписью, но не переданного фактически бланконадписателем настоящему его держателю. Сюда же надлежит отнести случаи пред'явления ко взысканию векселей, об утере коих было объявлено в газетах, в силу чего всякий последующий держатель должен был знать о том, что вексель выбыл из обладания его предшественника помимо его воли. Однако, в каждом таком отдельном случае обязанность доказать, что данному векселедержателю было известно или должно было быть известно при обычной в гражданском обороте предусмотрительности, что вексель выбыл из обладания векселедателя помимо его воли, лежит только и исключительно на самом векселедате. Всякий векселедержатель предполагается добросовестным и правильным держателем векселя, пока иными участниками вексельного отношения не будет доказано противное.

Возражения, вытекающие из основной сделки, послужившей причиной выдачи векселя, ограничиваются, как мы уже указывали, только возражениями, кои могут быть пред'явлены против истца, как непосредственного кредитора данного вексельного должника. Поэтому, если в лице истца по вексельному спору совпадают первый векселеприобретатель и кредитор по основной сделке, векселедатель может защищаться возражениями, вытекающими из этой сделки.

Основным из этой категории возражений является указание векселедателя на безвалютность (безденежность) векселя. Безденежные векселя, обычно носящие название дружеских, выдаются векселедателем без намерения действительно обязать платежом по векселю, но с какой-либо иной целью, прикрытой выдачей векселя. Наиболее частым явлением представляется выдача таких векселей для учета их в банках. Однако ссылка на безденежность векселя может быть принята во внимание лишь при споре между векселедателем и первым приобретателем векселя, уклонившимся, например, от принятой

на себя обязанности выкупа векселя в срок и допустившим вексель до протеста. Против банка, принявшего вексель к учету, а равно и против всякого иного его держателя, возражения о безденежности векселя уважения не заслуживают.

Возможны возражения о безденежности векселя и в том случае, когда он при выдаче не носил характер дружеского и когда векселедатель действительно имел намерение обязать платежом по векселю. Понятно и эти возражения могут приниматься к обсуждению также в пределах непосредственных взаимоотношений векселедателя и первого векселеприобретателя. Так, если при сделке купли-продажи платеж по ней производится векселями, но сделка купли-продажи почему либо не состоялась, при чем векселя покупателя остались у продавца, векселедатель, совпадающий в данном случае с покупателем по основной сделке, может просить о признании векселей безвалютными и о возвращении ему их без уплаты.

Возражения об уплате по векселю должны, как правило, основываться на подписях на самом векселе. В доказательство уплаты по векселю допустимо, правда, также и пред'явление расписок, но при обязательном условии, чтобы из этих расписок была ясно видна связь с данным векселем. Но и эти возражения, основанные на особых расписках об уплате, могут пред'являться лишь по отношению к лицу, выдавшему данную расписку, не освобождая ответчика от ответственности перед иным правильным и добросовестным держателем векселя.

Согласно разъяснения НКЮ РСФСР, векселя могут выдаваться не только, как эквивалент ценности, полученной векселедателем от первого векселедержателя, но, и для достижения любой, закону не противной, хозяйственной цели. Поэтому возражений к выдаче обеспечительных векселей в законе не встречается, и этот вид векселей получил весьма широкое распространение. В частности, выдача таких векселей практикуется в целях обеспечения разного рода сделок. Самая цель выдачи залоговых векселей указывает, что пред'явление их ко взысканию возможно лишь при наличии надлежаще установленной неисправности векселедателя-контрагента по основной сделке. До тех пор, пока неисправность контрагента не признана и не установлена, право требования по этим векселям не может почитаться наступившим. В силу этого передача обеспечительных векселей должна считаться также совершенно недопустимой. Поэтому если такой вексель будет пред'явлен его первым приобретателем ко взысканию, векселедатель всегда в праве защищаться ссылкой на гарантийный (обеспечительный) характер векселя и приводить возражения,

связанные с основной сделкой. Против всякого последующего держателя векселедатель этих возражений делать не может, но сохраняет за собой право обратиться впоследствии к первому векселеприобретателю иск о возмещении происшедших вследствие его незаконных действий убытков.

Несколько сомнительной представляется возможность оспаривания задаточных векселей. Эти векселя всегда выдаются с намерением обязать платежом и всегда основаны на какой-то реальной сделке. Платеж векселями, как это устанавливает АК СТО, равносильен платежу наличными и с выдачей векселей должно быть признано прекратившимся действие сделки, послужившей причиной выдачи векселя. Поэтому платеж по задаточным векселям обязательен, независимо от исправности выполнения сделки, по которой они выданы. Но и здесь надлежит признать, что, если векселедатель, выдав задаточный вексель, не получит удовлетворения по обеспеченной задатком сделке, за ним должно быть признано право противопоставить первому векселеприобретателю, предъявившему задаточный вексель ко взысканию, встречное требование о возврате этого векселя безвозмездно или даже об уплате ему двойного задатка.

Признание векселя, а следовательно и основанного на обладании им вексельного требования, недействительным вообще нашему праву неизвестно. Те или иные дефекты векселя, не поражающие его вексельной силы в целом (как-то: подложность подписи одного из обязанных по векселю лиц, отсутствие полномочий и т. п.) влекут за собой лишь выбытие тех или иных лиц из вексельного отношения или подстановку, замену одного обязанного лица другим. Равным образом упущение каких-либо реквизитов векселя при его составлении, парализуя его вексельную силу, не знаменует собой, однако, потерю всякого требования по данному документу вообще, но лишь превращает вексель в обязательство гражданского права, обсуждаемое применительно к той категории сделок, которая послужила основанием к выдаче этого обязательства.

Однако, в одном случае наша практика признает возможным объявление векселя недействительным—именно, когда вексель выдан с целью обхода закона. Так, если вексель по своей необычайной продолжительности срока в совокупности с прочими условиями, при которых последовала его выдача, дает основание предполагать, что настоящей целью выдачи векселя являлась передача наследственной массы лицу (первому приобретателю векселя), не имеющему права по закону наследовать векселедателю, то такой вексель должен быть

признан недействительным, как выданный в обход закона (Раз'яснение НБЮ РСФСР № 612 от 6 мая 1924 года).

Все возражения по векселю, заявляемые в судебном порядке, должны быть основаны на письменных доказательствах. Ссылка на свидетельские показания не допускается. При этом, поскольку спор по векселю, по самой природе его, требует упрощенной и ускоренной процедуры, представление сторонами новых доказательств после начала разбора дела может быть допущено только в особо исключительных случаях.

При бесспорности права требования по векселю бесспорно также и право на получение всей вексельной суммы одновременно. Но согласно раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР суд может допустить рассрочку исполнения по вексельному иску, ибо нигде в законе никаких ограничений для таких исков не установлено.

Основной процессуальной особенностью вексельных исков является то незыблмое положение, что тяжесть доказательств тех или иных возражений лежит целиком на ответчике, оспаривающем право требования по векселю.

Это положение вполне соответствует юридической природе векселя, как обязательства строго формального и отвлеченного от той сделки, в результате коей последовала его выдача.

15. Вексельная давность.

Право требования по вексельному обязательству прекращается или платежом по векселю со стороны векселедателя (а равно и акцептанта), или истечением давностного срока.

Вексельная давность отличается от давности общегражданской обычно краткостью срока и разнообразием давностных сроков.

Значение вексельной давности, как впрочем и общегражданской, заключается в том, что пропуск срока для предъявления иска к обязанным по векселю лицам сам собою освобождает от всякой ответственности по векселю тех вексельных должников, в отношении которых этот срок пропущен.

Давностные сроки, прекращающие право требования по векселю, различны в зависимости от того, к какому именно вексельному должнику они относятся и от какого именно из держателей векселя исходит требование платежа по векселю.

Право требования всякого держателя векселя к векселедателю простого векселя и к акцептанту переводного погашается трехгодичной давностью, при чем течение давностного срока исчисляется со дня

наступления срока платежа по векселю. Таким образом по отношению к векселедателью или акцептанту вексельная давность по своей продолжительности ничем не отличается от давности общегражданской, предусмотренной нормами Гражданского Кодекса.

Значительно более краткая давность установлена для предъявления исков к надписателям и трассанту. Согласно ст. 32 „Положения о векселях“ иск к надписателям, как простого, так и переводного векселя, а равно и к трассанту может быть предъявлен только в течение девяти месяцев. Течение давностного срока в этом случае исчисляется со дня протеста векселя в неплатеже, ибо именно с этого момента возникает ответственность по векселю и надписателей, и трассанта.

Наиболее краткий давностный срок установлен для исков между надписателями. Надписатель, коим вексель оплачен, может предъявить иск к предшествующим надписателям в течение шести месяцев со дня оплаты им векселя (ст. 33 „Положения о векселях“). Однако, по разъяснению Верховного Суда, срок, установленный ст. 33 „Положения о векселях“, является как бы сроком вспомогательным, удлиняющим в определенных случаях предусмотренный ст. 32 девятимесячный срок. Так как оплата по векселю может произойти в любой, хотя бы последний, день девятимесячного срока, надписатель, оплативший вексель, может, при предъявлении требования к своим предшественникам, воспользоваться или сроком девятимесячным, исчисляемым со дня протеста, или сроком шестимесячным, исчисление коего производится со дня оплаты векселя. Окончательным сроком считается тот, который наступает позже.

Иными словами, надписатель может воспользоваться тем сроком, который ему в каждом данном случае благоприятен. Так, если надписатель оплатил вексель через месяц после его протеста, за ним признается право использовать для обращения требования к предшествующим надписателям остающиеся до истечения девятимесячного срока восемь месяцев. Если же вексель оплачен им через семь—восемь месяцев после протеста, девятимесячный срок со дня протеста его устроить не может, и действительным для него считается шестимесячный срок со дня оплаты им векселя, как срок, наступающий позже.

Поэтому при исчислении сроков для предъявления исков между надписателями особенно важное значение приобретает обозначение даты оплаты векселя. Эта дата обязательно подлежит обозначению на самом векселе, но не на отдельной от него расписке, ибо все, имеющее отношение к векселю, должно получить отражение на самом вексельном документе.

Но предъявление исков между надписателями, оплатившими вексель, возможно лишь в пределах общей трехгодичной давности. По истечении этой давности всякое дальнейшее право на иск прекращается.

Право требования по неопротестованному векселю также прекращается истечением трехгодичной давности.

Течение давностного срока для вексельных требований, в виду строго формального характера вексельного обязательства, не приостанавливается (Цирк. НКЮ УССР от 16 августа 1922 года).

Это требование, признанное в пределах УССР, должно почитаться обязательным и при разрешении вексельных споров в РСФСР. Это явствует из того, что приостановление давностного срока для векселей равносильно объявлению вексельного моратория, последний же может быть установлен лишь соответствующим общим законодательным актом.

Истечение вексельной давности, по удачному выражению цирк. НКЮ УССР, разрушает вексельное требование, и вексель, по которому истек вексельный давностный срок, не может быть после этого срока рассматриваем, ни как вексель, ни как общегражданское долговое обязательство и никакое присуждение по нему невозможно.

Приложение 1.

Положение о векселях

Утвержденное ВЦИК и СНК РСФСР 20 марта 1922 г.
(„Сбор. Узак.“, 1922 г. № 25, ст. 285).

Ст. 1. Векселем называется долговое денежное обязательство, выданное одной стороной (векселедателем) другой стороне (векселедержателю) в письменной форме с соблюдением требований настоящего положения и написанное на вексельной бумаге соответствующего достоинства. (В ред. пост. СНК от 24 июля 1923 г. „С. У.“ 1923 г., № 85, ст. 834).

О Т Д Е Л I.

О простых векселях.

Ст. 2. Простой вексель под страхом утраты вексельной силы должен непременно содержать в себе все следующие указания: а) означение места и времени (года, месяца и числа) составления векселя; б) наименование выдаваемого обязательства словом „вексель“ на том же языке, на котором написано самое обязательство; в) неограниченное никакими условиями и оговорками обязательство векселедателя произвести платеж определенной суммы денег, написанной прописью, выраженной в рублях; г) наименование лица, которому или по приказу которого платеж должен быть произведен; д) означение срока платежа; е) подпись векселедателя.

Примечание 1. Всякие оговорки в тексте векселя, изменяющие его содержание, должны быть оговорены перед подписью векселедателя. В означении вексельной суммы не допускаются никакие поправки. Вексель может быть подписан за векселедателя, не имеющего возможность лично подписать вексель (но неграмотности, болезни, слепоте и т. п.) другим лицом по его просьбе, что должно быть удостоверено нотариальным органом или народным судьей.

Примечание 2. Для облегчения написания векселей прилагаются примерные формы векселей и передаточных надписей.

Ст. 3. Платеж по векселю производится в рублях. По векселям, писанным за границей в иностранной валюте с платежом в пределах СССР, равно по векселям, писанным в пределах СССР с платежом за границей, предъявляемым к платежу в пределах СССР, вексельная сумма переводится в рубли по официальному курсу.

Ст. 4. Срок платежа по векселю может быть лишь один для всей вексельной суммы и устанавливается одним из следующих способов: а) на определенный день с указанием года, месяца и числа; б) во столько-то времени от составления векселя; в) по предъявлении; г) во столько-то времени по предъявлении. Вексель, писанный сроком по предъявлении или во столько-то времени по предъявлении, должен быть предъявлен к платежу в течение года со дня составления, если в векселе нет особых указаний по этому поводу. Вексель сроком по предъявлении подлежит оплате в день предъявления.

Ст. 5. Если в векселе место платежа не указано, то им считается место составления векселя.

Ст. 6. Первый векселедержатель вправе передать вексель другому лицу. Каждый приобретатель векселя имеет право дальнейшей передачи его. Вексель может быть передаваем как одному, так и нескольким приобретателям, но без дробления вексельной суммы.

Ст. 7. Вексель передается по передаточной надписи, совершаемой на оборотной стороне векселя. Передаточная надпись должна содержать в себе подпись лица, передающего вексель, и может быть или именной, если в ней означен новый приобретатель, или бланковой, если в ней не сделано такого означения. В последнем случае каждый приобретатель векселя вправе передать его другому лицу без новой надписи простым вручением.

Примечание. Поправки в надписях допускаются оговоркою их за надлежащей подписью передающего. Надпись о передаче, зачеркнутая в полном ее составе, считается уничтоженной.

Ст. 8. Векселедержатель при передаче векселя вправе поместить в передаточной надписи оговорку „без оборота на меня“. Если такая оговорка будет зачеркнута, то она считается уничтоженной в том лишь случае, когда об уничтожении ее сделана отметка за подписью лица, учинившего первоначально безоборотную подпись.

Ст. 9. Все лица, подписавшие вексель и сделавшие на нем передаточные надписи, ответственны перед векселедержателем, как совокупные должники.

Векселедержатель может предъявить требование каждому из них в отдельности, не будучи связан порядком последовательности, в котором они принимали на себя обязательство.

Такое же право принадлежит каждому обязанному по векселю, который оплатил его.

Осуществляя свое требование против одного из обязанных по векселю лиц, векселедержатель не теряет прав против обязанных, равно как против лиц, следующих за тем, кто первым привлечен к оплате.

Ст. 10. Каждому векселедержателю, независимо от прав предшественника, принадлежат все права, вытекающие из векселя. Исключается лишь тот случай, когда вексель выбыл из владения последнего помимо его воли, и векселедержатель об этом знал или должен был знать при обычной в торговом обороте предусмотрительности.

Ст. 11. В случае неплатежа по векселю, предъявленному к платежу, он должен быть опротестован векселедержателем в неплатеже порядком, указанным в ст. 12.

Ст. 12. Для совершения протеста векселедержатель должен предъявить вексель в нотариальный орган, а в случае отсутствия такового в месте платежа — народному судье на следующий день после срока, в который векселедатель обязался уплатить по векселю. В течение двух дней после наступления срока по векселю нотариальный орган или судья предъявляют лично или письменно требование о платеже обязанным по векселю лицам, и если до пятнадцати часов третьего после срока по векселю дня платеж не поступит, нотариальный орган или народный судья в тот же день протестуют вексель путем записи о протесте в особый реестр и отметки на самом векселе.

Примечание. В случае неизвестности места нахождения обязанных по векселю лиц, а также нахождения их не в месте платежа, протест производится без предъявления требования о платеже с тем, чтобы основание непредъявления требования о платеже было указано как в записи о протесте в особом реестре, так и в отметке на самом векселе. (В редакции пост. ВЦИК от 22/II-1926 г. „С. У.“ 26 г. № 10, ст. 76).

Ст. 13. В случае неплатежа, удостоверенного протестом в порядке, указанном в ст. 12, ответственность по векселю определяется по правилам ст. 9. Надписатель, učinивший передаточную надпись после совершения протеста, не подлежит обратной ответственности в порядке сего положения.

Ст. 14. Векселедержатель, učinивший протест, может требовать как с векселедержателя, так и с надписателей неуплаченную вексельную

сумму с процентами из расчета 6 процентов годовых и пеню в размере 3 процентов годовых, считая со дня срока платежа по день удовлетворения. Сверх того, взыскиваются связанные с протестом издержки.

Примечание. Приведенное требование не может быть предъявлено к тому из надписателей, который устранил от себя обратную ответственность помещением перед своей подписью слов: „без оборота на меня“.

Ст. 15. Если неоплаченный вексель не был своевременно опротестован, то надписатели освобождаются от ответственности по векселю, но векселедатель остается ответственным по векселю и векселедержатель вправе требовать от него в течение трех лет неуплаченную сумму с процентами из расчета 6 процентов годовых.

О Т Д Е Л II.

О переводных векселях.

Ст. 16. Переводным векселем (траттой) называется письменное предложение векселедателя (трассанта) третьему лицу (трассату) уплатить денежную сумму векселедержателю, соединенное с обязанностью трассанта, в случае отказа трассата исполнить предложение, самому произвести платеж указанной денежной суммы векселедержателю.

Ст. 17. Переводный вексель под страхом утраты вексельной силы должен непременно содержать в себе следующие указания: 1) означение места и времени (года, месяца и числа) составления векселя; 2) наименование выдаваемого обязательства словом „вексель“ или равнозначными терминами на том же языке, на котором написано самое обязательство; 3) наименование плательщика по векселю (трассата); 4) предложение плательщику произвести платеж по векселю; 5) означение лица, которому должен быть произведен платеж; 6) означение прописью подлежащей платежу суммы, выраженной в рублях; 7) означение срока платежа; 8) означение места платежа или места жительства плательщика; 9) подпись векселедателя (трассанта).

Ст. 18. Передача переводных векселей производится по правилам, установленным для простых векселей, со следующими дополнениями. Передаточная надпись может быть совершена и на тратте¹⁾, независимо от того, принял ли он тратту или нет, на векселедателя и на

¹⁾ Очевидно, надлежит читать „на трассата“.

всякое другое обязанное по векселю лицо. Надписатель, при отсутствии противоположной отметки, отвечает как за платеж, так и за принятие тратты.

Ст. 19. Переводный вексель до истечения срока платежа может быть предъявлен векселедержателем и каждым, в чьих руках он находится, трассату по его местожительству для принятия (акцепта).

Ст. 20. Векселедержатель может предписать в векселе, чтобы он был предъявлен к принятию в течение определенного срока.

Ст. 21. Векселедержатель не обязан оставлять в руках у трассата предъявленный к принятию вексель. Трассат может потребовать, чтобы вексель для учинения акцепта был ему вновь предъявлен через день после первого предъявления.

Ст. 22. Принятие векселя отмечается на нем словом: „принят“, „акцептован“ или другим однозначным выражением и должно быть подписано трассатом. Простая подпись трассата на лицевой стороне векселя также считается принятием.

Если вексель выписан на определенный срок по предъявлении или он должен, согласно специальной оговорке, быть предъявлен к принятию в определенный срок, то в надписи о принятии должен быть указан и день, в который последовало принятие.

Ст. 23. Принятие должно быть безусловным; оно может быть, однако, ограничено частью вексельной суммы.

Всякое другое сделанное в надписи о принятии отклонение от содержания векселя считается отказом в принятии. Однако, сделавший такую надпись трассат отвечает по содержанию сделанной им надписи.

Ст. 24. Принятие векселя обязывает трассата оплатить его в срок платежа. В случае неуплаты векселедержатель, если он даже является векселедателем, получает право требования по векселю непосредственно к трассату.

Ст. 25. Трассат, уплативший вексельную сумму, может требовать от векселедержателя вручения оплаченного векселя. Векселедержатель не может отказаться от частичного платежа и в этом случае трассат может требовать соответствующей отметки на векселе и выдачи ему расписки.

Ст. 26. Если трассат откажется принять вексель, то векселедержатель может, не выжидая срока платежа, предъявить обратное требование к надписателям, векселедателю и другим обязанным по векселю лицам.

Ст. 27. Отказ в принятии должен быть засвидетельствован установленным порядком протеста (ст. 12).

Протест в неприятии должен быть совершен в течение срока, назначенного для предъявления векселя к принятию. Если вексель

предъявляется первый раз в последний день этого срока, то протест можно совершить еще на следующий день.

Если совершен протест в неприятии, то по отношению к трассату уже не требуется ни предъявления к платежу, ни протеста в неплатеже.

Ст. 28. Векселедержатель должен уведомить своего непосредственного предшественника и векселедателя с несостоявшимся принятием или о неплатеже в течение 3 дней, следующих за днем протеста. Уведомление должно последовать в письменной форме.

Ст. 29. Переводный вексель может быть составлен, по требованию первого приобретателя, в нескольких экземплярах одинакового содержания, именуемых образцами. В тексте каждого из них должно быть означено, который он по счету (первый, второй, третий и т. д.).

В противном случае каждый образец считается самостоятельным векселем.

Ст. 30. Если платеж произведен по одному из нескольких образцов векселя, то остальные теряют силу.

Ст. 31. Держатель образца, на котором уже значатся вексельные надписи, имеет право обратного требования к обязанным по векселю лицам, если удостоверит протестом: а) что отправленный для принятия образец не был ему выдан лицом, у которого он был оставлен на хранение и б) что по находящемуся у него образцу ни принятия, ни платежа не последовало.

ОТДЕЛ III.

О вексельной давности.

Ст. 32. Иск по протестованному векселю может быть предъявлен векселедержателем к векселедателю простого векселя и к акцептанту переводного в течение трех лет со дня наступления срока платежа по векселю, а к надписателям и трассанту в течение 9 месяцев со дня учинения протеста в неплатеже.

Ст. 33. Надписатель, коим вексель оплачен, может предъявить иск к предшествующим надписателям в течение 6 месяцев со дня оплаты им векселя. По истечении 3 лет со дня наступления срока платежа по векселю, предъявление исков между надписателями не допускается.

Приложение 2.

Постановление Наркомфина СССР „о порядке оплаты векселей гербовым сбором“.

(„Собр. Узак.“, 1924 г., № 14, ст. 127).

Временно, впредь до особого распоряжения, написание векселей на вексельной бумаге (примечание к ст. 9 Устава о государственном гербовом сборе, утвержденного 17 августа 1923 года) считать необязательным и разрешить оплату гербовым сбором векселей ныне существующим порядком и по введении в действие нового Устава о государственном гербовом сборе, утвержденного 17 августа 1923 г.

Приложение 3.

Положение о Государственном нотариате РСФСР.

(„Собр. Узак.“, 1926 г. № 74, ст. 576)
(в извлечении).

Ч А С Т Ь I.

Организация нотариата.

Глава I.

Учреждения Государственного Нотариата.

1. Для выполнения нотариальных действий, предусмотренных настоящим Положением, в городах и других поселениях учреждаются государственные нотариальные конторы, организация и порядок открытия которых определяется Положением о Судостроительстве РСФСР.

2. В городах и поселениях, где государственные нотариальные конторы не учреждены, народные судьи исполняют функции их, указанные в п.п. 2, 11, 15 и 16 статьи 9, и, кроме того, удостоверяют в нотариальном порядке доверенности. В некоторых местностях, список которых утверждается народными комиссариатами юстиции РСФСР и автономных республик по представлению губернского или окружного суда, народные судьи исполняют все нотариальные действия.

3. Нотариальное удостоверение сделок и выполнение нотариальных функций в городах и поселениях, где не имеется нотариальных

контор, производится волостными и соответствующими им исполнительными комитетами, а также сельскими советами, в пределах постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 15 июня 1925 года о засвидетельствовании волостными исполнительными комитетами и сельскими советами сделок, договоров и документов (Собр. Узак. 1925 г. № 43 ст. 323). Народные судьи в таких поселениях исполняют те из указанных в ст. 2 нотариальных действий, исполнение которых не предоставлено ни волостным исполнительным комитетам, ни сельским советам. В городах и поселениях, где народные судьи исполняют все нотариальные функции, волостные исполнительные комитеты и сельские советы никаких нотариальных действий не производят.

Примечание. Во время отсутствия народного судьи для разбора дел из местонахождения его камеры волостным и соответствующим им исполнительным комитетам, а также сельским советам предоставляется право нотариального удостоверения и засвидетельствования тех сделок, договоров и документов, которые предусмотрены ст. 1, 2, 3 и 4 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 15 июня 1925 г. о засвидетельствовании волостными исполнительными комитетами и сельскими советами сделок, договоров и документов, с последующими изменениями и дополнениями этих статей.

§ 5. Протест векселей в городах, где имеется несколько государственных нотариальных контор, должен быть сосредоточен в одной из этих контор по назначению председателя губернского или краевого суда, при чем в зависимости от количества векселей может быть открыта, с разрешения Народного Комиссариата Юстиции, специальная контора.

Глава II.

Функции государственных нотариальных контор.

§ 9. К предметам ведения государственных нотариальных контор относятся:

2) совершение протестов векселей;

б) засвидетельствование подлинности подписей на документах,

14) принятие денежных сумм для передачи по принадлежности в уплату по предъявленным к протесту векселям.

Ч А С Т Ь II.

Порядок выполнения нотариальных действий.

ГЛАВА IV.

Общие правила.

§ 27. Самоличность участвующих в сделках и документах, если нотариусу эти лица неизвестны, устанавливается письменными документами, которые нотариус признает для этого достаточными а при отсутствии письменных доказательств самоличности—двумя гражданами, лично известными нотариусу или представившими в удостоверение своей самоличности надлежащие документы.

§ 29. Участвующие в нотариальных действиях лица, в случае невозможности собственноручно подписаться по неграмотности, болезни или другим причинам, должны в присутствии нотариуса поручить подписание документа от своего имени другому лицу. Нотариус должен удостоверить, что по такой-то причине участвующее лицо не могло подписаться собственноручно и что в его, нотариуса, присутствии участвующее лицо поручило расписаться вместо себя другому, такому-то лицу. Подпись и самоличность этого расписавшегося лица также удостоверяется нотариусом.

§ 30. При нотариальном удостоверении сделок или при иных нотариальных действиях, совершаемых от имени и на имя лица глухого, немого, или глухонемого, если они грамотны, документ представляется им для прочтения и собственноручной подписи о том, что акт прочтен и с содержанием акта данное лицо согласно. При неграмотности глухого, немого, или глухонемого, приглашаются два

лица: одно, которое умеет с ним об'ясняться, по выбору его самого, и другое лицо, которое понимает данный способ об'яснений и своею подписью на акте удостоверяет соответствие содержания акта с волей глухонемого, немого или глухого.

§ 31. Если в сделке участвующим лицом является слепой, акт совершается в присутствии свидетеля по выбору слепого. Этот свидетель в присутствии нотариуса прочитывает акт слепому, расписывается, по просьбе слепого, в акте, и нотариус удостоверяет эти обстоятельства.

ГЛАВА VI.

Исполнительные надписи на нотариально удостоверяемых сделках.

§ 47. Для взыскания следуемых по нотариально удостоверенным сделкам денег или для осуществления возврата и передачи имущества по нотариально удостоверенным сделкам, нотариальная контора, по просьбе взыскателя, делает на сделке исполнительную надпись, на основании которой производится взыскание.

§ 48. Исполнительные надписи на нотариально удостоверяемых сделках не учиняются: 1) если требование должно быть обращено к государственному предприятию, государственному учреждению или профессиональной организации; 2) если со дня наступления срока требования прошло более двух месяцев; 3) если для установления прав на взыскание необходимо представление дополнительных доказательств; 4) если ответственность должника не явствует из самого текста представленных документов; 5) если исполнение обязательства, на котором основано требование, поставлено в самом документе в зависимость от условий, наступление которых должно быть доказано.

§ 49. Исполнительная надпись должна заключать в себе: а) наименование нотариальной конторы, год, месяц и число и номер по реестру; б) наименование местожительства взыскателя и должника; в) точное наименование и обозначение документа (время и место его совершения, наименование нотариальной конторы, число и номер по реестру); г) обозначение срока, за который производится взыскание (при частичном взыскании за определенные сроки) срочных платежей; д) точное обозначение сумм, подлежащих взысканию,

или предметов, подлежащих истребованию; е) проценты, если таковые причитаются; ж) подпись нотариуса и печать нотариальной конторы.

§ 50. Исполнительная надпись učinяется на самой нотариально удостоверенной сделке. При недостаточности места, надпись делается на отдельном пришитом и припечатанном листе с тем, чтобы начало исполнительной надписи приходилось на самом акте. Подлинный документ с исполнительной надписью по занесении в реестр выдаетсязыскателю, а копия с документа и надписи оставляется в делах нотариальной конторы.

§ 51. Жалобы на учинение исполнительных надписей приносятся в порядке, установленном Гражданским Процессуальным Кодексом, и рассматриваются судом с проверкой доказательств и с вызовом сторон. Срок для обжалования исполнительной надписи исчисляется: для должника—со дня получения им извещения об исполнении, а длязыскателя—со дня получения им документа с исполнительной надписью или отказа в учинении исполнительной надписи.

ГЛАВА VII.

Протест векселей.

§ 52. Протест векселей производится согласно правилам Положения о векселях. В случае отсутствия нотариуса, его заместителя, народного судьи или его секретаря, протест совершает один из служащих нотариальной конторы, судебный исполнитель, народный следователь или иное лицо, назначаемое председателем суда или уездным уполномоченным по заранее устанавливаемой очереди.

§ 53. Требование о платеже обязанным по векселю лицам предъявляется нотариальной конторой письменно, по почте или телеграфом, или через сотрудника нотариальной конторы по указанным адресам векселедателей.

§ 54. Протест векселя совершается учинением, по требованию векселедержателя, надписи на самом векселе о неплатеже или о непринятии переводного векселя. О протесте векселя заносится в реестр.

§ 55. Нотариальная контора принимает поступающие по предъявленным к протесту векселям платежи для передачи их векселедержателям.

§ 56. По просьбе заинтересованных лиц, нотариальная контора učinяет исполнительные надписи на протестованных векселях по правилам ст. ст. 49 и 50.

Исполнительные надписи по протестованным векселям učinяются против всех ответственных лиц, не исключая государственных учреждений и государственных предприятий.

Приложение 4.

Образец надписи о протесте.

Тысяча девятьсот двадцать шестого года, июля 10-го дня, 3-я Государственная Нотариальная Контора в Москве настоящий вексель, предъявленный Московским Учетным Обществом Взаимного Кредита, не получив платежа, протестовала от имени предъявителя против векселедателя. По реестру № 13248. Взыскано сборов: Гос. Нот. 1 р. 30 к., Местн.—1 р. 30 к., Герб.—1 р., всего—3 р. 60 к. Квитанция № 829480.

В порядке примечания к ст. 12 „Полож. о векселях“ за нахождением векселедателя не в месте платежа.

Нотариус (подпись)

М. П.

Приложение 5.

Образец исполнительной надписи на векселе.

По настоящему векселю, протестованному в неплатеже в 3-ей Московской Государственной Нотариальной Конторе 20 декабря, 1926 г. № 787, надлежит взыскать с гр. Шарыгина, Александра Николаевича, живущего в гор. Раменское, Бронницкого уезда, Московской губ., по Бронницкой ул., №, соб. дом, в пользу Кредитного Кооперативного Товарищества „Кузлесохим“, помещающегося в Москве, Ильинка, Старо-Гостинный двор, пом. 1, неуплаченную вексельную сумму, семьсот девяносто три (793) рубля 28 коп. с процентами с 17 декабря 1926 года по день удовлетворения из расчета 6% годовых, пеню в размере 3% годовых за то же время, четыре рубля 60 коп. издержек протеста и четыре рубля 80 коп. издержек по учинению исполнительной надписи.

Настоящая исполнительная надпись учинена 3-ей Московской Государственной Нотариальной Конторой на основании ст. ст. 50 и 56 Положения о Госнотариате для приведения в исполнение по правилам ст. ст. 255—316 ГК.

Взыскано сборов: гербового 1 р., нотариального—1 р. 40 к., местного—1 р. 40 к., по квитанции № 925177 и 1 р. гербовой маркой на заявлении.

Гор. Москва, 15 января, 1927 г., № 431.

Нотариус (подпись)

М. П.

Приложение 6.

Циркуляр Наркомюста РСФСР № 8 от 7 января 1927 г.

(О размере гербового и нотариального сборов по нотариальным действиям, предусмотренным „Положением о государ. нотариате“, утвержденным ВЦИК 4-го октября 1926 года).

(В извлечении).

Нар. Ком. Юстиции предлагает нотариальным конторам руководствоваться при взимании сборов за выполнение нотариальных действий впервые введенных положением о гос. нотариате, утвержденным ВЦИК 4 октября 1926 года („С. У.“, 1926 г., № 74, ст. 576) следующими правилами:

2. За исполнительные надписи на нотариально удостоверенных сделках и протестованных векселях (п. I, ст. 9, ст. ст. 47—51 и 56 пол. о гос. нот.) взимается: а) простой гербовый сбор второго разряда 1 рубль (подробный алфавит. перечень № 96 п. „б“), б) нотариальные сборы 50 коп. и, кроме того, 1/10% суммы, подлежащей взысканию (пост. СНК РСФСР от 31 декабря 1926 года).

Приложение 7.

Примерные формы векселей.

I. Простой вексель сроком на определенный день.

Гор. Москва, 27 августа 1926 года.

Вексель на 500 рублей золотом.

Двадцать седьмого января, тысяча девятьсот двадцать седьмого года по сему векселю повинен я заплатить

в гор. Ленинграде, гр. Сидору Максимовичу Щедринскому или его приказу пятьсот рублей золотом.

Александр Николаевич Шарыгин.

II. Простой вексель сроком во столько-то времени от составления.

Гор. Псков, первого апреля, тысяча девятьсот двадцать пятого года.

Вексель на 1.500 рублей золотом.

От сего числа через шесть месяцев по сему векселю повинен я заплатить в городе Москве, Леониду Александровичу Пивоварову или его приказу одну тысячу пятьсот рублей.

Адольф Миронович Рубинштейн.

III. Простой вексель сроком по пред'явлению.

Новгород, 1-го июня 1926 года.

Вексель на 200 рублей золотом.

По пред'явлении сего векселя Акционерное Общество розничной торговли пищевыми продуктами и предметами первой необходимости „Розторг“ повинно заплатить в гор. Москве, Вере Владимировне Мясоедовой или кому она прикажет двести рублей золотом.

По доверенности Акционерного Общества „Розторг“, явленной во 2-й Московской Государственной Нотариальной Конторе 25 мая, 1926 г., по реестру № 4711. Член Правления Акц. О-ва „Розторг“

Глеб Лазаревич Романовский.

IV. Простой вексель сроком во столько-то времени по пред'явлению.

Киев, 7 января 1927 года.

Вексель на 300 рублей 45 коп. золотом.

Через шесть месяцев по пред'явлению сего векселя повинен я заплатить в гор. Полтаве, Дмитрию Ивановичу Васильеву или его приказу триста рублей 45 копеек золотом.

Панам Николаевич Амбателло.

V. Переводный вексель сроком на определенный день.

Мурманск, 1 октября 1926 года.

Вексель на 1.000 рублей золотом.

Первого февраля тысяча девятьсот двадцать седьмого года по сему векселю заплатите в гор. Рыбинске, Ефиму Петровичу Сродникову одну тысячу рублей золотом.

Иван Петрович Федотов.

Борису Сергеевичу Козыреву.
Кострома, ул. Энгельса, д. 21, кв. 5.

VI. Переводный вексель сроком во столько-то времени от составления.

Казань, 3 мая, 1925 года.

Вексель на 100 рублей золотом.

Через три месяца от сего числа по сему векселю заплатите Антону Петровичу Корабельникову в городе Чебоксарах, сто рублей золотом.

Иван Иванович Шуров.

Михаилу Степановичу Смирнову.
Гор. Ульяновск, Мартыновская ул., д. 2., кв. 9.

Приложение 8.

Образцы надписей на векселе.

1. Именная передаточная надпись.

Вместо меня заплатите Георгию Николаевичу Данилову.

Сидор Максимович Щедринский.

2. Именная безоборотная надпись.

Без оборота на меня заплатите Петру Николаевичу Маркову.

Леонид Александрович Шиваров.

3. Бланковая передаточная надпись.

Вера Владимировна Мясоедова.

4. Бланковая безоборотная надпись.

Без оборота на меня.

Дмитрий Иванович Васильев.

5. Надпись об акцепте (на лицевой стороне векселя).

Акцептован.

Борис Сергеевич Козырев.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

1. Краткая история векселя.

Вопрос о родине векселя.—Вексель в Греции.—Развитие вексельного института в Италии.—Вексель, как способ перевода денег.—Расписки об уплате валюты в будущем, как прототип переводного векселя.—Нотариальная форма свидетельствования этих расписок.—Значение ярмарок в развитии вексельного оборота.—Упрощенная и ускоренная юрисдикция и зарождение вексельной строгости.—Появление простого векселя.—Вексельная метка.—Протест векселей.—Сообщение векселям свойства передаваемости.—Кодификация вексельного права.—Вексель в России.—Вексельный Устав 1729 года и его особенности.—Вексельный Устав 1832 года и работа по подготовке нового вексельного устава.—Вексельный Устав 1902 года.—Кодификация вексельного права в международном масштабе.—Вексель в эпоху Октябрьской Революции 3—12

2. Юридическая природа векселя.

Понятие векселя.—Свойства векселя.—Вексель, как односторонний акт воли векселедателя.—Вексель—строго формальное обязательство.—Вексель—абстрактное обязательство.—Содержание вексельного обязательства.—Передаваемость векселя и отличие индосамента от цессии.—Неограниченность круга участников вексельного отношения.—Беспорный характер векселя.—Упрощенный порядок взыскания по векселям 12—15

3. Вексельная правоспособность.

Отсутствие в нашем праве специальной вексельной правоспособности.—Вексельная правоспособность физических лиц.—Вексельная правоспособность юридических лиц.—Учреждения на госбюджете и предприятия на хозрасчете.—Губисполкомы, Уисполкомы, Волисполкомы.—Последствия выдачи векселя лицом, лишенным правоспособности 15—19

4. Виды векселей.

Вексель простой и вексель переводный.—Что такое простой вексель.—Что такое переводный вексель.—Вексельная сила.—Вексельная дисциплина 19—20

5. Составление простого векселя.

Реквизиты векселя. — Значение правильного и надлежащего составления векселя. — Письменная форма векселя. — Способ написания векселя. — Оплата векселя гербовым сбором. — Момент оплаты векселя гербовым сбором. — Способ и порядок оплаты гербовым сбором. — Прочие реквизиты векселя. — Означение места и времени составления векселя. — Значение этого реквизита векселя. — Вексельная метка. — Обещание произвести платеж по векселю. — Обозначение вексельной суммы. — Векселя в иностранной валюте. — Воспреещение включать оговорки в текст векселя. — Наименование вексельного кредитора. — Значение оговорки „или приказу коего“. — Недопустимость выдачи векселей на предъявителя. — Означение срока платежа по векселю. — Подпись векселедателя. — Выдача векселей неграмотными, глухонемыми и слепыми. — Поправки и оговорки в тексте векселя 21—36

6. Дополнительные к векселю обязательства.

Соглашение об уплате учетного процента. — Соглашение об уплате неустойки. — Поручительство по векселю. — Специальный счет в банках. — Значение дополнительных к векселю обязательств. 37—39

7. Выдача и передача простого векселя.

Что надлежит понимать под выдачей векселя. — Передаваемость векселя, как неотъемлемое его свойство. — Значение передачи векселя. — Способы передачи векселя. — Передаточная надпись. — Именная передаточная надпись. — Бланковая передаточная надпись. — Оплата гербовым сбором передаточных надписей. — Последствия передачи векселя по надписи. — Передача векселя равносильна для надписателя выдаче самостоятельного вексельного обязательства. — Дополнительные листы (аллонжа). — Непрерывность передаточных надписей. — Права векселедержателя. — Безоборотные надписи. — Передача векселя после его протеста. — Оговорки в передаточных надписях. — Доверительные надписи 39—47

8. Составление переводного векселя.

Реквизиты переводного векселя. — Место и время составления векселя. — Вексельная метка. — Наименование плательщика (трассата) по векселю. — Предложение трассату произвести платеж. — Означение приобретателя векселя. — Вексельная сумма. — Срок платежа по векселю. — Место платежа или местожительство плательщика. — Подпись векселедателя. — Поправки и оговорки в тексте векселя. — Составление переводного векселя в нескольких образцах 47—53

9. Акцепт и обращение переводных векселей.

Условная ответственность векселедателя. — Акцепт. — Срок предъявления переводного векселя к акцепту. — Порядок предъявления векселя к акцепту. — Порядок учинения акцепта. — Передача переводных векселей и ее особенности 53—61

10. Платеж по векселю.

Исполнение вексельного обязательства. — Платеж правильному векселедержателю. — Кто признается правильным держателем векселя. — Срок платежа. — Частичный платеж вексельной суммы. — Предъявление векселя к платежу. — Порядок оплаты векселей, местонахождение коих неизвестно. — Платеж по векселю только против векселя. — Значение расписок в приеме платежа по векселю . . . 61—66

11. Утрата векселя.

Утрата векселя равносильна утрате вексельного требования. — Возможность требования денежных сумм в случае утраты векселя. — Вправе ли вексельный должник, уплативший вексельную сумму, но не получивший против нее вексельного документа, требовать возврата уплаченных по векселю сумм 66—67

12. Протест векселя.

Значение протеста векселя. — Виды протеста. — Протест векселя в платеже. — Предъявление требования о платеже через надлежащее должностное лицо. — Кто в праве предъявить вексель к протесту. — Предъявление векселей к протесту. — Органы, уполномоченные протестовать векселей в РСФСР и УССР. — Срок для предъявления векселей к протесту. — Порядок предъявления векселей к протесту в неплатеже и порядок совершения протеста. — Мораторий. — Снятие протеста. — Значение протеста векселя в неплатеже и юридические последствия такого протеста. — Последствия упущения протеста векселя. — Протест переводного векселя в неприятии его трассатом. — Значение протеста векселя в неприятии. — Юридические последствия протеста векселя в неприятии. — Порядок совершения протеста в том: а) что отправленный для принятия вексель не был выдан хранителем векселедержателю и б) что по находящемуся у векселедержателя образцу ни принятия, ни платежа не последовало. — Порядок совершения такого протеста и его юридические последствия 67—82

13. Взыскание по векселю.

Упрощенный порядок взыскания по протестованным векселям. — Исполнительные надписи. — Судебные приказы. — Срок для получения исполнительных надписей или судебных приказов 68—84

14. Спор и возражения по векселю.

Пределы допустимости спора по векселю. — Возражения по векселю должны быть основаны на нормах вексельного права. — Допустимость возражений, основанных на сделке, ликвидированной выдачей векселя. — Дружеские или безвалютные векселя. — Задаточные векселя. — Векселя, выданные в обход закона. — На ком лежит обязанность представления доказательств при споре по векселю. 84—89

15. Вексельная давность.

Краткость срока и разнообразие давностных сроков. — Давность для предъявления исков к векселедателю и акцептанту. — Давность для предъявления исков к надписателям и трассанту. — Давность для исков между надписателями 89—91

Приложения:

1. Положение о векселях	91—98
2. Постановление НКФ СССР о порядке оплаты герб. сбором векселей	98
3. Положение о Гос. Нотариате РСФСР (в извлечении)	98—103
4. Образец надписи о протесте	103
5. Образец исполнительной надписи на векселе	103—104
6. Циркуляр НКЮ РСФСР о размерах сборов за учинение исполнительных надписей на векселях	104
7. Примерные формы векселей	104—106
8. Образцы надписей на векселе	106—107

„БАНКОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА“

(2-я СЕРИЯ. 11 ВЫПУСКОВ)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ **Н. Н. Деревенко.**

1. **З. Евзлин.**—Банковые вычисления.
2. **Его же.**—Банковая корреспонденция.
3. **Его же.**—Техника определения кредитоспособности.
4. **Его же.**—Организация банковского аппарата.
5. **В. Деревницкий.**—Коммунальные банки.
6. **Его же.**—Общества взаимного кредита.
7. **А. Ахманов.**—Надзор за кредитными учреждениями.
8. **Я. Куперман.**—Безденежные расчеты.
9. **А. Дезен.**—Долгосрочный кредит.
10. **С. Кленович.**—Система международного кредита.
11. **Б. Мовчановский.**—Вексель.